Сенсационный роман, более 3,7 миллиона прочтений на Wattpad.com!

ЛУНА ЛУ

18+

СОУЧАСТНИКИ в любви

Луна Лу

Соучастники в любви

Серия «Young Adult. Молодежная российская романтическая проза»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69945634
Л. Лу. Соучастники в любви: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-194986-0

Аннотация

После трагических событий прошлого Изабель не может найти себе места в родном городе. В попытке сбежать от собственных демонов она принимает решение переехать и поступить в колледж. Чтобы накопить денег, девушка начинает подрабатывать курьером. Изабель уверенно идет к своей цели, пока однажды ее не просят отвезти посылку в неблагополучный район, где она становится свидетельницей преступления и встречает Нейтана. Парня, который держит в страхе весь город. Он угрожает девушке, из-за чего ей приходится ступить на скользкую дорожку и стать соучастницей в его игре. Но с каждым днем она все больше сближается с таинственным привлекательным парнем, понимая, что ее сердце учащенно бьется уже не от страха, а от любви…

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	26
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	65
Глава 10	70
Глава 11	77
Глава 12	82
Глава 13	89
Глава 14	100
Глава 15	105
Глава 16	120
Глава 17	129
Глава 18	135
Глава 19	143
Глава 20	160
Глава 21	167
Глава 22	175
Глава 23	183

Глава 24 192
Глава 25 198
Конец ознакомительного фрагмента. 205

Луна Лу
Соучастники в любви

© Луна Лу, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава 1

Изабель
Son Lux ft. Lorde – Easy

Обедать в одиночестве – страшно. Особенно когда ты в старшей школе. Особенно когда ты – не самая популярная одиннадцатиклассница.

В такие моменты кажется, будто все в столовой смотрят именно на меня. Будто каждый, кто сейчас смеется, – смеется надо мной. Задумавшись, случайно задеваю свой стакан с кофе, и он падает на плиточный пол с оглушительным звоном. Теперь точно все обратили на меня внимание.

«Вот черт!» – выругалась я про себя.

Наклонившись, чтобы убрать за собой, я замечаю, как группа девочек, сидевших за центральным столом, направляется ко мне.

Линда Джонс и ее подручные, чьи имена я так и не запомнила. Ничего хорошего от их визита к моему столику ждать не стоит.

– Эй, маргиналка! – обращение ко мне.

Поднимаюсь, увидев ее красные туфли у самого своего лица.

– Что ты забыла у столика маргиналов, принцесса? – вздыхаю я, не скрывая раздражения.

Она сощурила глаза и сжала губы, будто с трудом сочиняя следующую «колкость» в мой адрес. Я знаю, из-за чего это происходит, и стараюсь не воспринимать всерьез ее заносчивые выходки. Но мне очень хочется, чтобы это прекратилось, чтобы все перестали пялиться на нас.

И тут – о чудо! – происходит нечто, заставившее всех отвлечься от разбитого мной несчастного стакана и пролитого кофе.

В дверях столовой появляется местный «гангстер» – Нейтан Дивер – в компании своих друзей.

Если уж меня считают маргинальной, хотя я всего лишь живу в рабочем районе, то Дивер и его приятели – худшие из худших. Ребята из восточного района. По слухам, они занимаются продажей наркотиков на улицах и всякими криминальными делишками.

Но Дивер выделяется среди остальных малолетних преступников. Во-первых, он не такой уж и малолетний – ему двадцать, а он все еще учится в одиннадцатом классе. Во-вторых, – говорят, что четыре года назад он прикончил своего отца-алкоголика. Но суд признал это несчастным случаем, и Нейтана отправили в психушку. А год назад его выпустили.

И, к моему счастью, благодаря этому психопату сейчас все наконец отвернулись от меня.

Воспользовавшись моментом, пока Линда, приоткрыв свои ярко накрашенные губы, отвернулась в сторону Дивера,

я хватаю свою сумку и выхожу через заднюю дверь, ведущую во внутренний двор школы.

Конечно, мне тоже любопытно, что такой парень, как Дивер, забыл в школьной столовой. Такие, как он, вообще редко ходят на занятия. Поэтому он до сих пор и не окончил школу.

Я бы осталась на продолжение шоу, но все же решила избежать очередной перепалки с Линдой и слинять из столовой. Из соображений безопасности, конечно же. Ведь если бы две девушки сцепились в школьной столовой, это было бы опаснее для окружающих, чем какой-то Нейтан Дивер.

Глава 2

Изабель
Loïc Nottet – Hungry Heart

Торопливо иду по пустому школьному коридору в сторону библиотеки и вдруг ощущаю, как мою руку кто-то хватает и тянет меня за угол. От неожиданности я вскрикиваю и вдруг непроизвольно бью ему прямо между ног.

– Сучка! – раздается из-за угла с кряхтением и стоном. – У меня для тебя работа!

Услышав это, я останавливаюсь, и подняв глаза, вижу незнакомого мне худощавого парня.

– Ты ведь Изабель? Курьерша? – По виду он довольно юн – лет четырнадцати. Наверное, учится в средней школе.

– Да, я Изи. Что за работа?

– Вот это… – Он протягивает небольшую прямоугольную коробку и дает мне листок с адресом. – Нужно доставить сюда…

– Слушай, я так не работаю. Все посылки оформляются только через почтовый офис.

Я уже собираюсь развернуться и уйти, но парень вдруг оживляется и протягивает мне измятые купюры:

– Ох, точно-точно! Вот, полная оплата сразу.

«Да там не меньше двадцатки!»

– Черт, – досадливо вздыхаю я и указываю на коробку: – Но я должна знать, что там.

– Это… личное.

– Личное передают лично.

– Это подарок. Сюрприз, – отмахивается парень, и я слышу в его голосе раздражение.

Гляжу на все еще протянутые мне деньги и прошу:

– Обещай, что это не наркотики.

– Обещаю.

– И ничего криминального?

– Честно, – он нетерпеливо кивает.

Мне не хочется подпольно выполнять «грязную» работу, но где я еще заработаю двадцать долларов за одну доставку? Мне столько за целую неделю подработок платят. До конца учебного года остается меньше четырех месяцев, а моя копилка со стикером «свалить из Хеджесвилля» слишком легка, чтобы отказываться от лишних денег.

С минуту взвесив все «за» и «против», я все же принимаю это мутное предложение. Когда парень протягивает мне руку, чтобы заключить сделку, я замечаю на его ладони татуировку. Силуэт ворона. Интересно, куда смотрели его родители?

– А, еще кое-что. Доставить нужно ровно к семи вечера. Это важно.

– Хорошо. И на будущее: не хватай так девчонок, если не хочешь получить по яйцам.

В этот момент раздается звонок, знаменующий конец обеденного времени, и коридор Ричардсон Хай Скул наполняется школьниками, спешащими на уроки. Я направляюсь к своему шкафчику, чтобы оставить там посылку и деньги и взять тетрадь. Теперь мне нужно скорее закончить проект по психологии насильственной преступности, потому что вечером я буду занята подработкой.

Закрыв шкаф и отойдя на пару шагов, я задумалась. Конечно, это все неофициально и как-то сомнительно, и теоретически я могу просто выбросить коробку, а деньги оставить себе, но… Остатки совести не позволяют мне так поступить. Анонимность и конкретность доставки по времени могут быть связаны с особенной важностью этой посылки. И по словам парня, это сюрприз. Не знаю, насколько можно ему верить, но, если вдруг он сказал правду, я не хочу испортить чей-то подарок…

Из раздумий меня вырывает шум. Выглядываю и вижу Нейтана Дивера, который отчаянно пытается открыть замок на соседнем с моим шкафчике.

«Вот блин!»

Если этот шкафчик принадлежит Диверу, то теперь ясно, почему он пустовал много месяцев. Заметив, что никто не пользуется им, я решила его занять на какое-то время. Я поменяла код и стала складировать в нем некоторые личные вещи, которые мне неудобно хранить дома или везти в свой трейлер в лесу.

Дивер несколько раз ударяет по дверце и вдруг поворачивается ко мне:

– На что ты уставилась, черт возьми?! На что вы все уставились, придурки?!

У парня, очевидно, проблемы с контролем гнева. И не только. Я немного опешила от такой грубости, но ответила:

– Тебе дали неправильный код. Давай я помогу.

После моих слов в коридоре повисает тишина. Внимание всех направлено на нас. Удивительно, но Дивер молча позволяет мне помочь. Он немного отступает, становится позади. Но он все еще слишком близко. Потому что локтем я случайно задеваю его туловище, а затылком чувствую его наблюдающий взгляд.

Ну почему я не могу сделать себе одолжение и обойтись хотя бы неделю без того, чтобы вляпаться в неловкую ситуацию у всех на виду?!

Когда я открываю дверцу, Дивер видит в своем шкафчике мой хлам: пару кроссовок, несколько книг, завалявшуюся грязную футболку и другие мелочи. И все присутствующие в коридоре тоже.

– Какого черта? – спрашивает он то ли меня, то ли всех остальных.

– Это… это мои вещи, я сейчас уберу, – бормочу я и наспех пытаюсь собрать свои пожитки.

Дивер со злостью фыркает и нетерпеливо скрещивает руки на груди. Я забрасываю вещи в свой собственный шкаф-

чик и тороплюсь уйти, но тут снова слышу низкий требовательный голос:

– Эй, мне нужен код.

«Черт, точно!»

Тянусь в сумку за блокнотом, но Дивер опережает меня и протягивает ручку и подставляет свою ладонь. Он что, хочет, чтобы я написала код от шкафчика прямо на ней?

– А листочка у тебя нет?..

«Зачем я продолжаю с ним разговаривать?!»

– Так быстрее.

– Спешишь куда-то?

Беру его ладонь дрожащей рукой, а другой пишу код. Его руки полностью забиты татуировками, даже пальцы. Впервые вижу такое.

– Ага, спешу. Сегодня нужно еще успеть несколько людей убить, – отвечает он.

В шоке поднимаю взгляд и вижу, как искусанные губы Дивера складываются в ухмылку. Видимо, он заметил мой испуг.

– Ладно, удачи тебе… – отвечаю я, чтобы поскорее закончить разговор.

Я отпускаю его ладонь и ухожу, пока все присутствующие сопровождают меня недоумевающими взглядами. Среди всех замечаю и возмущенный взгляд Линды.

Что ж, у меня никогда не было хорошей репутации в школе, а теперь меня наверняка будут считать психопаткой. Та-

кой же, как Нейтан Дивер.

Глава 3

Изабель
Grandson – Darkside

Дома я решаю все же проверить адрес, который мне вместе с посылкой передал тот незнакомый парень в коридоре. Судя по карте, мне нужно найти какой-то пустырь с небольшой постройкой на востоке города. Я знаю это захолустье как свои пять пальцев, но это единственная часть города, в которую я, как и все здравомыслящие жители, стараюсь не лезть. Все знают, что восточный район Хеджесвилля – криминальный. Трейлерный парк, торговля запрещенными веществами, уличные банды и прочие прелести неблагополучной части провинциального городка.

Черт, это нехорошо.

Снова подумываю выбросить посылку и не ехать по адресу.

Сквозь мечущиеся в голове мысли слышу звук входной двери и невнятный голос тети Рейли. И судя по всему, она опять перебрала. Кажется, тетя зовет меня, но я не хочу встречаться с ней, когда она в таком состоянии.

Бесшумно выглядываю из своей комнаты и убеждаюсь, что Рейли пьяна. Бормочет что-то, разлегшись на диване. Как же надоело! Чтобы не оставаться дома с тетей, я решаю

все же доставить посылку.

Навигатор в телефоне показывает, что на велосипеде мне придется добираться до пустыря около получаса. Значит, у меня есть еще около часа свободного времени.

Чтобы не пересечься с Рейли, выхожу из дома через окно своей комнаты. Захватив куртку и сумку с учебниками и посылкой, сажусь на велосипед и направляюсь в единственную в городе закусочную, чтобы там поужинать и заняться уроками.

В центральной закусочной достаточно людно, но я нахожу отдельный столик у окна, раскладываю учебники и заказываю стандартный ужин, состоящий из наггетсов, картошки фри и черного кофе. Я включаю музыку в наушниках и погружаюсь в проект по психологии. Вдруг передо мной возникает Линда Джонс в компании своих друзей и бесцеремонно выдергивает один наушник у меня из уха.

– Чем ты так занята, психопатка?

Как предсказуемо.

– Чего тебе, Линда? Говори сразу или проваливай, у меня нет на тебя времени.

Обычно я не такая грубая, но с Линдой все иначе.

– Что у тебя общего с этим преступником, Дивером?

Она садится напротив и складывает руки на груди, будто ожидая, что я стану оправдываться перед ней за ту сцену в коридоре. Линде необходимо знать все обо всех в школе. Даже о таких отбросах, как Дивер и я, по ее мнению.

– Ничего общего… Кроме твоего нездорового интереса к обеим нашим персонам.

– Знаешь что? Передай этому изгою, чтобы больше не появлялся в моей школе. Ясно? – нервно отвечает Линда.

Она тут же подскакивает и наконец уходит, уводя за собой свиту.

Доев ужин и сложив учебники в сумку, выезжаю по указанному адресу. Мне предстоит проехаться по криминальному району, и я совру, если скажу, что мне совсем не страшно. Но все же немного спокойнее от того, что в правом кармане куртки у меня перцовый баллончик.

Проезжаю по главной улице восточного района и осматриваюсь. По обе стороны одноэтажные дома, кое-где – полуразвалившиеся заборы. Никаких ухоженных газонов, уличного освещения и дорогих автомобилей. Кое-где на бетонных плитах сидят люди не самого опрятного вида, с бутылками или сигаретами в руках. Группа ребят лет восьми играет с мячом прямо на проезжей части. Я чувствую, что многие рассматривают меня. Вероятно, здесь все знают друг друга, и все знают, что я – чужачка для них. Хеджесвилль – маленький город, но обычно жители разных районов не пересекаются. Пожалуй, только в школе и в церкви.

Съехав с главной дороги к месту назначения, я оказываюсь на совсем безлюдной и темной дорожке, и тут-то по-настоящему напрягаюсь. Вокруг только высокие деревья и тем-

нота. Ориентироваться мне удается только благодаря свету луны. Я проезжаю еще несколько минут, прежде чем вижу небольшое здание с горящим светом. Судя по карте, я на месте. На часах почти семь.

Иду к зданию, оставив велосипед на дорожке. Подходя все ближе, я разбираю внутри несколько мужских голосов. Одно из окон не заклеено газетами, как остальные, и я зачем-то решаю посмотреть, что происходит в доме. Вижу нескольких парней с пистолетами. Они о чем-то спорят на повышенных тонах. Среди них я замечаю Нейтана Дивера. Он выглядит еще злее, чем днем, у того несчастного шкафчика, а ведь тогда мне казалось, что он может разнести его голыми руками.

Мне это все не нравится. Очень не нравится. Решаю оставить посылку у двери и бежать отсюда со всех ног. В этот момент один мужской голос раздается совсем рядом, и я понимаю, что больше задерживаться нельзя. Кладу коробку у двери и отступаю за угол здания в надежде, что меня никто не заметил. Прислоняюсь к холодной стене. Слышу, как дверь открывается и закрывается. Теперь голоса внутри здания становятся злее и громче. Кажется, я слышу, как кто-то щелкнул затвором оружия. По крайней мере, так это звучало в фильмах, которые я смотрела…

Разум кричит: «Беги!» – но тело не слушается, и я стою за углом этого проклятого здания и вслушиваюсь в происходящее.

– Что за чертовщина?! Это ты, Рик? Ты знаешь, что это?

А ну иди сюда, говнюк, давай! – Кажется, это голос Дивера.

Грохот распахнутой двери. Судя по звукам и выкрикам, несколько парней вытаскивают на улицу и избивают этого самого Рика.

Неужели это из-за того, что было в посылке, которую я привезла?! Что, если они убьют его из-за моего решения доставить посылку, а не выбросить ее в ближайший контейнер?

Вот черт!

Тот мелкий засранец обещал, что ничего опасного в этой посылке нет. Какая же я дура! Разве можно честно заработать двадцатку за одно задание?! Боже!

Сквозь стук собственного сердца различаю крики Дивера, всхлипы и стоны Рика, ругательства всех остальных, щелчок затвора пистолета, и вдруг – слава богам – полицейскую сирену!

«Бежать!»

Но ноги меня не слушаются, и я продолжаю стоять, вжавшись в стену, и надеюсь, что меня не найдут.

Выстрелы. Один, два, три… А потом я сбилась со счета.

Кажется, я начинаю плакать. Не могу пошевелиться. Трудно дышать. Крики, лай собак. Выстрелы раздаются эхом будто внутри моей головы. Виски пульсируют. Мне страшно. Слышатся быстрые приближающиеся шаги. Еще сильнее вжимаюсь в стену, словно она способна спасти меня от надвигающейся опасности.

Из-за угла прямо в мою сторону выбегает какой-то тем-

ный силуэт и падает рядом у стены.

Это Дивер.

Он упал меньше чем в метре от меня. Он смотрит удивленно или испуганно, направляя на меня пистолет. Да уж, этот парень не отличается вежливостью.

– Опять ты? Какого черта? – шипит он.

– Господи, убери пистолет! Пожалуйста! – шепчу я в ужасе.

Наконец мне удается совладать с оцепенением. Я хватаю баллончик из кармана и направляю его на Дивера, оперевшегося о стену.

– Ты серьезно? – Он хрипло смеется, продолжая держать меня на мушке. – Выведи меня отсюда.

– Ты и сам можешь уйти! – отвечаю я шепотом, едва дыша.

– Недалеко. Я ранен. И у меня пушка. Поэтому делай то, что я говорю. Молча.

Только теперь я замечаю, что его черная рубашка в районе левого плеча намокла от крови.

«Черт! Это плохо. Очень плохо!»

Полиция где-то совсем рядом, но я четко вижу в бешеных глазах Дивера решимость: он не блефует. Он выстрелит, если я только попробую пискнуть.

Что ж, судьба никогда не была ко мне благосклонна, и испытывать ее сейчас – отстойная идея. Я подхожу к Диверу и позволяю ему опереться на меня. От него пахнет кожей куртки и свежей мятой.

– Куда идти? – спрашиваю я. – Я не знаю этот район.

Дивер молча указывает дорогу, и мы идем. Через заросли деревьев за пустырем выбираемся на какую-то проселочную дорогу, на которой, кроме нас, ни души. И никаких указателей. Вдалеке все еще слышен лай собак, а сирены, кажется, затихли.

– Найди машину, – голос Дивера звучит тихо.

– Но… но я приехала на велосипеде.

– Любую машину, – выдавливает он раздраженно и тяжело дыша.

– Но…

– Не задавай тупых вопросов. Просто найди.

И тут я понимаю, что Дивер собирается сбежать от полиции любой ценой.

– Ты… Ты не шутишь сейчас, да?.. – зачем-то спрашиваю я, словно надеясь, что Дивер переубедит меня.

Прекрасно, теперь я буду соучастницей угона. А что он сделает со мной после этого? Вряд ли ведь оставит в живых свидетельницу его преступлений? Найдут ли вообще когда-нибудь хотя бы мой труп? Или Рейли будет хоронить пустой гроб?

Боже, о чем я думаю?..

Дивер все тяжелее опирается на мои плечи – видимо, силы на исходе. Он намного выше и крепче меня. Надеюсь, не вырубится и мне не придется оставить его здесь. Не то что-

бы мне хочется находиться наедине с психопатом, держащим меня на прицеле, но еще меньше хочется остаться одной посреди ночи, на неизвестной мне проселочной дороге в восточном районе, да еще и оставлять раненого человека истекать кровью. Даже несмотря на то, что этот человек – Нейтан, мать его, Дивер.

Наконец я замечаю свет от уличного фонаря, и мы выходим на какую-то жилую улицу с домами и припаркованными автомобилями по обе стороны. Остановившись, чтобы перевести дух, я наконец выдыхаю, когда Дивер перестает опираться на меня всем весом.

– Ну, вот тебе машина. Выбирай, – объявляю я, обводя рукой открывшуюся перед нами улицу.

Но вместо того, чтобы пойти к ближайшей машине, Дивер зачем-то поворачивается ко мне. Преодолевая страх, поднимаю голову и ловлю его взгляд. Злой. Подозрительный. И какой-то… оценивающий?

«Что этому психопату еще надо? Я привела его к машинам, как он и просил!»

Но не успеваю я ничего спросить, как он всем телом подается вперед и касается моей поясницы.

«Какого черта он себе позволяет?! Мерзость!»

Я съеживаюсь и почти не дышу, когда слышу его голос:

– Мне не нужно, чтобы ты вызвала копов и помешала мне. Так что без глупостей.

Опустив глаза, замечаю, что он держит в руках мой теле-

фон, который лежал в заднем кармане моих джинсов.

– Эй! Как ты посмел?!

Но в ответ Дивер лишь строго шипит на меня. Наглый, жуткий, криминальный тип!

Развернувшись, он уже без моей помощи ковыляет к самой старой и неприметной машине на этой улице. Какой-то черный «Шевроле».

Я остаюсь на месте, в стороне, надеясь, что смогу незаметно слинять.

– Ты вообще-то идешь со мной, заноза, – бурчит Дивер, даже не оборачиваясь. – Давай, подойди сюда.

Нехотя слушаюсь. Он ковыряется в замке машины.

– Знаешь какое-нибудь безопасное место, где нас никто не найдет? – легко, словно между делом, спрашивает Дивер.

Тут я взрываюсь.

– Нас? Послушай, бегать в ночи по городу с окровавленным преступником – очень заманчиво, правда. Мечта каждой девушки! Но мне завтра в школу надо. И я уже достаточно тебе помогла. Хочешь – я отдам всю наличку, что есть? Да даже телефон можешь оставить. Просто позволь мне уйти, – я срываюсь на отчаянную просьбу.

Но Дивер молчит. И это молчание дергает мои взвинченные нервы, начинает пугать даже сильнее того, что в шаге от меня стоит психопат с заряженным пистолетом.

Не без усилий, но Диверу все же удается открыть машину. После долгой напряженной паузы он наконец вздыхает:

– Что в словах «у меня пушка, делай то, что я говорю» тебе не понятно?

Ублюдок.

Посмотрев на меня злобным взглядом, он велит сесть на пассажирское сиденье и следить, чтобы никто не застал нас врасплох, а сам начинает копаться в каких-то проводах, пытаясь завести машину, то и дело прижимая руку к раненому плечу. Глядя на его искреннюю гримасу боли, я даже начинаю его жалеть. Буквально на секунду. Даже представить не могу, как ощущается такое ранение…

– Нейтан, тебе лучше в больницу…

– Ох, отлично, ты знаешь мое имя? – кряхтит он недовольно.

– Эм… Все знают твое имя, Нейтан Дивер…

– Чудно. А ты?..

– Изи. То есть Изабель.

– Мило, – сухо комментирует Дивер. Наконец ему удается завести машину. – Мы поменяемся местами, ты поведешь.

За минуту разобравшись с коробкой передач и вспомнив прошлогодние занятия с инструктором, я наконец трогаюсь. Мы движемся по проселочной дороге на север, к выезду из этого проклятого района. Дивер притих, зажимая какой-то тряпкой рану, но все еще держит в руке пистолет. Почему-то я не сомневаюсь, что, если совершу какую-то выходку, он выстрелит не задумываясь.

– Я не знаю, куда мы едем, – говорю я и не могу скрыть

дрожи в голосе. – И тебе не становится лучше, – продолжаю я, видя, как Дивер на соседнем сидении бледнеет и слабеет.

– Ты вроде умная девочка. Придумай что-нибудь.

Борясь с желанием бросить Дивера у порога местной больницы или полицейского участка, я все же решаю не испытывать судьбу: он еще в сознании и может понять, куда я его везу. Принимаю решение отвезти его в свое тайное место, где я проводила почти все время этим летом. Не могу назвать это решение рациональным, но другого нет. Мои руки дрожат, судорожно сжимая руль, пульс отдается в горле, и я отчетливо ощущаю, как гулко бьется мое сердце. Я напугана, черт возьми. Если этот психопат не убьет меня сразу, то точно найдет и отомстит после. Я слишком многое слышала о Дивере, чтобы думать, что мне сойдет с рук даже самая безобидная выходка. Все в городе боятся Нейтана Дивера, и, думаю, не без причины.

А может, я чувствую ответственность за происходящее? Ведь все это случилось из-за той проклятой посылки, которую доставила я…

Интересно, что в ней все-таки было?

Глава 4

Изабель
Think Up Anger ft. Malia – Shout

Мое тайное место – это трейлер в двенадцати милях за городом. Я нашла его случайно несколько месяцев назад, когда после очередной ссоры с тетей решила сбежать из ненавистного мне города, но, наткнувшись на этот трейлер, осталась тут. Когда я обнаружила это место, оно выглядело заброшенным. Все было ржавым и затхлым, внутри все было покрыто толстым слоем пыли, но трейлер оказался пригодным для жизни. Не без перебоев, но все же поступала вода, электричества хватало благодаря солнечным батареям на крыше, а остальное я привела в относительный порядок своими силами. Вот настолько мне не хотелось возвращаться к Рейли. Я рискнула остаться в трейлере и со временем поняла, что бывший хозяин вряд ли планирует вернуться. Это было идеально для меня. В лесу, посреди деревьев, подальше от шоссе. Здесь я ощущаю полную изолированность от внешнего мира. Именно это мне и нужно было летом. И именно это нужно Нейтану Диверу сейчас.

Не без труда затащив его в трейлер и усадив на кровати, снова спрашиваю, надеясь теперь, наконец, освободиться:

– Можно мне уже идти?

Но вместо ответа Дивер устало поднимает на меня руку с пистолетом. Черт, как же он меня раздражает!

– Делай, что говорю, и успеешь к первому уроку в школе, – снисходительно говорит он, будто с ребенком.

– Что тебе нужно?

– Найди аптечку, – говорит Дивер, снимая куртку и болезненно кривя лицо. – Подлатаешь меня, ответишь на вопросы и будешь свободна.

Это все какой-то бред! Подлатать его? Он же не думает, что я всерьез могу обработать такую рану?

– Нет, правда, Дивер, тебе лучше в больницу, я не смогу…

Меня охватывает паника. Кажется, я слышу собственное сердцебиение. В ушах гул, сквозь который отдаленно слышится голос Дивера:

– Сможешь, это нетрудно, я в тебя верю.

Он ухмыляется, но его улыбка тут же исчезает из-за очередного приступа боли.

Поняв, что придется сделать то, что он требует, пытаюсь подавить в себе страх и на мгновение прикрываю глаза. Мне очень хочется сбежать. Просто распахнуть дверь и бежать из этого проклятого трейлера так быстро, как я только могу. Дивер ранен и вряд ли в состоянии догнать меня. Но, боюсь, он все еще в состоянии выстрелить. Он не выпускает из рук пистолет. В реакции Дивера я не сомневаюсь. Наверняка он даже на бегу смог бы прострелить мне голову…

– У тебя нет выбора, Изабель, – напоминает он, словно

прочитав мои мысли.

И он прав. У меня нет выбора. Сейчас я могу лишь подчиниться ему и начать искать аптечку.

Несмотря на то что я бывала здесь множество раз, прежде у меня не возникало необходимости в аптечке в этом месте, поэтому приходится осмотреть каждый шкафчик в трейлере. Не уверена, может ли она тут вообще оказаться? Дивер пытается снять с себя рубашку, но из-за боли в плече то и дело замирает и издает пугающие звуки – не то стоны, не то рычание.

– Помоги мне, – выдыхает он наконец.

Найдя какую-то металлическую коробочку, похожую на аптечку, я направляюсь к Диверу. Он сидит на кровати и ждет, что я помогу ему снять рубашку. Дрожащими пальцами начинаю расстегивать пуговицы. Приходится быть слишком близко к нему. Так, что я чувствую его тяжелое дыхание на своем лице. Справившись, наконец, с пуговицами, помогаю ему стянуть рубашку. Резкий металлический запах бьет в нос. Все его левое плечо и грудь – в крови.

Мне снова не хватает воздуха, и я вскакиваю с кровати, но Дивер хватает меня за плечо, и я останавливаюсь.

– Эй, сам я не справлюсь, – в его грубом голосе слышится отчаяние. – Прошу.

Несмотря на слабость и человечность, которых я совсем не ожидала увидеть в нем, Дивер не выпускает из руки оружие. Я понимаю, что это не просьба. В очередной раз сделав

над собой усилие, я все же опускаюсь рядом и надеваю одноразовые перчатки из аптечки.

– Серьезно? – фыркает он, глядя на то, как я натягиваю перчатки.

Игнорирую его насмешку и начинаю протирать края раны. Если это действительно то, что ему от меня нужно, то лучше покончить быстрее. Крови так много, что ватный тампон мгновенно пропитывается, а рана все продолжает кровоточить. Он тоже это замечает.

– Продезинфицируй и прижми рану, – хрипло указывает Дивер.

Достаю из аптечки флакончик, похожий на тот, в котором продают антисептик, и замечаю напряженный взгляд Дивера.

– Я не уверена, безопасно ли это использовать…

Все надписи на флакончике потерты и не читаются. Кто знает, сколько лет он здесь провалялся?

– В том, что сейчас происходит, нет ничего безопасного. Давай, – грубо приказывает он.

И я слушаюсь. Смачиваю антисептиком чистый ватный тампон и со всей силы прижимаю к ране. Дивер вдруг дергается и мычит от боли. Все его тело напряжено, а вены на шее вздулись так, будто вот-вот лопнут.

Представить не могу, как это больно. Зажмуриваюсь, не в силах больше видеть страшную рану.

– Прости, прости… – бормочу я зачем-то и давлю сильнее.

«Какого черта я вообще извиняюсь перед ним? Мне сейчас не легче, чем ему. Я не привыкла к подобным ситуациям! Я вообще не должна ничего этому преступнику», – возмущенно думаю я в то же время.

– Еще сильнее, – выдыхает Нейтан Дивер.

– Ты уверен?

– Да, надо остановить кровотечение. – Кивает он, будто убеждая не меня, а себя.

Слушаюсь и сильнее прижимаю рану.

– Дерьмо! – Дивер вскрикивает от боли, его дыхание становится тяжелее.

Продолжая прижимать ватный тампон к ране, пытаюсь мысленно отвлечься от происходящего. Мое внимание цепляется за татуировки, покрывающие почти весь его торс, шею и руки. Впервые вижу подобное вживую. Его тело – словно умело расписанный холст. На тяжело вздымающейся груди вытатуирован фрагмент из «Сотворения Адама». Он расположен так, что руки Бога и Адама словно тянутся к сердцу. А вокруг этой татуировки гармонично вписаны различные символы и цветы, опускающиеся к животу и ниже. Так странно… Дивер не выглядит ценителем искусства. Мне казалось, парни вроде него набивают скорее непристойные картинки в виде обнаженных женщин или нецензурные надписи. Замечаю на его шее большое изображение птицы с распахнутыми крыльями. Интересно, значат ли для него что-то все эти татуировки?

Тут Дивер вдруг кашляет, и я вспоминаю о том, в какой ситуации нахожусь. Опасливо поднимаю взгляд и ловлю его – изучающий. Похоже, я слишком открыто пялилась. Нервно сглатываю и пытаюсь заполнить неловкую паузу:

– Эм… А мне ведь не придется доставать из тебя пулю? Я видела, как в фильмах…

– Черт, точно, посмотри, есть ли сзади выходное отверстие.

Он отбирает ватный тампон и, зажимая рану вместо меня, встает с кровати и становится ко мне спиной.

– Да, еще такая же рана.

– Хорошо, – заключает Дивер. – Не придется доставать пулю, как в фильмах.

После этих слов я замечаю легкую ухмылку на его лице. Видимо, его смешат мои вопросы и поведение. А меня пугает то, что для Нейтана Дивера словить пулю – это обычный вечер среды.

Дивер подходит к небольшому зеркалу, висящему на шкафчике справа от входной двери, убирает ватный тампон и рассматривает рану. Все его тело напряжено, а лицо мрачно нахмурено.

– И швы пока не нужно накладывать, – задумчиво добавляет он.

– Вот так повезло мне… – бормочу я.

Пока Дивер, кряхтя и ругаясь от боли, рассматривает свою рану в зеркало, я решила попытаться подобраться ближе к

двери. Может, удастся ускользнуть? Я боюсь представить, что взбредет ему в голову, когда мы закончим с перевязкой.

Тихонько встаю и медленно подкрадываюсь к выходу. Тянусь к дверной ручке, и вдруг раздается оглушающий хлопок и я вижу яркую вспышку. От страха и неожиданности я вскрикнула. Выстрел. Кажется, что пуля пронеслась в нескольких дюймах от меня. Решившись открыть глаза, вижу Дивера стоящим на том же месте и направляющим на меня пистолет. Вся его фигура напряжена, но теперь не от боли. От злости.

– Серьезно, Изабель? А я уже подумал, что мы друзья, – ядовито ухмыляется он, а в его взгляде чистая ярость.

В страхе я пячусь назад, но упираюсь в столик. Дивер приближается ко мне вплотную. Хватает меня за шею и приставляет пистолет к моему лицу. Еще горячее после выстрела дуло касается моей кожи, и я даже слышу, как стучат мои зубы. Разъяренное лицо Дивера оказывается так близко, что я зажмуриваюсь, чтобы не видеть его.

«Черт возьми! Зачем я пыталась бежать?!»

– Ты уйдешь, когда я скажу, – гневно шипит он мне на ухо.

– Ты – чертов психопат, Дивер, – вырывается у меня.

– Это был предупреждающий выстрел. В следующий раз я не промахнусь, – он резко отпускает меня и пистолетом указывает на кровать, веля сесть обратно.

Его угроза прозвучала вполне реально, поэтому я слушаюсь и опускаюсь на край кровати, с опаской наблюдая за Ди-

вером.

Он возвращается к зеркалу и самостоятельно накладывает повязку на рану спереди. В воздухе все еще чувствуется запах пороха, и я слышу, как пульсируют мои виски. Из последних сил пытаюсь успокоить себя, чтобы не показывать страха перед этим психом. Опускаю взгляд на свои трясущиеся руки и понимаю, что поздно: ему удалось запугать меня. И Дивер это знает.

– Сделай то же самое сзади, – сев рядом, указывает он ровным голосом, словно и не стрелял в меня только что.

Промываю и дезинфицирую рану сзади, прижимая к ней ватный тампон с антисептиком. Мышцы на его спине напряжены и вздрагивают каждый раз, когда я прикасаюсь. Дивер вновь рычит и ругается, не сдерживаясь в выражениях. То, что я не вижу его лица в этот момент, намного облегчает задачу.

Вся спина Дивера, так же как и грудь, покрыта татуировками: черепа, вьющиеся растения, цветы, непонятые символы, которые невольно хочется рассматривать… Каким-то образом все это выглядит вполне гармонично и приятно и даже помогает на секунду отвлечься от того, в какой заднице я нахожусь.

– Спасибо, – тихо благодарит Дивер. Так тихо, словно благодарить кого-то – стыдно.

Он вяло разворачивается ко мне. Его лицо стало болезненно бледным, а тело покрылось испариной. Он выглядит

так, будто скоро потеряет сознание, но его взгляд остается таким же тяжелым и испытующим.

– Как ты оказалась на том пустыре?

Похоже, начался допрос. Нервно сглотнув, решаю отвечать честно, чтобы не отхватить пулю. Одному богу известно, на что еще способен такой человек, как Дивер.

– Это была моя работа: доставить посылку на указанный адрес. Я – курьер в почтовом офисе, вот и все.

Дивер молчит – наверное, обдумывает мой ответ. И лучше бы мне заткнуться, но проклятое любопытство берет над разумом верх и заставляет меня продолжить:

– Что было в коробке?

Сощурившись, он поднимает взгляд и смотрит мне прямо в глаза. Ощущение, словно он способен проникнуть мне в мозг и прочесть все мысли. Я будто под полиграфом.

– Это не твое дело, – грубо отмахивается Дивер и отсаживается, устало откинувшись на стенку трейлера. – Откуда у тебя вообще эта коробка?

– Нет, это и мое дело тоже, – осмеливаюсь я возразить. Наверное, временная слабость Дивера придает мне храбрости. – Ведь это я доставила посылку, и из-за этого пострадали люди! Я хочу знать.

Нахмурив темные брови, он устало опускает веки и выдыхает:

– Это было послание.

– Какое послание? От кого? – не унимаюсь я.

– Теперь моя очередь, Изабель. Откуда у тебя чертова коробка?

– Мне дал ее какой-то чувак в школе. Обычно я так не работаю… Но он дал конверт с деньгами, и я…

– Стоп, – он открывает глаза. – Что за чувак? Он ходит с тобой в школу?

– Какой-то мальчик, я его не знаю. Он выглядел младше меня. Смуглый, темные короткие волосы…

Стоит ли мне сдавать Диверу этого парнишку? Я ведь не знаю, что он собирается с ним сделать! Он может избить его, как того Рика на пустыре, или запугать, как меня, или, может, и вовсе убить! А я не хочу быть в ответе еще и за это. Я уже достаточно напортачила в своей жизни.

– Конкретнее. Опиши пацана конкретнее. – Дивер начинает раздражаться, но я вижу, что сил у него остается только на то, чтобы держать в руке пистолет.

– Черт, Дивер. Парню лет четырнадцать, не больше… Что ты с ним сделаешь, если найдешь?

– Это не твоя забота, Изабель. Просто скажи, кто он. И ты сможешь уйти.

Я помню про татуировку на ладони того парня. Безусловно, эта информация будет полезна Нейтану Диверу. Но, черт возьми, я не могу заставить себя сказать ему об этом. Не хочу, чтобы он прикончил этого парня. Или кого-то еще. Я просто сделаю вид, будто ничего не знаю.

– Это все, что я помню, Дивер, правда, – говорю я, опустив

взгляд.

Я ведь не должна чувствовать вину за то, что обманываю преступника, который угрожает мне пистолетом? Но в то же время я не чувствую, что поступаю правильно. Вся ситуация ужасна, и поступить правильно здесь невозможно. Парень, который передал мне посылку, тоже явно замешан в грязных делах, как и Дивер. К тому же он и меня подставил!

– Черт… – досадливо бормочет Нейтан. – Должно же быть что-то… – Он прислоняет голову к стене и закрывает глаза. – Принеси воды… пожалуйста, – каждое слово дается ему с трудом, особенно последнее.

Я отхожу на несколько секунд за своей сумкой, возвращаюсь и протягиваю Диверу бутылку. Взглянув на него, я вижу, что он сидит в той же позе, с закрытыми глазами. Но его лицо уже спокойно, а брови не нахмурены. Кажется, будто он уснул. Но у меня в голове все еще звенит его предупреждающий выстрел, и боюсь уйти так просто.

– Дивер? – зову шепотом в надежде, что он уснул, и я не услышу ответа.

Тишина. Был жуткий вечер. Он потерял много сил из-за ранения и побега. Должно быть, он и правда уснул? Я наконец решаюсь. Оставляю бутылку на столе и хватаю сумку. Медленно и тихо выскользнув на улицу, я со всех ног пускаюсь прочь.

Пробежав несколько минут, я понимаю, что погони нет, и останавливаюсь. Ноги дрожат от напряжения, и такое чув-

ство, что легкие вот-вот разорвутся внутри меня. Надо сделать передышку: я не смогу преодолеть двенадцать миль пешком. Надо выйти на шоссе, а там – поймать попутку до города.

Тянусь к карману, чтобы достать телефон и включить на нем фонарик, но вспоминаю, что он так и остался у Дивера.

«Черт!»

Проклиная себя за это, понимаю, что возвращаться за ним глупо: собственная жизнь мне дороже. И вот я стою темной ночью посреди леса в полном одиночестве и пытаюсь понять, в какую сторону идти.

Спустя какое-то время мои глаза начинают привыкать к темноте, и я различаю следы шин на земле. Точно! Я ведь привезла сюда Дивера на угнанной машине. Идя по следу, наконец выхожу к проселочной дороге, а затем – на шоссе. Но оно пусто: видимо, уже глубокая ночь. Первая машина – серый седан – появляется на нем лишь спустя много времени и, к счастью, заметив меня, останавливается.

За рулем лысый мужчина лет пятидесяти. Он говорит, что направляется через город на юг штата и что может довезти меня до центра. Садиться в машину к незнакомцу посреди ночи – полное безумие. Но остаться с Дивером было бы еще хуже, поэтому я соглашаюсь и сажусь, сжав на всякий случай в кармане куртки перцовый баллончик. К счастью, мужчина оказывается неразговорчивым и не задает вопросов. Как и обещал, высаживает меня в центре, и оттуда я добираюсь до

дома пешком.

Забираюсь в свою комнату так же, как и выходила из нее вечером, – через окно. Я чертовски хочу помыться и поесть, но сил на это у меня нет. Ложусь в кровать прямо в грязной одежде и только в этот момент ощущаю каждой клеточкой своего тела, насколько истощена.

Я все думаю о Дивере. Он ведь просто уснул? Он ведь не потерял сознание? Что, если я оставила его умирать? Но какого черта меня это волнует? Этот психопат размахивал перед моим лицом своей пушкой, заставил угнать чью-то машину, запугивал и стрелял в меня! А еще отобрал самое важное – мобильник. Но я заснула раньше, чем успела ответить на свои вопросы.

Глава 5

Изабель
Two Feet – I Feel Like I'm Drowning

Меня будит глухой стук:

– Изи, ты еще спишь?! – слышу я возмущенный голос тети Рейли из-за двери. Ручка дергается, но я с вечера закрыла дверь на щеколду.

Только проснувшись, вспоминаю вчерашний день и осознаю, что это был не сон. Сразу же вскакиваю с кровати и отпираю дверь.

– О боже! Который час?!

– Уже без четверти восемь, – отвечает она, и я ловлю ее недоумевающий взгляд на себе. – Господи, это что, кровь?!

Поворачиваюсь к большому зеркалу в углу и вижу: я все еще во вчерашней одежде, куртка на мне и в какой-то грязи, светлые волосы жутко растрепаны, серо-голубые радужки глаз тонут в болезненно красных белках, а на шее – следы крови.

Я молчу, не зная, как объяснить это тете. Не стану же я рассказывать ей про Дивера. Или кому-либо еще. Тогда мне придется объяснять и то, каким образом я оказалась на проклятом пустыре и почему вообще помогала этим преступникам!

Принимаю самое глупое, но единственное подходящее сейчас решение – проигнорировать ее вопрос, пока не придумаю хорошее объяснение.

– Ты не могла бы подбросить меня до школы? – прошу я, не в силах даже смотреть Рейли в глаза. – Уже не успею на велосипеде… – и тут вспоминаю, что велосипед оставила на том проклятом пустыре.

«Черт!»

Тетя в ответ едва заметно кивает, продолжая недоумевающе разглядывать меня. Неловко и хочется провалиться сквозь землю от ее взгляда.

В школу едем в тишине и привычном между нами напряжении. Ехать еще минут десять. Смотрю в окно и надеюсь, что тетя так и не заговорит, потому что я до сих пор не знаю, как объяснить ей все. Когда тишина становится невыносимой, включаю радио.

Играет какая-то попсовая заставка, а затем диктор бодрым голосом объявляет: «Доброе утро, жители Хеджесвилля! Но не такое уж и доброе для жителей восточного района, где ночью произошла перестрелка, в ходе которой погиб один местный житель и ранено двое полицейских. По версии полиции, убитый был членом местной преступной группировки. В его убийстве подозревается другой ее участник, скрывшийся во время перестрелки. Как сообщает департамент шерифа, преступник – белый мужчина двадцати лет, высокого роста, плотного телосложения, темные корот-

кие волосы. Особые приметы: множество татуировок, одет в джинсы и кожаную куртку, вооружен и очень опасен. Полиция просит граждан быть осторожнее и проявлять бдительность, потому что подозреваемый – Нейтан Дивер – все еще на свободе…»

Услышав это имя, я будто теряю над собой контроль, меня бросает в дрожь, и, чтобы скрыть волнение, отворачиваюсь к окну. Черт, неужели он все же убил того несчастного Рика? И ведь действительно, Дивер все еще где-то недалеко. Вдруг он вернется, чтобы убить и меня?! Стоит ли мне идти в полицию и сдать его? Тогда мне придется сдать и себя: ведь в той посылке, скорее всего, было что-то незаконное!

– Ох, умеют же СМИ развести панику! – фыркает тетя и убавляет громкость.

– Да уж… – соглашаюсь я с ней, хотя и сама уже готова поддаться панике.

С минуту помолчав, тетя все же спрашивает:

– Что это было? Ну, дома.

Мы сворачиваем на улицу, ведущую к школе, и я пытаюсь оттянуть время:

– Что ты имеешь в виду?

– Не придуривайся. Ты понимаешь что. Грязная одежда, кровь… Где ты ночевала на этот раз?

Она останавливается у тротуара перед школой и поворачивается ко мне.

– Я не… Нигде. Я спала дома.

– В куртке?

– Наверное… наверное, я ходила во сне, я не знаю, – говорю первое, что приходит в голову. Но сразу же понимаю, что это звучит как полная чушь.

– Никто не ходит во сне, надев куртку, Изи!

– Но на улице холодно.

Она лишь устало качает головой, и я снова вижу в ее взгляде разочарование. Чувствую себя ужасно.

– Мне пора. Спасибо, что подвезла.

Это было неприятно. Я привыкла врать Рейли, – за прошедший год наши с ней отношения стали хуже некуда, – но сейчас я и сама в замешательстве, поэтому мне тяжелее врать. Тяжело, когда я не контролирую ситуацию. Ее контролирует, видимо, тот психопат, который размахивал пушкой у моего лица.

Как я позволила этому произойти? Весь последний год я стараюсь держать под контролем все в своей жизни, не позволяю себе совершать глупых ошибок, стараюсь не создавать себе лишних проблем, чтобы после окончания школы сразу свалить из Хеджесвилля. Но из-за Нейтана Дивера мне пришлось принять несколько неправильных решений. И что мне теперь делать? Сдать его полиции, подставив и себя? А что, если он уже мертв? Что, если уже поздно? Господи! Если я бросила его умирать, может ли полиция обвинить меня и в этом?!

Переживания из-за прошлой ночи заставили меня забыть

о моих обычных проблемах, но, подходя к школе, я вижу у входа Линду Джонс. Она увлеченно обсуждает со своими подружками свежую новость о Дивере, и я надеюсь, что мне удастся проскользнуть в школу незамеченной. Я уже почти прохожу через главный вход, как вдруг слышу ее раздражающий писклявый голос:

– Эй! Ты уже слышала, что натворил твой дружок Нейтан Дивер?

У меня уже достаточно проблем из-за этого парня, и я не хочу усложнять ситуацию с Линдой, но меня раздражает то, что она называет этого психопата моим дружком! Ничего не ответив, я лишь на ходу поворачиваюсь и показываю Линде средний палец. В этот момент вокруг раздаются смешки, заставляющие меня обернуться. Директор Бартон стоит в центре школьного коридора и строго глядит прямо на меня.

– Мисс Харт, – обращается он ко мне. – Пройдемте в мой кабинет.

Под всеобщее хихиканье я направляюсь по школьному коридору за директором в его кабинет, где он сообщает мне, что я «наказана за непристойное, оскорбительное поведение» и что я останусь после уроков. Чертов Дивер: одно лишь упоминание о нем, и у меня снова проблемы!

Глава 6

Изабель
Until The Ribbon Breaks ft. Run
The Jewels – Revolution Indifference

Защитив проект по психологии, выхожу в коридор в приподнятом настроении, но сразу вспоминаю, что мне предстоит просидеть два часа в классе для наказанных. Тяжело вздохнув, направляюсь к своему шкафчику, чтобы взять почитать какую-нибудь книгу.

Пока я стою и выбираю между «Преступлением и наказанием» и учебником по биологии, замечаю, что в мою сторону направляется Линда Джонс.

– Мисс Харт, вы ведь не забыли, что наказаны сегодня? – она неумело изображает речь директора, а ее подружки стоят рядом и хихикают.

– Иди к черту, Линда, – говорю я. Не взглянув на нее, выбираю Достоевского и закрываю шкафчик, надеясь, что они свалят.

– Ты слышала о Дивере? – не отстает она. – Он убил своего дружка, и теперь полиция ищет его по всему городу!

– Какая захватывающая история, Линда. Пойди и расскажи ее тому, кому не плевать.

Делано улыбнувшись, кладу книгу в сумку и собираюсь

уйти, но вдруг замечаю побелевшие лица Линды и ее подруг.

Они шокированно смотрят сквозь меня. Мое сердце будто сжалось, а по телу прошлись мурашки. Меня окутывает знакомый аромат и рваное горячее дыхание. Не оборачиваюсь, но понимаю: за мной стоит Дивер. Я чувствую напряжение, исходящее от него. Вдруг я ощущаю, как Дивер больно сжимает мой локоть и, наклонившись, шипит мне в ухо:

– Ты идешь со мной.

Лица Линды и ее подруг удивленно вытягиваются. Не успеваю я ничего сказать, как Дивер уже тащит меня за руку по школьному коридору, а все вокруг провожают нас недоумевающими взглядами. Наконец я нахожу силы спросить:

– Куда ты меня ведешь?

Пытаюсь вырвать свою руку из его пальцев, но он только сжимает сильнее. По лицу видно, как Дивер зол: челюсти стиснуты, а брови нахмурены.

Молча он заталкивает меня в мужской туалет и заходит следом. Неприятный запах ударяет мне в нос. У писсуаров стоят несколько парней, и я сразу прикрываю глаза рукой, чтобы не увидеть ничего лишнего.

– Проваливайте! – рычит на них Дивер, и туалет освобождается буквально за пару секунд.

Дивер наконец выпускает мою руку, а потом подпирает шваброй дверь изнутри и проверяет кабинки. Все пустые.

– Ты убьешь меня, как Рика? – мой дрожащий голос выдает страх.

– Мы не закончили разговор вчера, – он игнорирует мой вопрос, глядя мне прямо в глаза.

За дверью слышится шум – кто-то пытается открыть, – и я замечаю, что Дивер напрягается. Взяв за плечи, он отодвигает меня в сторону, чтобы подойти к окну и открыть его. Свежий воздух немного оживляет меня.

– Надо уходить, – указывает он.

– Я не стану лезть в окно!

– Я бы попросил тебя вежливее, но у меня нет на это времени. – Он достает из-за пояса пистолет и вновь указывает мне им на окно. – Ты ведь не хочешь, чтобы из-за тебя в школе началась стрельба?

Чертов Дивер! Он умеет манипулировать. Стиснув зубы, подчиняюсь.

Я оказываюсь на безлюдном заднем дворе школы. Вдруг получится выбежать к дороге и позвать на помощь? Как только мои ноги касаются земли, я решаю бежать и срываюсь с места. «Дивер ранен, он не сможет меня догнать. Надеюсь!»

Бегу и сквозь звон в ушах слышу позади его голос – он зол, ругается и вскрикивает от боли. Сворачиваю на тропинку, чтобы выбежать на передний двор, но вдруг Дивер сбивает меня сзади, и я теряю равновесие. Он падает рядом и, прежде чем я могу встать, прижимает меня обратно к сырой земле. Я не могу пошевелиться.

– Отвали от меня, психопат! – кричу я в отчаянии. – По-

могите!

– Черт, да я просто хочу поговорить! – рычит он, зажимая мой рот ладонью. Чувствую, как холодный металл касается моего живота – Дивер снова направляет на меня пистолет. – Сейчас я уберу руку, а ты пойдешь со мной и не будешь кричать, договорились? – Смотрит мне в глаза в ожидании ответа, и его угроза действует убедительно – я киваю.

Наконец мы встаем с земли. Он тяжело вздыхает и резко хватает меня за куртку:

– Я не наврежу тебе, если не будешь выделываться, ясно?! – Он тащит меня рядом с собой, продолжая держать на мушке.

– Конечно, я искренне верю в это, когда твой пистолет упирается мне в бок…

Мы пролезаем через какую-то дыру в заборе и выходим в пролесок за школьным двором.

– Ты правда убил Рика? – зачем-то спрашиваю я.

– Ты говорила, что тебе плевать, – отвечает Дивер, стиснув челюсть.

Решаю не переспрашивать: я не уверена, что готова услышать правду. Да и вряд ли Нейтан Дивер мне ее доверит. Среди деревьев впереди проглядывается машина – вчерашний «Шевроле», который я помогла угнать. Дивер подводит меня к нему и приказывает сесть на пассажирское место. В машине сыро и холодно, воняет старьем, поэтому я приоткрываю окно.

Отдаленно воет полицейская сирена. Услышав ее, Нейтан вздрагивает, а затем торопливо садится на водительское сидение и заводит машину. Одной рукой он все еще держит пистолет, а другой – ведет машину.

– Дивер, можешь убрать его, – киваю я на пистолет. – Я не стану выделываться.

– Ладно. – Он недоверчиво щурится, но далеко пистолет не убирает и лишь кладет его себе на колени.

Мы выезжаем по проселочной дороге из пролеска на шоссе, где Дивер разгоняет эту старую машину так, что она начинает издавать неприятный свист. Тянусь к ремню безопасности.

– Эй! Ты что там делаешь?! – одергивает меня Дивер.

– Я… за безопасность, – оправдываюсь я, пристегиваясь. В ответ он только закатывает глаза и едва заметно ухмыляется. Зачем-то я продолжаю: – Знаешь, я бы и тебе советовала пристегнуться. Твои водительские навыки, конечно, поражают, но не стоит рисковать…

– Ох, я ценю, что ты переживаешь за мою безопасность, Изабель, – ерничает он, будто это не он угрожал убить меня пять минут назад. Этот парень точно больной!

Глава 7

Изабель
Tender – When They Come For You

Я разглядываю дорожные указатели, пытаясь понять, куда Дивер меня везет, но из-за начавшегося ливня не могу ничего рассмотреть. По шоссе мы едем недолго, и Дивер сворачивает на какую-то проселочную дорогу. Он останавливается на обочине, глушит машину, и теперь я слышу только, как капли дождя ударяются о крышу. Мне нравится этот звук, и я пытаюсь сосредоточиться на нем, отгоняя мрачные мысли о том, что это вполне удобное место, чтобы убить кого-нибудь и спрятать тело.

Дивер все молчит, морщится и потирает больное плечо. Я хочу спросить, что ему от меня нужно, но боюсь услышать ответ.

– Надеюсь, сегодня мы закончим вчерашний разговор, Изабель, – вздыхает он и поворачивается ко мне, подперев подбородок кулаком и уставившись прямо мне в лицо. От этого мне становится совсем не по себе.

– Я не знаю, кто был тот парень в школе, правда, – говорю я, глядя в окно. За свои семнадцать лет я хорошо научилась врать, но сейчас, когда на меня пялится этот психопат Дивер, я в полной растерянности.

– Ладно, ладно… – его голос становится тише, но я все еще чувствую его пристальный взгляд на себе.

– Теперь я могу уйти? – спрашиваю я, все еще не смотря ему в глаза.

– Серьезно? – он смеется. – Мы черт знает где, и снаружи жуткий ливень. Куда же ты собираешься уйти, Изабель?

Меня раздражает эта насмешка, и я решаюсь посмотреть ему в глаза:

– Да хоть куда! Лишь бы подальше от тебя и твоей тупой пушки! – выкрикиваю я вдруг. Сама не ожидала от себя такой эмоциональности.

– Ну, пока что ты не можешь уйти, – говорит он непринужденно. Я вопросительно смотрю на него, и он продолжает: – У меня для тебя работа.

Сквозь стуки капель по стеклу машины слышу собственный истерический смешок.

– Что?! Нет! – Я качаю головой. – Нет, ни за что, Дивер. В прошлый раз после этих самых слов я оказалась на том чертовом пустыре!

– Изабель, – он устало вздыхает, – боюсь, у нас нет выбора.

– У нас? Ох, это у тебя нет выбора. У меня – есть! Можешь пристрелить меня, но я не буду выполнять для тебя грязную работу! – выпаливаю я, глядя прямо ему в глаза.

Меня больше не пугает его оружие или физическая сила, мне надоело выполнять указания каких-то преступников! Я не имею никакого отношения к их мутным делам.

Выслушав мою эмоциональную речь, в ответ Нейтан лишь понимающе кивает, так, будто я – капризный ребенок, а он ждет, когда я перестану ныть.

– Ты успокоишься, если я уверю тебя, что в этой работе нет ничего «грязного»? Ты больше не нарушишь закон. Ничего нелегального, обещаю тебе.

– В прошлый раз, когда я поверила в эти слова, все пошло наперекосяк, – отвечаю я уже менее эмоционально.

– О чем ты?

– Парень, который передал мне посылку… Он обещал, что в коробке не было ничего незаконного. И вот я здесь… – вздыхаю я, разводя руки в стороны.

– Ну, он не врал. Там и правда не было ничего такого.

– Что там было? – я все еще не могу унять свое любопытство.

– Это неважно, просто поверь мне…

– Поверить? Тебе? – у меня снова вырывается смешок. – Нет, я не верю тебе. И не стоило верить тому парню. Если все было так безобидно, то почему из-за этой посылки ты убил Рика?

– Боже, я не… – раздраженно вздыхает он, потирая переносицу. – У меня нет времени на уговоры и твои глупые вопросы. Я заплачу тебе, идет?

– Нет, мне не нужны твои деньги, Дивер.

– Всем нужны деньги. Просто назови сумму, – он говорит это так спокойно, будто, если я скажу «миллион долларов»,

он мне их даст. Сомневаюсь в этом. Будь у него такие деньги, он бы сейчас не оставался в городе, в котором его разыскивают.

– Мне нужно лишь, чтобы ты оставил меня в покое и не впутывал в свои дела.

– Хорошо. – Он кивает. – Сделаешь то, о чем я прошу, и больше никогда меня не увидишь.

Я вздыхаю и молчу, потому что не знаю, что ответить. Перспектива больше не встречаться с этим психопатом кажется мне отличной. Но я не хочу делать ничего для парня, который уже второй день подряд тычет в меня пушкой. Ах да, еще он убил своего приятеля и разыскивается полицией! Выполнить работу для Дивера и взять его грязные деньги – просто безумие. Я нарушила закон уже тем, что укрыла его в своем трейлере и не сообщила в полицию. И продолжаю молчать! Я не хочу заходить дальше. Не хочу портить то подобие нормальной жизни, что я выстраивала почти год. Но он прав: мне, как и всем, нужны деньги.

– Просто выслушай, ладно? – он продолжает уговаривать, глядя на меня. – Нужно всего лишь перевезти пару человек из пункта «А» в пункт «Б». Водить ты умеешь. Ехать недалеко. Ничего сложного.

– Почему не попросишь кого-то еще?

Дивер нервно смеется.

– Так уж вышло, что больше никому я доверять не могу. И сам я этого сделать не могу. Если не забыла, я в розыске.

– Да, но ты ведь смог прийти в школу и забрать меня оттуда на виду у всех! – удивленно говорю я. Не могу понять, что у этого парня в голове.

– Потому что в школе меня никто не ждал. И задерживаться я там не собирался. Но в пункте «А» может быть подстава. Это небезопасно. Я не могу рисковать ими…

Когда он так спокойно говорит, его безумные поступки начинают казаться логичными.

– Кого нужно привезти в пункт «Б»? Твоих дружков?

– Нет. Сказал же, ничего криминального. Просто женщина и двое детей.

– Ладно… надеюсь, это не работорговля? – осторожно спрашиваю я, потому что о деятельности Дивера ходят разные слухи, и точно неизвестно, где правда.

– Нет, боже, – фыркает он. – Это… семья. Их нужно доставить в безопасное место, поэтому лучше поторопиться, – он начинает раздраженно ерзать в сидении, но я собираюсь выяснить все.

– В смысле… Твоя семья?

– Боже, да, – он совсем закипает. – Да, Изабель, моя семья. Хватит задавать столько вопросов!

– Я должна знать, на что соглашаюсь! – отвечаю я. – И еще, новые условия. Первое: с тебя – сотня долларов. Второе: как сделаю дело – больше никогда тебя не увижу. И третье: больше никогда не наставляй на меня свою пушку! Ясно?

Кажется, он опешил от такой резкости с моей стороны.

Наверное, он привык, что все подчиняются ему, а не наоборот. Но сейчас я чувствую больше власти, ведь, похоже, Дивер не причинит мне вреда – по крайней мере, пока я не сделаю то, что ему нужно. И, как он сказал, выбора у него нет.

Наконец Нейтан кивает и протягивает руку:

– Договорились?

– Договорились, – отвечаю я, пожав его руку.

Глава 8

Изабель
Banks – Beggin For Thread

Оставив Дивера в трейлере за городом, я направляюсь по адресу, который он мне дал. Восточный район. Уайд Стрит, 46. Меня беспокоит то, что я еду на угнанном нами вчера «Шевроле». Я стараюсь ехать без нарушений, чтобы не привлечь лишнего внимания. Доехав до города, включаю радио в надежде отвлечься, но моя тревожность только усиливается из-за слов диктора:

«…Напомним, уже разыскиваемый полицией за убийство Нейтан Дивер сегодня днем совершил еще одно дерзкое преступление, похитив ученицу Ричардсон Хай Скул прямо из школы! Ужасная халатность…».

Черт! Речь идет обо мне! Не хватало, чтобы и меня искала полиция! Господи, зачем я в это ввязалась?!

Я всю свою жизнь принимаю дурные решения, но в этот раз я облажалась по полной! Меня утешает лишь то, что я знаю, как ленив и безответственен шериф Хеджесвилля. И надеюсь, что полиция не найдет меня раньше, чем я придумаю хорошее объяснение выходки Дивера.

Я оказываюсь на Уайд Стрит, 46. По плану Дивера, я должна подъехать к заднему двору, чтобы семья вышла по

запасной лестнице в переулок. Огибаю квартал и подъезжаю к дому. Похоже, это какой-то невысокий многоквартирный дом из старого красного кирпича. Следуя указаниям Дивера, дважды коротко сигналю и жду семью.

Чуть дальше между домами играют какие-то ребята лет десяти, пасуя мяч друг другу. Неужели все дети этого района обречены и, когда вырастут, станут такими же, как Дивер? Интересно, он когда-то тоже так беззаботно играл во дворе? Или он всегда был таким… Нейтаном Дивером? Может, вместо игр он предпочитал убивать соседских животных или избивать сверстников, отбирая у них карманные деньги?

Задумавшись о детстве Нейтана Дивера, я не заметила, как из дома вышла худощавая женщина лет сорока с острыми чертами лица и беспокойным взглядом и дети – мальчик и девочка, оба примерно шести лет, с такими же темными, как у Нейтана, волосами. Они спешно направлялись ко мне.

– Ты – Изабель? – осторожно спрашивает женщина.

– Да, – отвечаю, рассматривая всех, пока они усаживаются в машину.

Мать Дивера села рядом со мной, положив к себе на колени небольшую спортивную сумку, а дети сели сзади, разместив рядом с собой большие рюкзаки. Убедившись, что все уселись, я трогаюсь с места. Дивер сказал, что нужно действовать быстро. Я должна привезти их к нему, в трейлер. И конечно, не забыл пригрозить, чтобы я «не выпендривалась» и ехала без остановок.

Пока мы едем, я замечаю, что женщина выглядит подавленной. Но дети, должно быть, понятия не имеют о том, что происходит. Они ведут себя непринужденно, оживленно споря между собой о чем-то. Вдруг девочка, подавшись вперед, обращается ко мне:

– Изабель, а ты – подруга Нейта?

– Эм… Не совсем… – отвечаю я, пытаясь не отвлекаться от дороги.

– А как ты думаешь, кто сильнее: Алая Ведьма или Доктор Стрэндж?[1] – неожиданно интересуется она.

Я немного замешкалась от удивления, но ответила:

– Кхм… Ну, думаю, Алая Ведьма сильнее.

– Да! Я же говорила тебе! – Девочка поворачивается к брату.

– Нет! – возражает мальчик. – Почему? – он спрашивает меня.

– Ну, у нее крутые способности, – объясняю я. – Вы читали «Дом М»?[2] Она же там… – я резко замолкаю, услышав полицейскую сирену. – Нет, нет, нет… – не осознавая, шепчу я.

– Вот дерьмо… – Мать Дивера качает головой.

Смотрю в зеркало и вижу собственное побелевшее лицо. Я понимаю, что полицейская машина сигналит именно мне и, набравшись смелости, торможу. Смотрю на мать Дивера –

---

[1] Алая Ведьма и Доктор Стрэндж – персонажи комиксов Marvel.

[2] Серия комиксов Marvel.

она такая же бледная, как я.

– Дети, сейчас молчите! – обернувшись, строго указывает она. И они слушаются.

Я чувствую, как сильно бьется мое сердце. Пытаюсь дышать глубже и медленнее. Смотрю в боковое зеркало – полицейский с фонариком идет к нам. Мне хочется просто сорваться и нажать на газ со всей силы, но я понимаю, что это будет большой глупостью. Тем более вторую руку коп держит на кобуре. Наконец, он стучит в окно.

– Подыграйте мне, – шепчу я матери Дивера и опускаю стекло.

– Мисс? У вас все в порядке?

На пару мгновений свет фонарика ослепляет меня, но я быстро моргаю и вижу полицейского. Это женщина. Она выглядит довольно молодо – наверное, только окончила академию.

– Да, офицер, спасибо. А в чем проблема?

– Мисс, вы в городе, а едете с такой скоростью, как на шоссе. Можно ваши документы? – говорит она, снисходительно улыбаясь и осматривая пассажиров.

– Ох, простите, офицер, – я пытаюсь сделать свой голос мягче, чем он есть. – Должно быть, я не заметила знак… Дело в том, что нашей маме стало плохо, и я везу ее в больницу.

Она смотрит на миссис Дивер, которая, подыграв мне, прикрыла глаза и сделала болезненное выражение лица.

– А я думал, мы едем к Нейту… – расстроенно бурчит

мальчик.

Полицейский вопросительно смотрит на меня, и я говорю первое, что приходит в голову:

– Да, понимаете, наш брат лежит в той же больнице… в онкологическом отделении, – отвечаю я ей тихо, чтобы дети не услышали и делаю жалобное выражение лица. – Прошу, офицер, позвольте нам проехать, надо спешить, у нее повторный приступ.

Она снова окинула взглядом пассажиров и, нервно вздохнув, говорит:

– Ладно… Поспешите, но не превышайте скорость.

– Боже, спасибо огромное, офицер! – я благодарно киваю, уверяя ее, что послушаюсь.

– Черт возьми… – шепчет мать Дивера, когда мы трогаемся с места. – Не зря я ходила в театральный кружок в школе!

Я смеюсь:

– Отлично сыграно, миссис Дивер.

– Кэрол, – представляется она и указывает на детей. – А это Майки и Джули.

В ответ я вежливо киваю и улыбаюсь. Меня разрывает от любопытства. Я бы хотела расспросить ее о Нейтане, но понимаю, что это неуместно. И вообще, какого черта он меня интересует? У него довольно милые родственники, но я знаю, что он не такой. По слухам, он убил своего отца и еще может убить меня. Он грубый и вспыльчивый, так что нетрудно в это поверить. Я и сама видела, какой Дивер в гне-

ве.

Наконец, мы выезжаем из города на шоссе. Оставшуюся дорогу до трейлера я знаю наизусть, так что немного расслабляюсь. Смотрю в зеркало заднего вида – дети все еще спорят, но уже не о супергероях. Невольно вспоминаю нас с сестрой в детстве. Мы так же постоянно спорили обо всем, но никогда не ссорились по-настоящему.

Кэрол снова выглядит поникшей. Я хочу подбодрить ее, но понимаю, что мне нечего ей сказать. Да и не мое это дело. Мое дело – привезти их к трейлеру, вот и все. Я убеждаю себя в этом, пытаясь не думать, каково ей сейчас. Каково это – взять и сорваться в один момент с места, где жила со своей семьей всю жизнь? Каково это – быть матерью такого человека как Нейтан Дивер?

Мы сворачиваем на проселочную дорогу и направляемся к трейлеру. Дети притихли. Кэрол вдруг поворачивается ко мне и едва слышно говорит:

– Мне жаль, Изабель.

– Из-за чего?

– Из-за Нейтана. Он… – она запинается. – Прости, если он навредил тебе или…

– Ох, нет, Кэрол, – возражаю я. – Вы не должны за него извиняться. Это не ваша вина, что он такой… Нейтан Дивер.

В ответ она лишь горько смеется.

– Я знаю, что о нем говорят люди в городе. И полиция… Он не плохой. В глубине души он хороший человек, но со-

вершил много ошибок. И продолжает совершать. Я чувствую ответственность за него, я должна была лучше позаботиться о нем, защитить от ошибок, понимаешь? Ведь я – его мать… – ее голос срывается, и Кэрол смахивает слезу со щеки.

– Мэм, он уже взрослый, – пытаюсь я сказать хоть что-то, чтобы ее подбодрить. – Он сам в ответе за свои поступки.

Кэрол лишь тяжело вздыхает и пытается вежливо улыбнуться, смахивая выступающие слезинки с глаз. Мне жаль эту женщину. Я ее почти не знаю, но в ее глазах видна такая тоска, что я уверена: жизнь обошлась с ней жестоко. Но в детях я этого не вижу. В их взглядах пока лишь детская чистота и мечтательность. Смотрю себе в глаза в зеркало заднего вида и невольно подмечаю в них то же выражение, которое вижу у Кэрол, и, как бы ни смотрела, ни капли беззаботности Майки и Джули.

Мы подъезжаем к месту. Впереди вижу, как Дивер осторожно выходит из трейлера нам навстречу, держа руку за поясом. Видимо, он всегда наготове. Когда я останавливаюсь, задние двери сразу же распахиваются, и дети выбегают с радостными криками:

– Нейтан!!!

Они набрасываются на него с объятиями, и Дивер сразу меняется.

– Эй, ребята! Как доехали? – спрашивает он, искренне улыбаясь и обнимая их.

Меня эта картина удивляет. Сложно поверить, что передо мной сейчас тот же самый Дивер, который совсем недавно угрожал мне.

Кэрол медленно выходит из машины и подходит к Нейтану. Она говорит ему что-то тихо, и, судя по лицам, его встреча с матерью проходит не так же гладко, как с детьми.

Я наконец выхожу из машины, и теперь дети подбегают ко мне:

– Изабель, хочешь остаться и почитать с нами комикс? – спрашивает девочка.

– О, а можно называть тебя Бель? – спрашивает Майки.

– Точно, как принцессу! – подхватывает Джули.

Дети такие активные и шумные и так быстро сменяют тему разговора, что я немного теряюсь.

– Эм, конечно, – соглашаюсь я, и они тут же начинают рассказывать мне о своей школе.

В это время в стороне от нас у Кэрол и Нейтана, судя по их лицам, происходил напряженный разговор.

– Ребята, идите к маме, ладно? – К нам, улыбаясь, подходит Нейтан. – Мне надо поговорить с Бель. – И его улыбка сменяется ухмылкой. Я снова вижу привычного Дивера. Когда дети отходят, он обращается ко мне: – Знаешь, моей маме сложно угодить. Но ты ей понравилась, – он театрально аплодирует мне. Я закатываю глаза.

– Они все милые, – говорю я. – Сложно поверить, что вы – одна семья.

Он смеется. Я смотрю в его глаза и замечаю, что взгляд Нейтана похож на взгляд его матери. И глаза такие же серо-зеленые. Затем смотрю на семью, которая тем временем заносит вещи в трейлер.

– Они будут в безопасности?

– Да, – Нейтан становится серьезным. – К утру мы уедем в безопасное место, подальше из этого города. Как и обещал – больше ты меня не увидишь.

– Прекрасная новость, – отвечаю я, и это его смешит.

– Вот еще, как договаривались, – он достает из кармана куртки конверт и протягивает мне.

Я беру конверт и смотрю внутрь. Купюры. Я начинаю считать их, и Дивер фыркает:

– Серьезно? Не доверяешь мне, Бель?

– Конечно, нет. – Я досчитываю – все правильно, в конверте сотня долларов. И тут я вдруг вспоминаю: – Ох, и верни мой мобильник.

– А, точно. Я разбил его, чтобы не отследили…

– Ты… Что?! – мой голос становится таким громким, что даже Кэрол, стоящая неподалеку, оборачивается на него. Я закипаю: – Как ты посмел?!

– Это было необходимо. Купишь себе новый. Вот компенсация. – Он достает из кармана еще какие-то купюры и протягивает мне.

Я немного успокаиваюсь, видя деньги и вспоминая, что все мои важные файлы в облаке.

Думаю, сейчас самое время свалить подальше от Нейтана Дивера.

– Мне пора.

– Бель? – тихо зовет он, и я останавливаюсь, ожидая продолжения. – Спасибо.

– За что?

– Мама рассказала про копа на дороге. Ты могла сдать нас, но не сделала этого.

– Ну, я сделала это не ради тебя. А ради них. – Я киваю в сторону семьи.

Дивер понимающе кивает в ответ. Впервые я не вижу в его взгляде насмешки, напряжения или злости. Кажется, я вижу в нем что-то новое. Он будто стал мягче. Наконец я разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Бель? – снова зовет он. Я оборачиваюсь и снова вижу обычного Дивера, который, ухмыляясь, спрашивает: – Ты так и пойдешь пешком через весь лес или тебя подбросить?

– Эм… – Я вспоминаю, как добиралась в ту ночь от этого трейлера до города. – Да, было бы неплохо.

Глава 9

Изабель
Billie Eilish – Bury a friend

Я и Дивер садимся в машину, а его семья остается в трейлере. Когда мы выезжаем, снова начинается дождь, и я радуюсь, что согласилась и не пошла пешком. День был странным и долгим, так что я откидываюсь на сиденье в надежде отдохнуть. Но покой продлился недолго, потому что вскоре я снова слышу голос Дивера:

– Я надеюсь, ты понимаешь, что не стоит никому говорить об этом, когда приедешь домой.

Я открываю глаза.

– О чем именно?

– О моей семье.

Черт, точно. Когда я вернусь, мне ведь придется объясняться перед полицией!

– Хорошо. Но что мне сказать? Я имею в виду, они точно будут спрашивать, зачем ты меня… Похитил.

На последнем слове я изображаю кавычки в воздухе.

– Ну, фактически, я тебя похитил, – он делает акцент на последнем слове.

– Да, но я… не хочу выглядеть жертвой, – признаюсь я.

– Лучше так, чем выглядеть виновной в сговоре с разыс-

киваемым убийцей. – Он так спокойно называет себя убийцей, что у меня мурашки бегут по коже.

– Мы с тобой не в сговоре, просто…

– Просто я плачу тебе деньги, а ты врешь из-за меня полиции.

Когда говорит он, это звучит так, будто я делаю что-то ужасное. И ведь правда: я соврала копу и собираюсь соврать полиции снова. И если вчера я укрыла Дивера в трейлере из-за того, что он угрожал мне, то сейчас я делаю это за деньги.

– Дерьмо… – я тяжело вздыхаю, качая головой. – Боюсь, маразматик-шериф мне не поверит.

– Что бы ты ни сказала ему, уверен, ты сможешь заставить его поверить в это. – Он ухмыляется. – Как заставила меня поверить в то, что ты ничего не знаешь о парне, отдавшем тебе посылку.

«Вот черт! Неужели он снова начнет меня спрашивать о том парне?!»

– Ты не доверяешь мне, Дивер? – передразниваю я его собственной фразой. Но сразу же понимаю, как это глупо. В шутку свести не получится. Он меня уже раскусил.

– Нет. Не после того, как узнал, что ты отличная лгунья.

– И не после того, как я солгала ради твоей семьи?!

– Именно, – говорит Дивер, останавливаясь на обочине прямо за указателем на въезде в Хеджесвилль. Он смотрит прямо на меня и продолжает: – Ты сделала это ради женщины и двух детей. Сколько, ты сказала, тому пацану лет? Че-

тырнадцать? Так вот, ты и его покрываешь. Я прав, Бель?

Снова этот взгляд, будто он читает мои мысли. От этого мне каждый раз не по себе.

Понимаю, что он мне уже не поверит. Но и помогать ему я больше не собираюсь.

– Я достаточно сделала для тебя. Оставь меня в покое, как мы договаривались!

Чтобы прекратить этот разговор, я выскакиваю из машины и ухожу по обочине в сторону города. Дивер выходит за мной.

– Я вижу, что ты врешь, Бель! – рычит он, хватая меня за локоть.

Поднимаю свободную руку, чтобы поймать попутку, но он тут же хватает ее и опускает. Я закипаю.

– Хватит, Дивер! Я не хочу, чтобы кто-то еще пострадал из-за меня! – кричу я на него, уже не желая сдерживаться.

Уставившись на меня, он раздраженно вздыхает:

– Он не пострадает. Я просто задам ему пару вопросов.

– Так, как задаешь их мне – заламывая руки и тыча пистолетом?!

Пытаюсь освободиться, но безуспешно: он только сильнее сжимает мою руку.

– Ну я же тебя не убил! Хотя ты – та еще заноза в заднице: врешь и все время пытаешься убежать!

– Ох, ну спасибо, что не убил!

В этот момент я вижу из-за плеча Дивера, что рядом с на-

ми останавливается какой-то старый голубой пикап, из которого выглядывает женщина средних лет:

– Мисс, у вас все в порядке? – спрашивает она, и я вздыхаю с облегчением.

– Мэм, вы бы не могли подбросить меня до центра? – прошу я, и покрасневший от злости Дивер наконец выпускает мои руки. Видимо, ему не хочется привлекать лишнее внимание.

– Конечно, запрыгивай – отвечает мне женщина, бросая на Дивера обеспокоенный взгляд.

Я сажусь в машину, и мы трогаемся. Смотрю в боковое зеркало и вижу удаляющуюся фигуру Дивера. Я расслабляюсь, лишь когда он совсем скрывается из виду.

– Проблемы с парнем? – Женщина ухмыляется, закуривая сигарету.

– Что? Боже, нет! Он не мой парень, он просто знакомый… придурок, – вздыхаю я.

Мы смеемся. Напряжение, копившееся во мне весь день, сходит, и я наконец чувствую себя в безопасности.

Когда мы доезжаем до центра, я благодарю свою спасительницу и преодолеваю оставшийся путь до дома пешком. Я не спешу, потому что мне нужно еще время, чтобы придумать, что я скажу полиции.

Вернувшись домой, я застаю тетю Рейли в гостиной с бутылкой виски. Когда она видит меня, ее бледное лицо вытя-

гивается и она вскакивает с дивана:

– Где ты была?! Что произошло в школе, Изи?

– Эм… это долгая история, – устало вздыхаю я.

– История, которую ты расскажешь шерифу! Они приходили домой, искали тебя! Сказали, что тебя забрал какой-то маньяк! Мы поедем в участок. Сейчас же!

Тетя судорожно шагает туда-сюда по комнате.

Удивительная картина. Рейли переживала из-за всего: подгоревшего пирога, болезни соседской собаки, выборов президента, глобального потепления, – но она никогда не переживала о том, что со мной может что-то случиться. Когда я попадала в неприятности, она скорее злилась на меня, чем беспокоилась. А сейчас – на ней лица нет. Хотя, может быть, это из-за виски.

– Я в порядке, правда, – пытаюсь я ее успокоить.

Наконец она становится привычной Рейли и строго указывает:

– Так, собирайся, мы едем в участок.

– Может, тебе не стоит ехать к шерифу пьяной? – спрашиваю я. Мне не хочется еще больших неприятностей.

Она останавливается и раздраженно вздыхает:

– Ладно, я позвоню ему, пусть сам приедет.

Глава 10

Изабель
Tender – Trouble

Перед приходом шерифа я иду в ванную, чтобы прийти в себя и собраться с мыслями. Смотрю в зеркало и понимаю, что выгляжу ужасно – просто напуганная, растерянная девочка. Настоящая *жертва*. Отлично. Как сказал Дивер, лучше выглядеть жертвой, чем виноватой.

Я слышу стук входной двери, голоса. Должно быть, приехал шериф. Я не доверяю местной полиции. Однажды они уже не помогли моей семье. И сейчас я уверена: я должна помочь себе сама. Мне нужно хорошо постараться, чтобы скрыть правду обо мне и Дивере.

Глубоко вздохнув, я выхожу из ванной.

– Изабель, иди сюда! Помощник шерифа здесь! – кричит Рейли из гостиной.

Помощник шерифа? Но не сам шериф. Хорошо. Это облегчает мне задачу: этот мерзавец шериф мне никогда не верил, а простого офицера наверняка будет проще обмануть. Я захожу в гостиную, и, увидев меня, молодой человек поднимается с дивана.

– Мисс Харт? Я – помощник шерифа, офицер Миллс, – говорит он, поднимаясь с дивана и протягивая мне руку. Я

пожимаю ее и сажусь на диван.

– Почему шериф сам не приехал? – спрашиваю я, не забывая поддерживать беспокойное выражение лица.

– Он занят поисками Дивера, – отвечает помощник шерифа, поправляя свои курчавые волосы.

– Ну конечно… – фыркаю я. – Шерифу Хеджесвилля всегда было плевать на жителей рабочего района вроде меня или…

– Изабель! – резко прерывает меня тетя, и я вижу ее покрасневшее лицо. Офицер Миллс глядит на нас непонимающе. Затем Рейли продолжает: – Помощник шерифа хотел задать тебе несколько вопросов.

– Да, кхм, точно, – соглашается он. – Мисс Харт, расскажите, что произошло в школе?

– Вы и сами прекрасно знаете: все ученики Ричардсон Хай Скул были свидетелями.

– Да, но я бы хотел услышать вашу версию, – он говорит неуверенно, постоянно поправляя свои волосы, как будто впервые допрашивает кого-то. Он выглядит очень молодо – может, это действительно его первый допрос. Он добавляет: – Версию не свидетеля, а потерпевшей.

Я театрально киваю и начинаю медленно рассказывать, нарочно смягчив голос:

– Ну, как вы уже знаете, я стояла у своего шкафчика, когда появился Дивер. Он схватил меня и повел в мужской туалет. Там он достал пистолет и велел мне лезть в окно. Когда мы

оказались на улице, он повел меня к машине…

– К какой машине? – оживляется помощник шерифа.

– Не знаю, я не разбираюсь в машинах…

– Можете описать ее? Цвет или, может, номера запомнили? – не унимается он, глядя прямо на меня.

– Эм… я точно не помню, обычная машина… темного цвета, – я делаю вид, будто пытаюсь вспомнить.

Помощник шерифа слегка кивает, записывая что-то в блокнот, а затем говорит:

– Продолжайте, пожалуйста.

– Затем мы куда-то ехали минут тридцать. Я не видела дорогу из-за дождя. Шел сильный дождь… – нарочно добавляю больше лишних деталей. – Потом Дивер остановился и сказал, что отпустит меня после того, как я кое-что для него сделаю.

Рейли резко встает и наливает себе виски. По ее лицу я вижу, что она подумала о чем-то ужасном. Помощник шерифа сопровождает ее непонимающим взглядом, но ничего не говорит и снова обращается ко мне:

– Когда машина остановилась, вы могли рассмотреть место, где находитесь? Может, какая-то конкретная улица, здание или хоть что-то?

– Кажется, это было где-то в восточном районе. Я плохо знаю тот район. Какая-то глушь, – отвечаю я. Солгав про восточный район, я собью их со следа: не хочу, чтобы они нашли трейлер в лесу, где сейчас находится семья Дивера. И

вообще, я не хочу, чтобы полицейские узнали о моем трейлере, нашли там кучу моих вещей и еще больше причин связать меня с Нейтаном Дивером.

– Ладно. Так, что Дивер сказал вам сделать? – спрашивает офицер, а Рейли, напряженно вслушиваясь, делает еще один глоток виски.

– Доставить посылку.

– Какую посылку? Куда?

– Это была небольшая квадратная картонная коробка. Она была запечатана, и я не знаю, что было внутри. Дивер дал адрес: Уайд Стрит, 46. – Думаю, что называть адрес уже безопасно: семья туда не вернется. Я продолжаю: – Он сказал просто оставить ее у порога и уйти. Я не видела, кто забрал ее.

– Хорошо. Кхм… – мешкается помощник шерифа. – Мисс Харт, в каких отношениях вы состоите с Нейтаном Дивером?

– В отношениях жертвы и похитителя, офицер! – возмущаюсь я.

– Простите, – занервничал он, – я имею в виду, почему он попросил об этом именно вас? Вы были знакомы с ним ранее?

– Нет, – сухо отвечаю я. – В смысле, мы с ним в одном классе по литературе, но такие, как Дивер, обычно не ходят в школу. Мы с ним не друзья, поверьте. Друзей не похищают, угрожая пистолетом, – фыркаю я, будто обидевшись на

офицера, но потом, подумав немного, возвращаюсь к его вопросу: – Наверно, он выбрал меня из-за того, что я работаю курьером в почтовом офисе. Об этом весь город знает.

– Ну да, это логично, – тихо говорит офицер. Я мысленно радуюсь: кажется, он мне верит. Он продолжает: – На этом все? То есть больше он вам ничего не сказал и просто отпустил?

– Кроме угроз – больше ничего, офицер. Он сказал, что если я уйду, не выполнив его указание, то он вернется и найдет меня. Поэтому я не стала рисковать и сделала как он велел.

– Очень разумно с вашей стороны, мисс, – кивает он, а затем, нахмурившись, спрашивает: – Но… почему так долго? Он забрал вас из школы около трех, так?

Я киваю.

Офицер продолжает:

– Вы ехали около получаса. Значит, около половины четвертого вы были уже в восточном районе. Вы доставляли посылку там же. Хеджесвилль – небольшой город. Почему вы вернулись домой только около девяти вечера?

– Хм, – я задумалась, делая вид, что вспоминаю, – я долго искала адрес, – отчасти это правда. – Я не могла воспользоваться картой, потому что Дивер отобрал мой телефон. Боялся, что позвоню в полицию.

– Но вы работаете курьером. Разве вы не знаете этот город?

Он сощурился, глядя на меня. Это мне не нравится, этот молодой помощник шерифа слишком много думает.

– Да, офицер. Я знаю этот город, – отвечаю я сухо. – Но не восточную его часть. Туда редко доставляют что-либо. Жители других районов обычно не суются туда. Вы бы это знали, если бы не были новеньким здесь, – снисходительно улыбаюсь я.

Он кивает, снова записывая что-то в блокнот.

– И последний вопрос: почему после похищения вы пришли домой, а не обратились сразу в участок шерифа?

Миллс смотрит мне в глаза.

– Ну, Дивер же меня не убил, в конце концов, – выдыхаю я, издав истеричный смешок, а затем продолжаю: – А вообще, я посчитала, что у меня нет полезной информации для шерифа, и не стоит отвлекать его от поисков Дивера.

– Мисс Харт, любая информация в такой ситуации полезна, – отвечает офицер, будто цитируя учебник для копов. – Получается, последний раз вы видели Дивера в восточном районе?

Я киваю.

– Что-то еще хотите добавить к показаниям?

– Думаю, это все, – говорю я, пожимая плечами.

Помощник шерифа кивает и, поднявшись с дивана, направляется к двери.

– Могу я вас попросить сообщить мне, если его найдут? – внезапно спрашиваю я.

Он поворачивается и отвечает:

– Конечно, мисс. Доброй ночи.

Офицер уходит, и я наконец выдыхаю. Рейли наливает себе еще виски, а я встаю с дивана:

– Я иду в душ и спать.

– Изи, если вдруг этот маньяк тебя обидел, ты можешь сказать мне, – внезапно говорит она, и я вижу в ее взгляде искреннее беспокойство.

Чувство вины перед тетей вдруг резко кольнуло меня изнутри. Я понимаю, из-за чего она так переживает. И с одной стороны, ей станет легче, если я скажу правду – про то, что на самом деле нужно было Диверу. Про деньги, которые я у него взяла за это. Про его семью. Но, с другой стороны, узнав правду, она еще сильнее во мне разочаруется, и тогда ей тоже придется врать полиции. Либо сдать меня. Пусть лучше она, как и все остальные, считает меня жертвой, чем будет знать, что вырастила безответственную и меркантильную девчонку.

Глава 11

Изабель
Aviva – Grrrls

На следующий день после «похищения» в школе ко мне стали относиться как к жертве: от вчерашнего наказания и урока физкультуры я освобождена, на уроках меня не спрашивают. Я совру, если скажу, что у положения жертвы нет своих преимуществ, но в остальном – оно унизительно. Весь учебный день я вижу только сочувствующие взгляды, перешептывания и, конечно же, злобный и настороженный взгляд Линды Джонс.

Когда прозвенел звонок с последнего урока, я решаю отправиться на местную барахолку, чтобы присмотреть себе новый велосипед. Свой я оставила на том проклятом пустыре и не хочу рисковать, возвращаясь туда. Я хочу забыть историю с Дивером как можно скорее. И я надеюсь, что Хеджесвилль тоже вскоре о ней забудет. Но опыт подсказывает мне, что в этом захолустном городке никогда ничего не забывается.

Я выхожу из школы на улицу и уже собираюсь идти на автобусную остановку, но тут Линда преграждает мне путь.

– Изи! – Кажется, она впервые обращается ко мне без оскорблений. – Что вчера было у тебя с психом-Дивером?

Она стоит напротив меня, требовательно скрестив руки.

– Я не отчитываюсь перед тобой, Линда, – отвечаю я с насмешкой. – И я уже рассказала все помощнику шерифа.

Она вдруг меняется в лице:

– Ох, с тобой уже говорил новый секси-помощник шерифа? – Она ухмыляется так, будто мы с ней – две лучшие подруги, обсуждающие парня.

– Ты хотела сказать «помощник шерифа офицер Миллс»? – Я закатываю глаза. Поверхностность Линды меня раздражает.

– Вот, в этом твоя проблема, – фыркает она. – Ты скучная! Поэтому мы с тобой не сдружились, понимаешь? А с твоей сестрой было круто. Жаль, что ты не такая, как Элайза!

Я закипаю: Линда не имеет права упоминать мою сестру!

– Еще раз назовешь ее имя, и я клянусь…

– Что?! Что ты мне сделаешь, а? Позовешь своего дружка Дивера? – Ее рот растягивается в злобной насмешке.

Чувствую, как жар в груди нарастает. Я готова наброситься на нее и выдернуть все ее крашеные волосы! Я достаю из кармана перцовый баллончик и направляю на нее:

– Вот что я сделаю! – трясу баллончик в руке. – Помнишь, как жгло в прошлый раз?! – я кричу на всю улицу, и все глазеют на нас, но мне плевать.

Линда отшатывается от меня, и ее насмешка исчезает с лица. Я все еще держу баллончик в вытянутой руке, как вдруг слышу сигнал автомобиля.

Оборачиваюсь и вижу машину шерифа.

За рулем – офицер Миллс. Он останавливается и поспешно выходит к нам.

– Мисс Харт, опустите руку, – просит он, и, скрипя зубами, я слушаюсь. Он продолжает, глядя на нас обеих: – Что здесь происходит?

– Эта психопатка напала на меня! – театрально визжит Линда.

– Я защищалась, офицер, – говорю я.

– Защищалась?! От чего?!

– От твоей тупости!

– Ладно, дамы, тише, – говорит офицер спокойно, встав между нами. – Давайте вы просто разойдетесь мирно, хорошо?

Мы обе воинственно смотрим друг другу в глаза. Я уже остыла, и вмешательство копа все равно не позволило бы мне проучить Линду, поэтому я киваю в знак согласия.

Помощник шерифа облегченно выдыхает. Наверное, учась в академии, он думал, что будет ловить опасных преступников, а не разнимать истеричных школьниц.

– Мисс Харт, давайте я отвезу вас домой, – предлагает он, и я замечаю завистливый взгляд Линды.

Взглянув сейчас на Миллса, я понимаю, почему она назвала его «секси-помощником шерифа». Он молодой, в хорошей физической форме, его странные кудрявые волосы идут ему, он вежлив и приятен. Но то, что он – коп, перечеркива-

ет всю его природную привлекательность.

Когда мы садимся в машину, я спрашиваю:

– Что это было, офицер? Вы за мной следите?

– Кхм… – запинается он, – просто решил присмотреть за вами. Вдруг Дивер вернется или еще что-нибудь…

– Мне не нужна охрана, – фыркаю я.

– Да, я заметил.

Он пытается подавить улыбку, но ему это плохо удается, и мы оба не можем сдержать нервные смешки. Мне вдруг становится стыдно перед ним из-за той сцены с Линдой, и я прикрываю глаза рукой.

– Обычно я не такая. Просто у нас с Линдой… особые отношения.

– Да, понимаю. Я читал о вас.

– Что?..

– То есть я видел рапорт о той ночи в доме Линды, о вашей кузине…

– Не надо, – меня начинает душить ком, подступивший к горлу. Я вдруг чувствую, что хочу побыть одна и требую: – Остановите машину, я выйду.

– Мисс, прошу, успокойтесь, – сдержанно говорит он, но это только больше злит меня.

– У вас что, больше дел нет, кроме как следить за школьницей?!

Он качает головой, но остается таким же спокойным:

– Я не преследую вас, Изабель…

– Мисс Харт, – резко поправляю его.

Помощник шерифа терпеливо кивает и продолжает:

– Мисс Харт, я хочу вам помочь. – Он смотрит прямо на меня.

– Хотите помочь? – говорю я, глядя ему в глаза. – Тогда не лезьте в мою жизнь.

Остаток пути до дома мы едем молча, и я этому рада: я устала от расспросов. Тем более когда кто-то упоминает Элайзу – я сразу же завожусь. Последние дни были безумными, и сейчас мне хочется только покоя.

Глава 12

Изабель
Two Feet ft. Madison Love – Hurt People

К собственному удивлению, я не чувствую угрызений совести, расплачиваясь «грязными» деньгами Дивера за велосипед на барахолке на следующий день. Но, чтобы не погрязнуть в тревожных мыслях, я решаю сразу же поехать в трейлер: хочу убедиться, что Нейтан и его семья уехали. Я должна увидеть пустой трейлер собственными глазами, чтобы успокоиться и перестать переживать из-за возможного возвращения Дивера. И оставить всю эту безумную историю в прошлом. Дожить последний год в Хеджесвилле в безопасности и быть уверенной, что мои планы не изменятся из-за какого-то психопата с пушкой.

Когда я приближаюсь к трейлеру, то оставляю велосипед у тропинки, за деревьями. Чтобы Дивер меня не заметил, если он еще здесь. Пешком обхожу тропинку через заросли деревьев и подхожу к трейлеру сзади. Осторожно поднимаясь на носки, заглядываю в окно: пусто.

Вздыхаю с облегчением и захожу внутрь. Несмотря на отсутствие следов пребывания, здесь все еще ощущается чужой запах. Какой-то свежий, мятный. Так пахло от Дивера. Из-за этого мне становится не по себе: будто он все еще где-

то рядом. Будто только ненадолго ушел и вот-вот вернется. Но я успокаиваю себя, убеждая, что он действительно уехал и больше не потревожит меня. Ему не место в Хеджесвилле.

В остальном – здесь порядок и чистота: никакого мусора и чужих вещей, кроме одной. Я замечаю на столике комикс про «Людей Икс», а рядом записка, написанная явно детским почерком: «от Майки и Джули». Это вызывает у меня улыбку. Милые детишки. Полная противоположность их старшего братца.

Наконец трейлер снова полностью в моем распоряжении. За все то время, что я здесь проводила в последние месяцы, он стал моим вторым домом. А может, даже первым. Моим безопасным местом, где я могу побыть одна. Хотя иногда я тревожусь: а вдруг хозяин вернется? Или что, если какой-нибудь чудак, вроде меня, забредет в лес и найдет его? Решаю, что следует привезти дополнительный замок для двери и начать запирать трейлер.

В последнее время слишком много криминала в этом районе!

Оставшуюся неделю я занималась учебой и работой: никаких угроз от Дивера, перепалок с Линдой, допросов офицера Миллса и ссор с Рейли. Идеально!

В понедельник после работы я решаю поужинать в закусочной и заняться там уроками. Хотя это место не предназначено для того, чтобы заниматься: вокруг много людей и

постороннего шума, – но я часто прихожу сюда с этой целью. У меня лучше получается учиться, когда я ем или нахожусь рядом с едой. А еще здесь неплохой кофе.

Как и всегда, я занимаюсь в наушниках, полностью погрузившись в процесс. Из-за этого не сразу замечаю, как ко мне подходит офицер Миллс.

Я сразу напрягаюсь. Вряд ли он случайно зашел перекусить в служебной форме.

– Добрый вечер, Мисс Харт, – как всегда вежливо говорит он.

Я вынимаю один наушник.

– Добрый вечер, офицер.

Бросаю на него быстрый взгляд и возвращаюсь к учебнику в надежде, что он уйдет.

– Могу я присесть? – Он указывает на сиденье напротив меня.

– Конечно, – я пытаюсь вежливо улыбнуться и взять беседу под контроль. – Вы уже поймали Дивера?

– Увы, пока нет, – вздыхает он. – Но мы над этим работаем.

– Тогда зачем вы пришли? Я же просила не преследовать меня.

– Кхм… – он хмурится. – У нас есть зацепка. По Диверу.

Поднимаю взгляд. Не знаю, что именно я чувствую, но почему-то я не хочу, чтобы его поймали. Мне искренне жаль его семью. Но офицеру я пытаюсь показать свой энтузиазм

и натянуть легкую улыбку.

– Ох, правда? Какая зацепка?

– Мы проверили всех родственников и близких Дивера и обнаружили, что его семья покинула постоянное место жительства.

Я смотрю на него вопросительно, будто не понимаю, о какой семье идет речь. Он продолжает, глядя прямо мне в глаза:

– Вся семья покинула Хеджесвилль. В вечер вашего похищения на старой машине темного цвета. – После каждой фразы он делает паузу, наблюдая за моей реакцией, а потом продолжает: – И занятный факт. В тот же вечер один из наших офицеров остановил, но затем пропустил черный «Шевроле», в котором были женщина и трое детей. – Он снова делает паузу. Я понимаю, к чему он ведет, но прикладываю все усилия, чтобы сохранять невозмутимость. Он поясняет: – У Дивера есть мать, сестра и брат.

– То есть они просто взяли и уехали? – уточняю я, будто не понимаю.

– Скорее всего, – он кивает. – Но кое-что не сходится.

Он все так же продолжает смотреть мне в глаза. Сейчас он ведет себя намного увереннее, чем на первом допросе, и это меня пугает.

– Что не сходится?

– В машине не было Нейтана Дивера. Его ориентировки были повсюду, его не могли не заметить. В той машине за

рулем была девушка… По описанию очень похожая на вас, мисс Харт, – говорит он, поправляя свою кудрявую прядь, упавшую на лоб.

Я осознаю, что дальше строить из себя непонимающую девчонку уже глупо.

– К чему это все?

– Просто держу вас в курсе хода расследования, как и просили, – невозмутимо говорит он.

– Правда? – завожусь я. – А мне показалось, вы меня в чем-то обвиняете, офицер.

– Я здесь не с этой целью, – говорит он спокойно. – Мисс Харт, я здесь как друг.

– У меня нет друзей! – фыркаю я, скрестив руки на груди, а затем, бросив взгляд на его форму, добавляю: – Тем более среди копов.

– Не все копы в этом городе хотят вас в чем-то обвинить, – он понижает голос. – Я понимаю причину вашего недоверия к шерифу Осборну, но я хочу помочь. Расскажите правду, помогите найти Дивера, и вас ни в чем не обвинят, обещаю, – он говорит убедительно, но уже слишком поздно: я о многом уже соврала. И к тому же я все еще не хочу подставлять Кэрол и детей.

Теперь я решаю, что лучшая защита – это нападение.

– Я знаю, что вы делаете, офицер. – Я подаюсь вперед, упершись локтями о стол.

– Что?

Он смотрит вопросительно.

– Вы новенький, так? Наверное, это даже ваше первое место работы? – Я гляжу ему в глаза, он кивает, и я продолжаю: – Так вот, вы пытаетесь выслужиться. Доказать, что вы годитесь для этой работы. Не знаю кому: шерифу Осборну или самому себе, а может, и всем вместе. И ваше желание похвально, правда. Но оно… заставляет вас видеть то, чего нет. Понимаете, о чем я? В общем, мой вам совет: возьмите себе выходной и расслабьтесь, наконец! – резко выдаю я.

Моя пламенная речь заставляет посетителей закусочной обернуться на наш столик, и я надеюсь, что это остудит уверенность Миллса в собственных словах.

Лицо Миллса выглядит все так же невозмутимо, но сжатые кулаки выдают его. Наконец-то. Я уж думала, что этот человек никогда не злится. После полуминутного напряженного молчания он вздыхает.

– Что же, прекрасные способности к профайлингу, мисс Харт. Может, вы бы могли стать неплохим копом, – он пытается вежливо улыбнуться, но я вижу, что разозлила его. Он вдруг берет чистую салфетку и одну из моих ручек, лежащих на столе, и пишет что-то, поясняя: – На случай, если решите перестать покрывать Дивера.

Он протягивает салфетку мне и поднимается, чтобы уйти. Я вздыхаю с облегчением.

– Всего хорошего, офицер Миллс.

– Мы хоть и не друзья, но можете звать меня Джаред, –

говорит он, опуская салфетку на стол.

– Всего хорошего, помощник шерифа, офицер Джаред Миллс, – сухо отвечаю я.

После его ухода я беру салфетку, которую он оставил: телефонный номер. Скомкав, я зачем-то кладу ее в карман куртки.

Глава 13

Изабель
Bea Miller – Outside

После неприятного разговора с помощником шерифа я возвращаюсь домой и застаю привычную картину: Рейли развалилась на диване в гостиной, а рядом на столике – полупустая бутылка виски. Вздохнув, направляюсь к себе в комнату, но слышу ее голос позади:

– Ты где была?

– В закусочной. Делала уроки.

Она просит меня подойти и медленно садится на диване, собирая свои взъерошенные волосы в хвост, и я замечаю тонкую седую прядь у нее на затылке. Неохотно слушаюсь и сажусь рядом. От нее разит алкоголем, и мне неприятен этот запах. В последнее время он у Рейли вместо парфюма.

– Что там с этим Дивером?

Я удивляюсь: прошла уже пара дней, и, казалось, все улеглось.

– В каком смысле?

– Вся эта ситуация с похищением… – Кажется, ее мысли спутываются, и она пытается подобрать слова: – Это как-то связано с тем, что ты не ночевала дома в ту ночь? Ты говорила, что ходила во сне, но я сразу поняла, что это ложь, –

сухо говорит она.

Я молчу, делая вид, что не понимаю, к чему она ведет, а она продолжает, смотря мне в глаза:

– В ту же ночь была перестрелка, а утром дома ты была грязная, в крови. А потом помощник шерифа сказал, что тебя видели с семьей Дивера… – Она говорит медленно, будто рассуждает вслух. Но я знаю, что это все из-за алкоголя. И мне надоело ждать, когда она соберется с мыслями.

– Что ты хочешь сказать, Рейли?

– Он правда тебя похитил, или ты помогала Диверу по собственному желанию?

– Серьезно? Ты веришь копам, а не мне?

– Ты часто мне врешь, Изи. И факты сходятся. Скажи мне, ты соврала копам? Ты же знаешь, что от этого будут проблемы. Почему ты врешь из-за Дивера, м-м? Мне показывали его фото. Понимаю, да, он немного симпатичный – в этом все дело, Изи? Он тебе нравится? Вас с ним что-то связывает? – она говорит быстро и напористо, активно жестикулируя, а я только качаю головой от злости:

– Что ты такое несешь?! Можешь не верить мне, да плевать, но как ты можешь верить копам, Рейли?! Какого черта?!

Да, я помогала Диверу! Но не потому, что он симпатичный. Он не симпатичный. Он злобный и опасный. Я помогала, потому что сначала он угрожал мне, а затем – заплатил. И я знаю, что поступила плохо. Но предположения Рейли еще

более унизительны, чем действительность.

Она сидит молча, уставившись на меня, и, видимо, пытается собраться с мыслями для очередного бредового потока обвинений, но я опережаю ее:

– Ты думаешь, копы хотят нам помочь?! Когда они нам вообще помогали, а?! Опомнись, Рейли! Мы не из богатенького района, шерифу нет дела до наших проблем, ты и сама знаешь это! Копы не помогли нам после смерти Элайзы! – Мой голос срывается, и из глаз начинают течь слезы.

Произнеся это имя, я чувствую, как в моей груди все сжимается.

– Не смей!.. – с горечью шепчет тетя.

– Но это правда! Они замяли дело! Обычный суицид! А сейчас они пытаются обвинить меня в моем же похищении! Они вновь пытаются обвинить жертву, неужели ты не видишь?! – выпаливаю я, а слезы продолжают обжигать мне щеки.

Знаю, что веду себя отвратительно, делая больно Рейли и используя имя Элайзы как аргумент в ссоре, и мне хочется ударить себя за это, но я не могу остановиться. Мне проще свести любой разговор к ссоре, чем быть честной с тетей.

Рейли плачет, опустив голову, и мне тяжело видеть это. Поднимаюсь, чтобы уйти, но она хватает меня за запястье и резко тянет вниз, и я снова падаю на диван.

– Ты завралась, Изи. Мне стыдно за тебя! – Она бросает на меня взгляд, полный осуждения и разочарования. От этих

слов слезы совсем застилают мне глаза, и я уже не могу здесь оставаться. Резко поднимаюсь и говорю:

– Я не собираюсь это выслушивать! Поговорим, когда протрезвеешь.

Поспешно направляюсь в свою комнату и, едва захлопнув за собой дверь, позволяю себе разрыдаться, как пятилетняя девчонка. Задыхаясь от эмоций, опускаюсь на пол под дверью. Закрыв лицо руками, чувствую, как слезы текут сквозь пальцы так, что ладони сразу становятся мокрыми, и я снова и снова вытираю их о джинсы.

Слышу, как в гостиной все еще плачет Рейли. Чувствую отвращение к себе: я довела ее до слез, заговорив об Элайзе. И самое ужасное – я сделала это осознанно. Не могу больше оставаться здесь, слыша ее страдания за стеной.

Все еще не в силах перестать плакать, я собираю самые необходимые вещи в сумку: школьные тетради, ноутбук, предметы гигиены, деньги. Открываю окно, и поток свежего воздуха врывается в комнату, немного приводя меня в чувства. Перед уходом я по привычке смотрю в зеркало. Выгляжу отвратительно: вся красная и заплаканная, до сих пор дрожу всем телом. Через окно выбираюсь на улицу. Смахивая выступающие слезы, сажусь на велосипед и отправляюсь к трейлеру.

Пока я еду по ночному Хеджесвиллю, свежий воздух, бьющий мне в лицо и пробирающийся под свитер, успокаивает меня. Я перестаю трястись, слезы выступают все реже. Даже

моя голова будто освежилась, и я больше не задыхаюсь от тяжелых, душных мыслей.

Наконец оказавшись в трейлере, я чувствую себя намного лучше. Люди говорят, что из зоны комфорта необходимо выходить, но я не согласна. Иногда зона комфорта – это единственное спасение от безумия, творящегося вокруг.

В трейлере мне даже дышится иначе – здесь я не чувствую, будто у меня на груди лежит многотонный груз. Только здесь я обретаю покой. И, если бы не моя зона комфорта, я бы окончательно свихнулась.

Развалившись на кровати, решаю перед сном почитать комикс, который мне оставили Майки и Джули – один из выпусков серии «Современных Людей Икс», который я до этого не читала.

Я просыпаюсь от стука в дверь. Вздрагиваю и поднимаюсь на кровати. Лежавший на мне комикс тут же падает на пол. Снова грохот снаружи.

– Бель, открой! Это я.

Голос Дивера? Но какого черта?!

Я замираю в надежде, что он уйдет, но в ту же секунду осознаю, что мне не скрыться. Я уснула с включенным в трейлере светом, и мой велосипед стоит на улице прямо у входа.

И, словно прочитав мои мысли, Дивер продолжает:

– Я знаю, что ты здесь. Открой, – кричит он, продолжая

колотить в дверь.

Потерев глаза, смотрю на наручные часы – полвторого ночи. Что он здесь делает?!

– Дивер, уходи! Ты обещал!

Мой голос звучит так отчаянно, что я сама кажусь себе жалкой.

Нейтан перестает колотить в дверь.

– Прошу, впусти. Бель, здесь очень холодно.

Там и правда холодно.

Сама не знаю, почему, я встаю с кровати и подхожу к двери. Моя рука тянется к замку, но в последний момент я одергиваю себя.

Это безумие. Мы с Дивером расстались не на хорошей ноте. Что будет, если я его впущу? Что, если он снова начнет мне угрожать и допрашивать? Я слишком устала от этого дерьма и чужих проблем. Мне просто хочется, чтобы от меня отстали.

Я так и стою, замерев, около двери. А Дивер просит:

– Я не буду тебя доставать, обещаю. Мы ведь договорились, помнишь? – его голос срывается и я слышу, как дрожат его зубы. – Прошу, мне надо где-то переночевать, или я замерзну насмерть под твоей дверью.

Тяжело вздохнув, я ненадолго задумываюсь. Не знаю, что делать. Его манипуляция сработала, и теперь мне не хочется оставлять его на морозе. Но впускать его небезопасно, и меня терзают сомнения.

– Ты же знаешь, что я могу выломать эту хлипкую дверь или заднее окно, так? – продолжает Дивер дрожащим голосом. – Но я не стану, потому что мы договорились. Я держу свое слово.

«Ага. Не сомневаюсь», – думаю я, закатив глаза.

– Может, я не такой говнюк, каким ты меня считаешь. Поэтому я *прошу* тебя, Изабель, открой дверь.

Я неуверенно отпираю замок. И как ему удается уговаривать меня на тупые поступки?!

Открываю дверь, и холодный воздух врывается внутрь. Мое тело покрывается мурашками. Дивер заходит в трейлер, весь бледный и дрожащий, сейчас он не выглядит таким страшным, как в нашу прошлую встречу. Он съежился, скрестив руки на груди, и пытается согреться.

– Спасибо, Бель, – говорит он неожиданно мягко, без издевки или злости.

Я ничего не отвечаю.

Дивер садится на край кровати и достает из своего рюкзака бутылку виски.

То есть теплой одежды у него с собой в бегах нет, а виски всегда в запасе? Удивительно.

– Что ты здесь делаешь? Я думала, ты уехал, – говорю я, все еще стоя у двери.

– Да, я тоже так думал, – вздыхает он, – но пришлось вернуться.

– А семья?..

– Они в безопасности, далеко отсюда.

Он делает глоток прямо из бутылки. При виде этого я вдруг вспоминаю о Рейли, но быстро отгоняю эту мысль.

– Я впустила тебя, чтобы ты не замерз насмерть, – ерничаю я, глядя на то, как Дивер удобно устраивается, – но ты не будешь здесь ночевать.

Он хмуро и непонимающе смотрит на меня, и я поясняю:

– Я собираюсь пожить здесь какое-то время, так что место занято. Тем более это мой трейлер, а не мотель для беглых преступников.

У меня нет больше сил быть вежливой. Особенно – с Дивером. Не знаю, почему я не боюсь его сейчас, как прежде.

Я ожидаю, что он станет язвить в ответ или натянет ухмылку, как обычно, но он остается серьезным. Оглядывает меня с головы до ног и щурится.

– А ты сама что здесь делаешь? Почему дома не ночуешь?

– Тебя это не касается, Дивер, – сухо отвечаю я, но сажусь рядом на кровать, потому что устала стоять под его испытующим взглядом.

– Что случилось? Поссорилась с родителями?

Он снова отпивает из бутылки. Мне хочется вырвать ее у него из рук и швырнуть в стену. После разговора с Рейли я не вынесу больше пьяных рядом с собой сегодня.

– У меня нет родителей, – зачем-то признаюсь я.

– Хм… Тогда что? Поссорилась с парнем? Или что там вас, девчонок, волнует в этом возрасте…

Я не смотрю на него, но по голосу слышу, что он ухмыляется. Ну вот, привычный Дивер вернулся.

– У меня нет парня. И меня это не волнует, – отрезаю все так же сухо.

– Кхм… Серьезно? В чем тогда дело? – Он наклоняется ближе ко мне, и я чувствую запах спиртного, который так меня раздражает. – Что может заставить девчонку вроде тебя ночевать одной в лесу, где бродят всякие психопаты?

Едва слышный смешок заставляет меня поднять на него голову. Нейтан пристально смотрит на меня, прижав губы к горлышку стеклянной бутылки. Несмотря на последнюю фразу, в его взгляде не улавливается угроза – лишь насмешка. Видимо, он опять забавляется моим беспомощным положением.

– «Девчонку вроде меня»?

– Ну да. Типа… Обычную, – поясняет Дивер, вновь смерив меня взглядом. – Нормальную. Ты не похожа на бездомную оборванку, которой негде ночевать. На нищенку, вынужденную ютиться в вонючем трейлере за городом. На ту, что живет в дерьме без шанса на лучшее будущее. – Он кивает в сторону моей сумки на полу, из которой вывалилось несколько школьных учебников.

– Ты ничего не знаешь о моей жизни, Дивер.

– Ну, у тебя она в любом случае сложилась удачнее моей, – усмехается он и делает большой глоток.

– Знаешь, я, конечно, не в розыске за убийство человека,

но не только у тебя в восточном районе случается дерьмо, – вдруг выпаливаю я. – Остальные жители Хеджесвилля – тоже люди со своими проблемами.

– Так какие у тебя проблемы?

На удивление, я не слышу в его голосе пренебрежения или усмешки. Кажется, будто он действительно… интересуется?

Но мы не друзья. Я ему не доверяю. Мне не нужна его жалость. Я хочу, чтобы меня перестали допрашивать.

– Слушай, Дивер, я не просила сеанса психотерапии, ясно? Я просила, чтобы ты меня не доставал. И ты обещал! Ну, ты согрелся?! Все, уходи!

Я резко встаю и открываю ему дверь, снова впуская холодный воздух внутрь.

Дивер медленно встает, все еще держа в руке бутылку. Долго смотрит прямо на меня, словно глядит в душу, и спокойным тоном произносит:

– Что бы это ни было, Бель, ты должна с кем-то поговорить. Иначе это съест тебя заживо.

Я вглядываюсь в его лицо, пытаясь понять, это совет или его очередная насмешка? Но его лицо абсолютно серьезно.

– Спасибо за совет, доктор, – отвечаю я с иронией. Ком сжимает мне горло, и я чувствую, что вот-вот расплачусь. – Но я хочу побыть одна.

Дивер подходит ближе, свободной рукой берется за дверную ручку, на которой лежит моя ладонь, и закрывает дверь. Он сильнее меня, так что я даже не сопротивляюсь этому. Я

прикладываю все силы к тому, чтобы не расплакаться прямо сейчас. Он убирает свою руку с моей, и я чувствую, как мне снова становится холодно.

– Может, я не знаю тебя, Бель. Но я знаю точно: никто не хочет быть один.

Он все еще серьезен, и я уже не понимаю, что происходит.

Почему он ведет себя так? Почему он не насмехается надо мной и не угрожает? Почему он вдруг так мягок со мной? Впуская его, я ожидала чего-то другого, худшего. Но точно не беседы по душам с Нейтаном Дивером.

Глава 14

Изабель
Natasha Blume – Black Sea

Я продолжаю стоять у двери, опустив взгляд в пол и пытаясь не разрыдаться. А Дивер продолжает говорить со мной:

– Глотни немного, полегчает. – Он подходит ближе и протягивает мне бутылку.

Я все еще не двигаюсь, и он вздыхает:

– Ну же, Бель, никто не умрет, если ты хоть раз позволишь себе расслабиться.

После этих слов я взрываюсь, выхватываю у него бутылку и швыряю ее в стену со всей силы, глядя прямо ему в глаза.

Грохот, звон, летящие осколки, напуганное лицо Дивера – все сливается в одну фоновую картинку, а в голове у меня все еще звучат его слова: «…никто не умрет…».

Я молчу, понимая, что если открою рот, чтобы что-то сказать, то сразу расплачусь.

Дивер подходит еще ближе, и я замечаю, что его лицо меняется. Он смотрит на меня так… понимающе. На меня так никто раньше не смотрел. В его взгляде – ни осуждения, ни жалости, ни раздражения. Лишь понимание. И это – последняя капля. Я рыдаю, не в силах больше сдерживаться.

Какого черта происходит?

Почему я не отворачиваюсь, не закрываю лицо руками, как сделала бы, расплакавшись при постороннем человеке? Почему я позволяю слезам течь по щекам? Позволяю себе всхлипывать? Стою прямо перед Дивером и позволяю себе проявить эмоции? И какого черта впервые все это мне не кажется жалким?

Почему Нейтан не смотрит на меня с жалостью или отвращением? Не кричит и не злится на меня? Почему вместо этого он подходит ко мне еще ближе и осторожно кладет мою голову на свое плечо, мягко шепча, что все в порядке? Гладит медленно по волосам? Крепче обнимает?

Какого черта мне нравится ощущать тепло его тела? Почему я не могу отстраниться от него? Почему я этого *не хочу*?

Не знаю, сколько мы уже так стоим. Успокоившись, я отстраняюсь. Мне вдруг становится неловко за себя, и я не решаюсь поднять глаза на Дивера, поэтому рассматриваю его куртку.

– Ну, ты как? – тихо спрашивает Нейтан, и его голос все еще серьезен.

Я просто киваю в ответ и признаюсь:

– Кое-кто умер… – я запинаюсь, делаю глубокий вдох и продолжаю: – Когда однажды я позволила себе расслабиться.

Дивер садится обратно на край кровати, и я опускаюсь рядом. Он продолжает смотреть на меня, ожидая, что я продолжу. Решаю последовать его совету и не держать это в се-

бе. Сейчас я чувствую, что могу рассказать ему, не встретив осуждения или жалости. Мне нужно понимание. И он показал, что может мне это дать.

– Моя сестра. Вообще-то, она мне кузина, но мы росли вместе и были очень близки. Элайза.

На глазах снова выступают слезы, но я уже не обращаю на это внимания. Дивер слушает, а я продолжаю говорить.

– Мы были на вечеринке у ее друзей, компании из школы. Мы играли в какую-то игру с выпивкой, поначалу было весело… Но я выпила слишком много и раньше всех ушла спать в комнату…

То, что дальше мне придется сказать, я произносила вслух лишь однажды – на допросе у шерифа, чуть меньше года назад, и с тех пор эта тема была запретной для меня. Делаю глубокий вдох и продолжаю.

– Утром я проснулась от чьего-то визга. Я вскочила и побежала на звук, в ванную. А там… Элайза… – Я закрываю глаза, пытаясь отогнать вспомнившуюся картинку, но это не помогает. – Лежит на полу, в собственной блевоте. Мертвая. А рядом – пустая упаковка из-под какого-то снотворного.

Дивер молчит, но я чувствую, что он внимательно смотрит на меня. Слышу его тяжелое дыхание. Наконец я поднимаю на него взгляд и продолжаю:

– Вскрытие показало, что… – я снова запинаюсь, потому что никогда не говорила этого вслух, – на теле были следы изнасилования, – я наконец выдыхаю.

– Черт… – шепчет Дивер, качая головой.

– Понимаешь, Дивер, пока я валялась в отключке, в соседней комнате насиловали мою сестру, и из-за этого она покончила с собой! – взрываюсь я, позволяя очередной волне самоненависти и вины захлестнуть меня.

– Кто это сделал? – все так же тихо спрашивает Нейтан.

Я качаю головой, сжав зубы от злости:

– Не знаю. Они даже не провели экспертизу. Дело замяли, заключив, что это обычный суицид. И все потому, что это произошло в доме Линды Джонс. На вечеринке было полно ее богатеньких друзей, которых защищает шериф, – я снова завожусь, и Дивер берет меня за руку.

– Это ужасно, Бель. Ты имеешь полное право злиться.

– Я злюсь на себя, Дивер, – я смотрю ему в глаза. – Если бы я была трезвой, в сознании, я могла это предотвратить, понимаешь? Я бы не допустила… Она нуждалась во мне. И я подвела ее. Она мертва. Понимаешь? Единственный человек, которого я любила, мертв. И это из-за меня, – устало выдыхаю я, не в силах уже даже плакать.

– Ты не виновата, Бель. Виноват тот урод, который сделал это с ней. Не ты.

Хоть я не верю в это, но мне необходимо было, чтобы кто-то произнес эти слова.

Я молчу. Все еще держа меня за руку, другой Дивер осторожно опускает мою голову на свое плечо, и я не сопротивляюсь. Закрываю глаза и расслабляюсь. Весь этот груз невы-

сказанных слов и подавленных эмоций я ощущала на себе целый год. И наконец сбросила его.

Глава 15

Изабель
Between Friends – Affection

Просыпаюсь от будильника на наручных часах и обнаруживаю себя в кровати, укрытой одеялом. Пытаюсь вспомнить, как я вчера уснула. Видимо, я была настолько вымотана, что вырубилась прямо в руках Дивера.

Лениво приподнявшись на кровати, осматриваюсь: за окном уже светло. На часах семь утра. На стенке трейлера все еще красуется пятно от брошенной мной бутылки виски, но на полу чисто. Дивер спит, сжавшись в небольшом кресле напротив кровати.

Невольно останавливаю взгляд на его лице – оно совершенно спокойно. Обычно острые черты его лица будто смягчились во сне. Он не выглядит таким напряженным, как обычно. Часы пищат снова, и я одергиваю себя: нужно в школу!

Собираюсь в спешке, но пытаюсь не шуметь, чтобы не разбудить Нейтана. Я все еще не знаю, что чувствую. Вчера он повел себя странно. Слишком хорошо, и это заставляет ожидать подвоха.

Но намного больше вопросов у меня к самой себе. Почему Дивер? Из всех людей в этом проклятом городе, с кото-

рыми я могла поговорить о случившемся за все эти месяцы, почему я смогла открыться именно ему? Парню, которого все считают психопатом и убийцей. Парню, который похитил меня и угрожал мне. Дважды. Почему он, черт возьми?

А может, дело не в нем? Может, был просто подходящий момент? Я сильно расстроилась и злилась на Рейли и копов, а Дивер оказался рядом и почему-то был добр.

Закончив со сборами, направляюсь к двери. По пути оборачиваюсь и снова гляжу на Нейтана. Как этот крупный парень вообще уместился в этом неудобном кресле? Мне становится немного жаль его, и я решаю разбудить:

– Дивер…

Он не реагирует. Похожу ближе.

– Дивер, – повторяю я чуть громче, теребя его за рукав куртки.

Он вздрагивает. Потирая глаза, Дивер непонимающе смотрит на меня.

– Хм… Бель?

– Ты можешь поспать на кровати.

Нейтан осматривает меня, хмурясь, и, не отрывая взгляда, выпрямляется в кресле.

– А ты куда?

– В школу, – отвечаю, разглядывая стыки дощечек в полу. Я все еще не знаю, как вести себя с Дивером после вчерашнего.

Он не спеша встает, снимает с себя куртку и с хрустом раз-

минает шею, пока идет к кровати. Я решаю больше не ждать и отправляться в школу, но на самом пороге опять слышу его голос:

– Ты вернешься?

Дивер стягивает с себя худи и остается в майке, открывающей его татуированные руки и облегающей рельефный торс.

«Стоп. Нет. Я не глазею на Нейтана, мать его, Дивера».

Заметив, что я замешкалась, глядя на него, он повторяет вопрос, и я готова сгореть со стыда. Надеюсь, он не заметил мой взгляд. Я не знаю, что ответить. Очевидно, ему нужно укрыться в трейлере, иначе он бы не пришел вчера. Но каким бы он ни был добрым этой ночью, я не изменю свои планы из-за его приезда. Возвращаться домой к Рейли я не буду.

– Как и сказала, я собираюсь остаться здесь на несколько дней, – говорю, опустив взгляд. – Пока, Дивер.

– Пока, Бель, – сонно отвечает он, поджимая под себя подушку.

Интересно, когда я вернусь, он будет все еще здесь? И если да, то какой именно – прежний или тот Дивер, которого я видела вчера?

После уроков я решаю захватить кое-какие вещи из своего шкафчика, чтобы не было причин возвращаться домой в ближайшее время. Из-за постоянных ссор с тетей мне намного спокойнее жить в трейлере, чем дома. Даже если там Дивер.

Проталкиваясь через наполненный учениками коридор, я наконец добираюсь до своего шкафчика. Там меня замечает Линда. Она направляется ко мне в компании одного из своих богатеньких дружков. И как ей всегда удается увидеть меня в толпе и найти время, чтобы прицепиться ко мне?

– Эй, психопатка! – зовет она так громко, что я слышу даже через музыку в наушниках. – Идешь на весенний бал?

Ох, так вот почему все в школе так взволнованны сегодня! Видимо, объявили тематику и дату весеннего бала.

– Я иду с Кайлом, – заявляет Линда и прижимается к своему спутнику, который, впрочем, выглядит отстраненным, и мерзко ухмыляется: – Ах да, тебе же не с кем пойти… Хм… – Делает задумчивое выражение лица, будто я поверю, что ее крохотный мозг способен генерировать мысли. – Что насчет твоего дружка Дивера? Ох, подожди, он же сбежал из города как последняя крыса!

На этот раз у Линды не выйдет меня разозлить. Нет. Она просто мне надоела.

– Сейчас двадцать первый век, Линда, – устало вздыхаю я. – На бал можно прийти и без пары.

– Знаешь… Тебе, Изи, я не советую появляться одной на балу.

– Спасибо за совет, – я не сдерживаю смешка. Никогда не воспринимала ее угрозы всерьез. – Но я лучше приду одна, чем с кем попало, – перевожу взгляд на ее спутника, – без обид, Коул.

– Кайл, – исправляет он.

– Плевать.

Похлопав его по плечу, отхожу от них и направляюсь к выходу из оживленного коридора.

Я не собираюсь идти на весенний бал ни одна, ни в сопровождении кого-либо. Но мне сложно удержаться от того, чтобы побесить Линду.

Наконец выхожу из школы на улицу. Холодный воздух тут же пробирается через свитер, и я уже хочу скорее оказаться в трейлере, в тепле. Не знаю, хочу ли я увидеть там Дивера, когда вернусь.

Мне хочется обсудить с ним вчерашнее, но я боюсь: что, если он уже не будет таким же, как ночью? Его настроение быстро и непредсказуемо меняется. Что, если это была единоразовая акция и он снова начнет меня доставать? Из-за мыслей о Дивере мне не по себе. Желудок словно скручивает узлом. А может, я просто голодна.

У дороги я замечаю Рейли, курящую у своей машины. Первая моя мысль – развернуться и пойти другим путем. Но поздно: она уже смотрит прямо на меня.

Похоже, она приехала за мной. Расстроенно плетусь в сторону Рейли, опустив взгляд. Я не хочу обсуждать нашу ссору. Я сама знаю, что вела себя ужасно, и не хочу выслушивать это от нее.

– Куришь на территории школы? – в шутку бросаю я.

– Я закончила ее лет двадцать назад. Плевать, – отвечает

она, затягиваясь, а затем продолжает: – Поедем домой.

«Удивительно. Чего это Рейли так спешит помириться?»

Я не хочу домой, но и ругаться не хочу.

– В другой раз, у меня кое-какие дела, так что…

– Какие? – Она смотрит прямо мне в глаза.

– Личные…

Все еще надеюсь избавиться от ее расспросов и отправиться в трейлер.

– Изи, – говорит она строго, – у тебя есть дом. Мне не нравится, что ты ночуешь черт знает где.

Я молчу, потому что не знаю, что ответить. Я не могу сказать ей правду. Если она узнает, что я ночевала в лесу в заброшенном трейлере с разыскиваемым убийцей, ссоры точно не избежать. И долгих, мучительных разговоров с полицией.

– Где ты ночуешь? Я ведь даже не знаю, у кого спросить: у тебя нет друзей, Изи, – она начинает причитать. – Почему у тебя нет друзей?

Я раздраженно вздыхаю. Ненавижу эту тему. Я никогда не вписывалась в компании сверстников. Единственным моим другом с самого детства была сестра, которая время от времени вытаскивала меня в общество. Хотя мне хватало и ее одной. Она была лучше всех.

– Рейли, я не хочу это обсуждать. Тем более – здесь, – говорю я, оглядываясь; мы все еще стоим у школы, а это не лучшее место для разговора по душам.

– Тогда поедем домой.

– Рейли…

– Ладно, поедем в торговый центр? Тут какие-то ребята обсуждали весенний бал. Есть повод купить тебе новое платье!

Невольно издаю нервный смешок:

– Серьезно? Когда я последний раз была на танцах? В начальной школе?

– Ну же! Тебе стоит пойти. Может, и друзей там найдешь.

Да уж, только она может унизить фразой, которой хочет воодушевить! Рейли с энтузиазмом – хуже пьяной Рейли. Она не отстанет.

– Нам все равно надо поговорить.

Понимаю, что она права и неохотно киваю. Тогда мы садимся в машину и выдвигаемся в сторону торгового центра.

– Насчет весеннего бала ничего не обещаю, – серьезно говорю я.

С минуту помолчав, она вздыхает:

– Тебе надо научиться жить без нее. Жить дальше.

Я понимаю, что Рейли права. Но иногда правда слишком давит.

– Нам обеим, – отвечаю я тихо.

Глядя на попытки Рейли решиться и поговорить со мной, я хочу ее успокоить, насколько это возможно.

– У тебя нет причин переживать о том, где я ночую.

– Откуда мне знать, что это правда? – устало спрашивает

она.

– Просто поверь мне. Хоть раз, – прошу я, смотря ей в глаза. Почему-то я и сама в это верю. Может, это странно, но трейлер всегда казался мне безопасным местом.

Рейли раздраженно вздыхает, покачав головой, а затем переводит тему:

– Какие платья тебе вообще нравятся? Я ведь даже не знаю твой любимый цвет…

– Черный. А платья люблю удобные.

– Черный – не очень веселый цвет, Изи, – причитает тетя. – Не подойдет для весеннего бала.

– Тогда желтый, – вздыхаю я. – *Ее* любимый цвет был желтый.

– Значит, желтый, – кивает Рейли, грустно улыбаясь.

Я отворачиваюсь к окну и приоткрываю его, позволяя прохладному ветру освежить мое лицо, чтобы подавить подступающие слезы.

Рейли права: нужно жить дальше. Но я не представляю как. Ни новое платье, ни чертов весенний бал, ни учеба, ни работа – ничто не заставит меня забыть об Элайзе. Ничто не вернет ее. Ничто не залечит мое разбитое сердце.

После долгих поисков нам с Рейли все же удалось найти подходящее желтое платье. Оно удобно, и длиной немного выше колена. А благодаря кружеву оно выглядит на мне не так уж и плохо. Я выбрала его, но все же надеюсь, что не

пойду на бал и мне не придется его надевать. Не люблю наряжаться, но еще больше я не люблю школьные танцы и одноклассников.

Удивительно, но за весь этот вечер, проведенный вместе, мы с Рейли ни разу не поссорились, хотя она не упускала ни одной возможности раскритиковать мою фигуру. Потому что, по ее мнению, из-за худых ног в коротком платье я выгляжу «как водонапорная башня». Но в остальном мы неплохо провели время и немного сблизились. И я все же согласилась поехать домой.

Чего мне не хватает в трейлере – так это долгого горячего душа, поэтому, оказавшись дома, я из последних сил плетусь в душ. Выхожу оттуда лишь тогда, когда Рейли начинает колотить в дверь и кричать, что я занимаю ванную «уже целую вечность». Я иду в комнату и уже предвкушаю, как разлягусь на своей кровати и усну. Прошлая ночь была очень странной, и мне не удалось выспаться.

Но, войдя в комнату, я вскрикиваю от неожиданности, потому что на кровати сидит… Дивер! В моей комнате!

Окно открыто нараспашку, и хлещущий на улице ливень заливает пол.

– Какого черта ты здесь делаешь?! – шиплю я на него, поспешно закрывая окно и задергивая шторы.

– Ты сказала, что вернешься, – говорит он как-то обиженно и подвигается к краю кровати, свешивая ноги.

– У меня были дела.

Я стою напротив, скрестив руки на груди. Почему я должна объясняться перед ним?

– Как ты вообще узнал, где я живу?!

– Загуглил, Бель. Сейчас можно загуглить что угодно, – он смеется, и я снова шиплю на него, чтобы был тише.

– У меня тетя дома. Уходи, Дивер, – прошу я.

В ответ он лишь ухмыляется. Ведет себя как придурок! Мне это не нравится, и я подхожу к краю кровати и пытаюсь поднять его, потащив за руку.

– Ну же, Дивер, уходи.

Но Нейтан сильнее. Он хватает мою руку и тянет к себе. Я чуть не падаю прямо на него, но успеваю опереться коленом о кровать. Наши лица оказываются так близко, что я чувствую запах виски, исходящий от него. Все ясно: он пьян.

– Отстань, Дивер, – мой голос звучит отчаянно. – Ты обещал не доставать меня, помнишь?

– Помню, – ухмыляется он, глядя мне прямо в глаза.

Я все еще стою одним коленом на кровати, а его пальцы держат мои запяться.

– Какого черта ты напился?! Тебя все еще ищет полиция, если не забыл! – отчитываю я его, словно ребенка, хотя все еще не решаюсь смотреть в глаза. Он слишком близко. Это так… непривычно.

– У меня все под контролем, Бель. Переживаешь за меня?

– Скорее за себя, – мямлю я, вдруг со страхом осознав, что Рейли буквально находится за стенкой и может зайти в

любую минуту.

Дивер тихо смеется, и я чувствую его горячее дыхание на себе. Меня смущает то, что он так близко. Я пытаюсь освободиться. Но он сильнее сжимает мои запястья. Я уверена, он видит меня насквозь и чувствует мой бешеный пульс сейчас.

– Я не причиню тебе вреда, обещал же.

– Дивер… – На секунду я взглядываю ему в глаза. Он так пристально смотрит на меня, что я сразу отвожу взгляд. – Тебя могли увидеть на улице… – мое дыхание сбивается, – возвращайся в трейлер. Или туда, откуда приехал.

Тут раздается стук в дверь:

– Изи? – слышится голос Рейли.

– Минуту! – кричу я, и от волнения получается слишком громко. Наверняка она заметила!

Дивер выпускает мои руки, и я отшатываюсь от него. Жестом велю ему спрятаться справа от двери. Удивительно, но он молча слушается.

Я открываю дверь и встаю в проеме, чтобы Рейли не смогла зайти внутрь. Она глядит на меня с легким недоумением. Наверное, я сейчас выгляжу как сумасшедшая, потому что чувствую, как горят мои щеки и колотится сердце.

– Я еду в больницу, на дежурство. Хотела пожелать спокойной ночи, – непривычно мягко говорит она.

– Ладно… Пока, Рейли.

Закрыв дверь, я прислоняюсь к ней и вслушиваюсь в зву-

ки снаружи: звон ключей, открывающаяся и закрывающаяся входная дверь, заведенная машина, шуршание шин по асфальту.

Когда устанавливается тишина, я выдыхаю с облегчением.

Но теперь я понятия не имею, как мне избавиться от пьяного Дивера! А что, если у него поедет крыша и он вдруг начнет снова мне угрожать?

Взглядом ищу свою куртку, в кармане которой всегда лежит баллончик. На всякий случай. Куртка висит на спинке стула, и от этого знания мне становится чуть спокойнее. Мало ли что взбредет в голову моему нежеланному гостю.

Оборачиваюсь на притихшего Дивера. Он рассматривает полароидный снимок, висящий на круглом зеркале у столика, и при виде этого у меня что-то сжимается в груди. Это фотография меня и Элайзы на пляже во время наших последних каникул. Дивер берет фото в руки и присвистывает:

– Скрывать такое под одеждой – преступление, Бель! – Он нагло ухмыляется.

– Положи на место!

Это фото слишком значимо для меня, и я не хочу, чтобы оно было поводом для его тупых шуток. Пытаюсь отобрать у него фото, но он поднимает руку с ним и смеется. Я снова беспомощна. Дивер на голову выше меня, и я не могу достать снимок.

Не понимаю этого парня! Вчера он был так добр ко мне, а сейчас издевается, нарочно выводя меня из себя.

– Это не смешно, придурок! – раздосадованно бросаю я.

– А мне кажется, что смешно, – Дивер ухмыляется, глядя мне в глаза. – Видела бы ты свое лицо сейчас.

Он заливается смехом, все еще держа руку с фотографией в воздухе так, чтобы я не могла ее достать. Поэтому решаю дождаться, когда его рука заболит, и ему придется ее опустить.

– Рада, что тебе весело!

– Знаешь, Бель, не будь ты такой занудой, за тобой бы парни толпами бегали, – говорит он, оглядывая с головы до ног.

– Не будь ты таким придурком, Дивер, – от тебя бы девушки не сбегали! – пытаюсь я уколоть его в ответ. Мне все равно, что он обо мне думает! Но мне не нравится, что он ведет себя так распущенно. Хочется чем-то стукнуть его, чтобы эта самодовольная ухмылка сошла с его лица.

– Ну, поверь, с девушками у меня нет проблем.

– Как так? Неужели девушкам нравятся беглые преступники?

– Ты мне скажи.

Дивер произнес это так тихо и серьезно, что у меня вдруг пересохло в горле. Я могу лишь ответить едва слышно:

– Верни фотку.

Без слов он подходит ближе и протягивает мне фотографию. Я выхватываю ее у него и сжимаю в руках, боясь выпустить, а потом подхожу к столику и вешаю фото на место.

– Это Элайза? – тихо спрашивает Дивер.

Я киваю, все еще стоя к нему спиной.

Спустя несколько секунд я решаюсь все же заговорить о прошлой ночи:

– Дивер, насчет вчера… – я прерываюсь, слыша, как он медленно подходит ближе. – Спасибо. Но… – запинаюсь, боясь показаться неблагодарной. – Почему?

Возможно, спрашивать у такого человека, почему он был неожиданно добр ко мне, – не лучшая идея. Возможно, нужно просто быть благодарной, и все. Но я хочу знать, почему в один день он мне угрожает, в другой – утешает, в третий – издевается. Может, вчерашняя ночь ничего для него и не значила, но для меня эта поддержка значила многое.

– Не знаю, – вздыхает Нейтан. – Видел, что тебе это нужно.

Он прав. Мне необходимо было излить кому-то душу. Даже если этим кем-то был Дивер.

– Почему ты пришел сегодня?

Его дыхание становится все ближе. Чувствую, что он стоит прямо за мной.

– Это нужно *мне,* Бель, – его голос совсем рядом. – Не хочу быть один.

Пожалуй, это последнее, что ожидала услышать от Дивера. Я бы поверила в то, что он пришел снова допрашивать меня. Или даже убить. Но то, что Нейтану Диверу вдруг понадобилась моя компания, – звучит безумно. Я растерянно молчу и слышу лишь его тяжелое дыхание над своим ухом и

стуки разбивающихся об окно капель дождя.

Глава 16

Изабель
Au/ra – Panic Room

– Что случилось? – наконец спрашиваю я, все еще стоя спиной к Нейтану.

– Я в дерьме. У меня проблемы.

«Конечно, у тебя проблемы. Ты преступник. В розыске», – думаю я, но все же продолжаю спрашивать:

– Расскажешь?

– Мы ведь договорились, что я не стану больше впутывать тебя в свои дела.

Дивер прав. Но после вчерашней ночи я чувствую, что что-то изменилось. Он помог мне. И теперь я хочу помочь ему.

– Ты уже меня впутал. И сейчас ты в моем доме, и я хочу знать причину, – говорю я и наконец решаюсь повернуться к нему.

Его лицо оказывается слишком близко, от неожиданности и неловкости я отхожу в сторону и сажусь на край кровати. Но он тут же подходит и садится рядом, касаясь моего плеча своим. И я понимаю, что с Нейтаном Дивером неловкости не избежать. Этот парень вообще знает, что такое личное пространство?

– Скажи, Бель… У того пацана из школы была татуировка с вороном? – вдруг спрашивает он.

В растерянности отвожу взгляд. Откуда он узнал про татуировку? Ведь я ему так и не рассказала.

– Можешь не отвечать, – говорит Дивер спокойно. – Я уже понял. Просто хотел убедиться.

С минуту помолчав, он вдруг поворачивается ко мне и признается:

– Я не убивал Рика.

Я удивленно смотрю на него.

– Тогда почему полиция считает, что это сделал ты?

– Потому что объективно в тот вечер у меня была причина. И я сам не знаю, что сделал бы, если бы не помешали копы, – он говорит это так… спокойно. Будто для него убить своего приятеля – это нормально.

– Какая причина?

Я чувствую, что Дивер открывается мне, и я могу спросить у него сейчас что угодно. Меня распирает от любопытства.

Нейтан нервно проводит пальцами по своим еще влажным из-за ливня волосам, а его дыхание становится тяжелым.

– Ну… Ты спрашивала, что было в той коробке…

– Да, – нетерпеливо киваю я.

– Там была дохлая крыса.

Неужели я таскала с собой труп крысы в тот день?! Не понимаю, зачем кому-то было платить мне за доставку мертво-

го грызуна.

– Я решил, что это послание. Что у нас в банде завелась крыса, понимаешь? – говорит он, и я киваю. Дивер с горечью вздыхает: – К этому давно все шло. Ходили слухи, что Рик ненадежен, что у него какие-то связи с другой бандой. И я взбесился…

Вспоминаю, как он орал на Рика на том пустыре.

– Я стал требовать от него признания. И, черт… – Он огорченно прикрывает глаза рукой. – Я ведь собирался убить его, Бель. Ему было лет шестнадцать, совсем еще пацан…

Я молчу, думая лишь о том, что, если бы я не доставила эту проклятую коробку, Рик мог бы быть жив, а Дивер и его семья – свободны.

– Когда появились копы, началась суматоха. Видимо, тогда кто-то и застрелил Рика, чтобы это повесили на меня.

– Зачем кому-то делать это? – нетерпеливо прерываю я.

Удивительно: как он злился прежде, когда я задавала много вопросов, а сейчас сам мне все выкладывает.

– Думаю, от меня хотят избавиться… Появилась новая банда. Эти гребаные «Вороны». Хотят отжать нашу территорию, – говорит он, стиснув зубы от злости.

С минуту подумав, я говорю:

– Но если кто-то убил Рика, то крысой был не он?

– Да, – нервно кивает Нейтан. – И кто-то хотел, чтобы я подумал на Рика. Чтобы подставить меня.

– Но… – я запинаюсь. – Если от тебя хотят избавиться, то

не проще ли было бы… ну… убить тебя?

– Хороший вопрос, – Дивер издает нервный смешок. – В этом и соль. Кто-то затеял со мной грязную игру. Кто и зачем – пока не знаю.

– И поэтому ты вернулся в город? Чтобы выяснить, кто «крыса»?

В ответ Дивер лишь кивает, задумчиво глядя куда-то перед собой.

– Но это же слишком опасно… Тебя разыскивает полиция.

– Я не успокоюсь, пока не узнаю, почему мои люди от меня отвернулись. Больше мне терять и нечего.

– А что за новая банда? Кто они? Чего хотят? – не унимаюсь я.

Я слышала много слухов о местной преступной группировке из восточного района, и сейчас я хочу узнать все.

– Ты ведь в курсе, чем я занимаюсь, Бель? – Он глядит мне прямо в глаза.

– Ну, эм… Говорят, твоя банда продает наркотики и все такое…

– «Вороны» хотят занять наше место. Торгуют каким-то некачественным дерьмом по дешевке. И им уже почти это удалось.

Дивер снова задумчиво замолкает, глядя в пол. Сейчас он выглядит таким открытым. Уязвимым. Дивер подтверждает, что продает наркотики и что он собирался убить шестнадца-

тилетнего пацана, и вместо того, чтобы прогнать его или вызвать копов, я почему-то хочу его утешить.

«Боже, что с тобой не так, Изи?!»

Мысли в моей голове перебивают одна другую. Я столько хочу спросить у него, пока он все еще такой. Пока не стал привычным Дивером.

Я хочу спросить его о банде, о его прошлом, о том, как он сидел в психушке, об отце и многом другом. О Нейтане Дивере ходят ужасные слухи. В последние годы весь Хеджесвилль боялся и сторонился его, все считали его мерзким отбросом, опасным фриком.

Но сейчас мне трудно поверить, что герой тех слухов и этот грустный пьяный парень, сидящий на моей кровати, – один и тот же человек.

Пока я собираюсь с мыслями, Дивер вдруг поворачивается и глядит прямо мне в глаза. Снова он будто смягчился и смотрит на меня, прямо как в тот вечер, когда я привезла его семью в трейлер. Но сейчас я замечаю в нем что-то ещё. Какую-то… глубину. Тепло?

– Ты мне веришь, Бель? – неуверенно спрашивает он.

– Да, – тихо отвечаю я. И я действительно верю, хотя и сама не понимаю почему.

Он продолжает сидеть, уставившись на меня. Я пытаюсь понять, что значит этот взгляд. Уверена, он сейчас думает, что я свихнулась. Потому что я думаю о том же.

Не сказав ни слова, Дивер лишь медленно протягивает ру-

ку и осторожно заправляет переднюю, еще влажную после душа прядь волос мне за ухо. От этого небольшого теплого прикосновения по моей спине пробежала дрожь. Но эта прядь не мешала мне. Боже, зачем он это сделал?

– Почему, Бель?

– Не знаю, – растерянно шепчу я. – Просто верю.

Но почему он спрашивает? Что, если он снова издевается надо мной? Что, если он сейчас рассмеется мне в лицо? Что за наивная дура поверит убийце, когда тот говорит, что он – не убийца?

Но я никогда не была наивной. Я никогда не была доверчивой дурочкой. Я всегда относилась к людям с подозрением и недоверием, особенно после того, что случилось с Элайзой. Но сейчас я чувствую, что он честен со мной. Я не чувствую подвоха. Не чувствую тревоги. Не чувствую опасности.

Я ему никто. Я не полиция. У Нейтана Дивера нет ни одной причины врать мне.

Он не ухмыляется. Не смеется надо мной. Он лишь молча проводит большим пальцем по моей щеке, а затем едва касается им моих губ, и я ощущаю, что мне перестает хватать воздуха.

Какого черта он творит? Почему я не могу пошевелиться? Чувство, будто все внутри горит. Но это не страх. Это нечто другое, незнакомое. Черт, почему мне не страшно? Он ведь одной рукой может свернуть мне шею!

Вместо этого Дивер переводит взгляд чуть ниже и накло-

няется ко мне. Настолько близко, что я ощущаю его прерывистое горячее дыхание на своем лице, а сама перестаю дышать. И когда он касается меня своими губами, я не отстраняюсь. Его жар, как лава, мгновенно передается мне. Ощущение, будто из комнаты вдруг выкачали весь кислород. Все тело покрывается мурашками, и бешеный пульс от его прикосновений заглушает голос разума, пока я отвечаю на поцелуй. Но, ощутив вдруг горечь алкоголя на языке, я отшатываюсь от него. Он же пьян. Он же Нейтан Дивер. Это безумие. Полное безумие. Что я творю?!

Я не осмеливаюсь взглянуть на него. Вскакиваю с кровати и, не поворачиваясь к нему спиной, спешно отхожу в другой конец комнаты, словно загнанный в ловушку зверек. Если Дивер вновь окажется близко ко мне или еще раз коснется меня, я за себя не ручаюсь.

– Извини, перегнул… – шепчет он, и я вижу, что он сам не свой. Я не понимаю. Он расстроен? Разочарован? Зол? Чертов Дивер! Почему я никогда не могу понять его?!

– Зачем ты… – начинаю я, но тут же и отвечаю на свой вопрос: – Ты пьян. Ты не в себе. Дивер, уйди… – прошу я, потому что так правильно.

Трезвый Дивер не сделал бы этого. А значит, пьяному Диверу я этого не позволю.

– Бель, не надо… – он медленно поднимается.

«Только не подходи ко мне. Прошу, только не подходи».

– Нет. Уйди, – я качаю головой, будто это поможет мне

избавиться от него.

– Я не хотел…

– Я тоже, – стараюсь говорить настолько сухо, насколько способна, но это звучит скорее отчаянно.

Дивер тяжело вздыхает, а я молюсь, чтобы он ушел. Мне нужно понять, что сейчас произошло. Что это значит? Почему я позволила себе?

Если поведению Дивера есть объяснение, то какое оправдание у меня? Я ведь ответила на поцелуй. Пускай всего на пару мгновений. И я насладилась ими. Я – идиотка.

Больше никогда не взгляну ему в глаза. Мне до смерти стыдно!

– Позволь мне остаться, Бель.

Его голос звучит так мягко, что я вновь начинаю поддаваться. Таять, позволяя лепить из меня все, что ему хочется.

Дивер приближается. У меня нет сил говорить ему «нет», поэтому я лишь качаю головой и отхожу назад, но упираюсь спиной в шкаф. Нейтан подходит вплотную. Я уже ощущаю влажную от дождя футболку. Чувствую исходящий от него жар. Я не решаюсь взглянуть ему в глаза. Молюсь, чтобы ливень, который хлещет на улице, ворвался в комнату и облил меня, приведя в чувства. Иначе я вот-вот расплавлюсь.

– Ты права, я пьян. Я не в себе. Как я сяду за руль в таком состоянии?

– Какой ты законопослушный, Дивер, – язвлю я, рассматривая татуировку с птицей на его шее.

Я злюсь на него за то, что он многое себе позволяет. Но еще больше я злюсь на себя. За то, что сама позволяю это ему.

– Ты же не вынудишь меня совершить еще одно преступление? – говорит он вполголоса.

Вместо ответа я опускаю взгляд на узоры над его ключицами. Тогда он осторожно берет меня за подбородок и заставляет посмотреть ему в лицо. Его брови нахмурены, но, несмотря на слова, в его оливковом взгляде нет никакой злости. Только мольба. И я сдаюсь.

Все еще злюсь, но больше не могу говорить ему «нет», не могу заставить его уйти и не могу отойти от него сама. Собрав остатки воли, я могу лишь сказать:

– Ты спишь на полу.

Глава 17

Изабель
Alice Jemima – Toxic

– Ты серьезно, Бель? – ухмыляется Дивер.

– Да. Не хочу воспользоваться тобой, когда ты пьян, – я пытаюсь язвить, но выходит лишь жалкая попытка сопротивления.

Такое поведение обычно помогает мне скрывать свои чувства от других людей, но с Дивером все иначе. Каким-то образом он знает, что я чувствую. Даже если я говорю обратное.

– Как благородно с твоей стороны, Бель, – он снова проводит пальцем по моей щеке, и я еще сильнее вспыхиваю.

Я понимаю, что если буду продолжать стоять так близко к нему, то могу совершить очередную глупость. Закрываю глаза и дрожащими ладонями аккуратно отстраняю Дивера от себя, едва касаясь его пальцами. От этого секундного прикосновения кончики моих пальцев будто электризуются. Я не могу соображать, когда он рядом. Не после того, что произошло буквально минуту назад.

Ничего не сказав, я выбегаю из комнаты и залетаю в ванную, закрыв за собой дверь. Теперь я наконец открываю глаза и начинаю приходить в себя. Прислонившись спиной к

двери ванной, я понимаю, что только сейчас могу глубоко выдохнуть.

– Бель? – его голос из-за двери снова нарушает мое дыхание. – Ты там в порядке?

«Черт, иди нахрен, Дивер!» – мысленно отвечаю я.

Чувствую, как горят мои щеки, и прикрываю лицо руками, будто он может меня сейчас видеть.

– Да, – отвечаю дрожащим голосом.

«Боже, Изи, соберись! Стоило пьяному парню поцеловать тебя, как тебе сорвало крышу!»

Но ведь это не просто парень. Это Нейтан, мать его, Дивер.

Он молчит, но я все еще чувствую его присутствие за дверью. И я говорю настолько спокойно, насколько это возможно:

– Иди спать, Дивер. Можешь лечь на кровати.

– А ты?

– Я посплю в другой комнате.

Так будет правильно. Я не могу его сейчас видеть. Я злюсь на него и на себя. Сейчас мне нужно разобраться со своими мыслями и чувствами. И я могу сделать это лишь в уединении.

Некоторым людям проще справляться с тяжестью чувств, разделяя их с кем-то – с друзьями, семьей, любимыми. Но я из тех, кому необходимо время от времени бывать в одиночестве, чтобы прочистить голову и разобраться с гнетущими

мыслями и эмоциями.

Наконец я слышу удаляющиеся тяжелые шаги в коридоре. Кажется, Дивер ушел. Вздыхаю с облегчением и отрываю наконец свое трясущееся тело от деревянной двери.

Подхожу к раковине и опираюсь ладонями на ее ледяную поверхность, и холод немного отрезвляет меня. По привычке смотрю в зеркало и вдруг замечаю на своем лице слезы.

Но какого черта я плачу? Если подумать, то Дивер даже не обидел меня. Не сказал ни одного грубого слова. Не причинил боли.

Он поцеловал меня. И это было… приятно?

Но тут же мой внутренний голос вносит поправку: *пьяный* Нейтан Дивер.

И почему от этого небольшого уточнения мое волнение от произошедшего моментально сменяется растерянностью, а затем превращается в замешательство, сопровождаемое трусливым смущением?

Боже. Поцелуй с Дивером длился всего секунду. Но за эту секунду я почувствовала больше тепла, чем за весь прошедший год.

Не знаю, сколько времени я уже сижу на полу в ванной. Понимаю, что хочу спать, и мне все равно придется выйти отсюда. Рано или поздно.

Умывшись ледяной водой уже, наверно, в пятый раз, я прислоняюсь к двери и вслушиваюсь: тишина. Может, Дивер

уже уснул? А может, он вообще ушел?

Я отпираю дверь настолько тихо, насколько это возможно. Медленно дергаю ручку, но она издает скрип, и я резко останавливаюсь. Невольно задержав дыхание, вслушиваюсь снова: все еще тишина. Выдыхаю.

Выйдя из ванной, легкими шагами ступаю в сторону своей комнаты. Заглядываю в приоткрытую дверь: Дивер развалился на моей кровати в темноте, нарушаемой лишь слабым светом луны, пробивающимся сквозь задернутые шторы. Тишина прерывается лишь его ровным сопением.

Не соображая, что делаю, я на носочках подхожу к нему и мысленно молюсь, чтобы он сейчас не проснулся. Накрываю его одеялом, потому что он по-прежнему одет в сырую футболку.

Я выхожу из комнаты, прикрыв дверь, и иду спать в комнату Рейли.

– Изи?!

Я просыпаюсь от громкого возгласа Рейли. Обнаружив себя в ее комнате, вскакиваю с кровати. С тревогой вспоминаю вчерашний вечер и то, что Дивер заснул в моей комнате.

Рейли вопросительно глядит на меня. Что, если она заходила в мою комнату и столкнулась с Дивером? Как мне объяснить ей, что в моей кровати спит парень, которого разыскивает полиция?!

– Рейли, прости…

– За что? – удивленно спрашивает тетя. Она не выглядит разозленной, и это хороший знак. – Почему ты не у себя?

– Я… хм… – все еще пытаюсь окончательно проснуться. – В моей комнате было холодно ночью… Наверное, что-то с отоплением… – сочиняю я на ходу, протирая глаза.

– Ладно, – вздыхает Рейли, роясь в комоде напротив кровати. – Позвоню мастеру сегодня, пусть проверит батареи. А тебе пора собираться в школу.

«Черт! Точно!»

Из-за Дивера я совсем голову потеряла. Даже уроки не сделала!

Спешу в свою комнату. Не знаю, хочу ли увидеть его там. Я все еще не пришла в себя после вчерашнего.

Я осторожно открываю дверь и заглядываю внутрь. Увидев пустую комнату, вздыхаю с облегчением. Удивительно, но кровать аккуратно заправлена. Даже аккуратнее, чем обычно заправляю я. Будто на ней никто и не спал.

Может, я совсем свихнулась, и это был сон? Странный, реалистичный и такой эмоциональный сон?

Но подойдя ближе к кровати, я ощущаю знакомый запах. Запах Дивера. Свежий, немного травяной, мятный.

Значит, все же не сон.

И почему-то на секунду что-то глубоко внутри меня затрепетало от этого осознания. Я невольно трясу головой, будто пытаясь избавиться от абсурдного, нежелательного чувства.

«Как глупо, Изи!»

Резкий поток прохладного ветра заставляет меня обернуться, и я замечаю, что окно открыто. Видимо, Дивер ушел через него.

Но почему он просто так ушел? Почему не разбудил меня? Что, если он больше никогда не захочет говорить со мной? Или что, если, наоборот, захочет большего? А вдруг он вообще не вспомнит эту ночь? Насколько сильно он был пьян? Возможно, так было бы даже лучше. Если он не вспомнит об этом, я тоже сделаю вид, что ничего не было. Так будет проще. Правильнее.

Глава 18

Изабель
Aviva – Drown

Пока учительница литературы дает очередное домашнее задание, я смотрю на единственную пустующую парту в классе. На парту, за которой сидел бы Дивер, если бы он не был бандитом и имел привычку посещать школу, как все нормальные люди.

Интересно, подружились ли бы мы с ним при нормальных обстоятельствах? Если бы он был простым учеником Ричардсон Хай Скул, общался бы он со мной? Или с такими, как Линда? Был бы он спортсменом или зубрилой? Хм, с его физическими данными, вероятно, он был бы капитаном футбольной команды. Но затем я вспоминаю о нашей разнице в возрасте и о том, что он пропустил несколько лет обучения в психушке, и осознаю, что при нормальных обстоятельствах мы даже не учились бы в одном классе.

Я разрываюсь между боязнью упустить что-то важное на учебе и желанием уйти со следующих уроков, чтобы поехать в трейлер. Вдруг Дивер сейчас там? Я чертовски боюсь встретиться с ним после вчерашней ночи, но настолько же сильно я хочу определенности.

Одна часть меня хочет спрятаться от Нейтана Дивера и

больше никогда с ним не разговаривать. Потому что я не уверена, какие ответы хочу получить.

Но рациональная и решительная часть меня хочет ворваться в трейлер и получить ответы на все вопросы. Зачем он поцеловал меня? Жалеет ли он? Значило ли это для него хоть что-то? Или поцелуй с девушкой для него ничего не значит? Ведь наверняка он развлекался по-всякому со многими…

О, нет, я не хочу даже об этом думать. Я свихнусь.

Мой разгоряченный внутренний монолог прерывает звонок. Урок закончился, и ученики срываются с мест и покидают кабинет.

– Мисс Харт, задержитесь, – строго говорит мне миссис Боланд.

Наспех собрав вещи в сумку, подхожу к учительнице.

– Да, мэм?

– Изабель, учитывая то, что ты пережила похищение на прошлой неделе, я не торопила тебя с эссе, – она изображает сочувствующую мину. – Но мы уже закончили разбор «Преступления и наказания», поэтому жду твою работу к концу недели.

Понимаю, что отлынивать вечно не получится, но из-за проблем с Дивером я совсем забыла об этом эссе.

– Но это же… послезавтра? – я с ужасом понимаю, что все еще не прочла книгу.

– Да, – безразлично отрезает она, даже не глядя на меня.

Выйдя из кабинета, я вспоминаю, что оставила книгу в трейлере. Видимо, встречи с Дивером все же не избежать.

Справившись с доставкой нескольких посылок по Хеджесвиллю раньше запланированного, решаю поужинать в закусочной перед поездкой к Диверу. Мне совсем не хочется готовить самой, а Рейли на очередном дежурстве. Заказываю стандартный ужин, но, когда мне его приносят, я понимаю, что не хочу есть. Я все еще не могу перестать думать о Дивере, и из-за этого у меня странное ощущение в животе.

Я сижу, бездумно глядя на кусочек жареного картофеля в своей руке и пытаясь вызвать у себя аппетит, и вдруг слышу знакомый голос:

– Невкусный ужин, мисс Харт?

Оборачиваюсь и вижу офицера Миллса. Он указывает взглядом на мою все еще полную тарелку. На этот раз он в обычной одежде – в синей куртке и джинсах. И я мысленно подмечаю, что в ней он выглядит намного лучше, и его присутствие теперь не напрягает так сильно, как прежде.

– Вы прислушались и взяли себе выходной? – говорю я, кивая на его одежду.

– Да, – отвечает он, присаживаясь за мой стол. – Вы же не против? – добавляет уже сев, вежливости ради.

Обычно я предпочла бы поесть в одиночестве. Но сейчас я буду рада, если кто-то сможет отвлечь меня от мыслей о Дивере. Даже если это будет коп.

– И вы совершенно случайно оказались здесь, офицер?

В этот момент Миллс жестом зовет официанта, и тот, подойдя, наливает ему кофе.

– Если честно, так и есть. Я зашел выпить кофе.

Миллс улыбается мне так искренне, будто и не помнит, как я взбесила его в прошлый раз. Он либо слишком добрый, либо слишком тупой.

– Но я рад, что встретил здесь вас. Как раз хотел поговорить.

– Ну конечно, – вздыхаю я разочарованно. Я понимаю, что аппетита у меня не появится, так что подвигаю тарелку ближе к нему: – Угощайтесь.

– Спасибо, – вежливо улыбается он, поправляя свои волосы.

– О чем вы хотели поговорить?

– О вашей сестре… Только, прошу, не наставляйте на меня свой перцовый баллончик, – говорит он, и я вдруг замечаю, что впервые не впадаю в отчаяние и ярость при упоминании Элайзы, хотя и тоскую о ней по-прежнему. Неужели разговор с Дивером помог?

– Ладно.

– Я покопался в отчетах, поспрашивал…

– Не стоило. Вы новенький, а это дело – старое и мутное, – зачем-то предупреждаю я. Но, уверена, он и сам понимает это.

– И все же. Вы неоднократно заявляли, что она была из-

насилована, так? – он говорит осторожно, будто я могу взорваться от каждого слова. Я киваю, и Миллс продолжает: – Но в отчете о вскрытии ни слова об этом. Почему вы так уверены?

– В отчете это намеренно скрыли. Моя тетя работает в больнице, и она узнала, что на самом деле на теле Элайзы были… характерные следы. Но есть люди, которым выгодно было скрыть это. И сейчас у нас нет никаких доказательств.

– Кому это было выгодно, по-вашему?

Удивительно, но он – первый коп, который проявляет искреннюю заинтересованность в этом деле. Кажется, Миллс и правда пытается помочь.

– Всем, кто находился на вечеринке в ту ночь. Всем этим богатеньким ублюдкам, метящим в Гарвард. Если бы история с Элайзой всплыла… Не видать бы им светлого будущего.

– Насколько надежен источник? Или, может, вы не так поняли про следы… – без упрека рассуждает Миллс.

– Офицер, – я устало вздыхаю, потому что говорила это уже миллион раз другим копам. – Я знаю свою сестру. Элайза была самым жизнерадостным и сильным человеком, которого я знала. Я ни за что не поверю, что она сделала это с собой без причины.

Хоть я и чувствую ноющую боль в груди, когда думаю о сестре, но произносить ее имя стало легче.

Миллс понимающе кивает. Неужели он верит мне?

– Вы знаете парней, которые были на той вечеринке? – спрашивает он. – Я просмотрел протоколы и не нашел там полного списка. Только имена свидетелей, и все они – девушки.

– Да, все они были из нашей школы. Это была небольшая вечеринка, в узком кругу. Я еще год назад составила список, который отнесла шерифу. Но Осборн послал меня с ним куда подальше, – фыркаю я.

– Поделитесь им со мной?

Миллс смотрит мне прямо в глаза, и я вижу по его взгляду, что он честен и действительно хочет помочь.

– Конечно. Пришлю вам по почте. Но чем это поможет?

– Скажу честно, – вздыхает он, – не думаю, что удастся что-либо доказать. Но, может, мы хотя бы узнаем, кто это сделал. Я проверю каждое имя, и, может быть, выяснится, что на кого-то из них уже поступали подобные жалобы или обвинения.

– Это имеет смысл, – соглашаюсь я.

Да, наказать виновного не получится. Но, если я узнаю его имя, возможно, мне станет легче. Но я все еще не понимаю, зачем это нужно Миллсу. Вдруг он надеется, что в ответ на эту услугу я сдам ему Дивера?

– Почему вы пытаетесь мне помочь, офицер?

Он опускает голову и, с минуту подумав, говорит:

– То, что произошло с Элайзой, – ужасно. И дело действительно кажется мутным.

– Тогда тем более безопаснее будет вам не лезть в это…

– Я буду осторожен, – он слегка улыбается, но я не верю ему до конца и все еще не понимаю причин его интереса.

Оставшуюся часть вечера мы говорили на бытовые темы. Он рассказал о себе – как с детства мечтал стать полицейским, как учился в академии. Я рассказала ему о школе и планах на будущее. Странно, но за весь вечер он даже не упомянул имя Дивера. Когда мы наконец доели вдвоем мой несчастный ужин, я попрощалась с Миллсом, и мы разошлись.

После общения с Миллсом я чувствую приятную легкость.

На улице уже стемнело, и я решаю отложить свою поездку в трейлер до завтра. Понимаю, что я будто ищу повод отложить неизбежный разговор с Дивером. Я понятия не имею, как он поведет себя и как мне следует вести себя.

Когда я оказываюсь в кровати, то долго не могу уснуть. Глаза устало закрываются, но мысли не утихают, не позволяя провалиться в сон. Снова и снова прокручиваю в голове поцелуй с Дивером. И то, что было до него. И после. И все возможные варианты нашего с ним будущего разговора. И запах Дивера, оставшийся на постели, только подпитывает мое воображение. Это раздражает.

Наконец я не выдерживаю и, вскочив, сдергиваю все белье с кровати и бросаю его в корзину для грязного белья.

Улегшись на свежие простыни, я понимаю, что больше откладывать встречу с Дивером нельзя. Иначе я сойду с ума.

Глава 19

Изабель
Chase Atlantic – Swim

На следующий день я почему-то просыпаюсь в приподнятом настроении. И даже Линда Джонс, снова прицепившаяся ко мне во время обеда, не может испортить это.

Не побрезгав сесть рядом со мной, она бросает свою маленькую красную сумку прямо на стол. В такую даже тетрадь не поместится. Мне всегда было интересно, как она с ней ходит, и я, не сдержавшись, спрашиваю:

– Линда, что ты вообще носишь в этой сумке? Свой крохотный мозг?

Возмущенно приподняв нарисованную бровь, она решительно бросает мне:

– Я видела тебя с помощником шерифа!

– Ревнуешь? – говорю я с усмешкой и отпиваю свой кофе. – У тебя же есть парень. Кен, или как его там…

– Кайл, – поправляет она.

– И что такого ты видела? – я иронично изображаю испуг.

– Ты с ним ужинала!

– Это преступление?

– О чем ты говорила с ним?

Она щурится, пытаясь вывести меня на чистую воду, и я

понимаю: она опасается, что мы говорили о той ночи в ее доме.

– Не твое дело, Линда.

– Смотри, не наговори лишнего, психопатка, – шипит она.

– Думаю, разберусь без тебя.

И вместо того, чтобы на этом закончить, Линда взрывается:

– Что с тобой вообще не так?! Сначала какие-то дела с Дивером, теперь – с копом! Никак не успокоишься! Ты ему в трусы залезешь, чтобы он поверил в твои бредни про Элайзу?!

– Я предупреждала тебя об этом, – нервно шиплю я. – Не смей называть ее имя.

– Тебе все равно не поверят! – яд словно так и капает из ее рта. – Хоть отсоси этому офицеру, ты ничего не добьешься!

Эта истеричка переходит все границы. Во мне вскипает злость, я поднимаюсь, беру свой стакан с еще горячим кофе и выплескиваю его прямо ей на грудь:

– Упс!

Истошный вопль Линды Джонс оглушает всех обедающих учеников школы и неизбежно привлекает внимание к нашему столику. И ко мне. Ее подружки с центрального столика сразу же подлетают к несчастной жертве.

Пока окруженная заботой Линда громко обвиняет меня и выражает сомнения в моем психическом здоровье, я пользуюсь моментом, чтобы скорее удалиться из столовой под

осуждающие взгляды всех присутствующих. Но, буквально выйдя за дверь, сталкиваюсь с директором Бартоном, который застал момент, когда я облила Линду.

– Мисс Харт, на этот раз вы точно наказаны, – говорит он, возмущенно сжав губы.

Из-за наказания я освобождаюсь намного позже, чем планировала. Уже начинает смеркаться, и я хочу приехать в трейлер до наступления темноты.

Пока еду, представляю встречу с Дивером. Но что, если его вообще не будет там? Может, он сейчас занимается своими делами? Может, мне удастся просто забрать книгу и не придется обсуждать с ним позапрошлую ночь. Уверена, у него было много девушек, и секундный пьяный поцелуй с неопытной школьницей ничего для него не значил. Но почему от этой мысли у меня ноет в груди?

Подъезжая к трейлеру, я замечаю рядом знакомую машину. В трейлере горит свет. Дивер здесь. Мое тело мгновенно покрывается мурашками. Становится страшно, но я понимаю, что разворачиваться и ехать обратно будет глупо. Я уже здесь. Мне не тринадцать лет. Я не должна терять голову из-за того, что парень поцеловал меня.

Захожу в трейлер без стука и замечаю Дивера, сидящего за столиком у окна. Не успев разглядеть, кто пришел, он хватает со стола пистолет, но сразу опускает его обратно, узнав меня.

Дивер облегченно выдыхает, а я молчу в растерянности. Кажется, я в любой ситуации способна найти что сказать, но только не с Дивером. И не сейчас.

– Давно не виделись, Бель, – говорит он непринужденно, жуя сэндвич.

– Я… эм… вообще-то пришла за книжкой.

Как бы я ни старалась, дрожащий голос выдает мое волнение.

– За этой?

Он поднимает раскрытую книгу так, что я могу видеть на обложке ее название – «Преступление и наказание».

– Эм… да. Она мне нужна. Задали написать эссе. – Все еще стоя у двери, я нервно переминаюсь с ноги на ногу и говорю, будто оправдываясь.

– Одна из моих любимых, – с улыбкой говорит он, – перечитываю ее, наверное, уже в четвертый раз.

Я удивленно смотрю на него: не думала, что наркодилеры любят классическую литературу и вообще читать. Поймав мой взгляд, он смеется:

– Бель, меня оскорбляет твое удивление.

– Прости, – неловко улыбаюсь я. Непринужденный тон Дивера помогает мне немного расслабиться.

– В колонии было мало развлечений и много свободного времени, так что…

– В колонии? Я думала, ты был в психушке, – говорю я, не успев подумать.

Снова мое проклятое любопытство.

Дивер раздраженно вздыхает.

– Я выгляжу как тот, кому место в психушке, по-твоему? – устало спрашивает он и, закрыв книгу, кладет ее на столик рядом с собой.

– Нет. Ты выглядишь скорее как преступник, – отвечаю я, взглянув на его татуировки, не прикрытые футболкой.

– Грубо, – ухмыляется он.

Ничего не ответив, подхожу к нему, чтобы забрать книгу, но он резко кладет на нее свою ладонь, не позволяя мне сделать это.

– Все в порядке? – вдруг спрашивает он, серьезно глядя на меня.

– Да, а что? – вру я.

– Ты какая-то дерганая, Бель.

Он пристально смотрит, сощурившись, и мне неловко от этого взгляда.

– Я всегда дерганая.

– Но сегодня как-то слишком, – допытывается он, все еще не позволяя мне забрать книгу.

– Просто день такой выдался, – отмахиваюсь я.

– Расскажи.

Я в замешательстве. Дивер хочет знать, как прошел мой день? Зачем? Я никогда не смогу понять этого парня!

– Я пришла сюда не за разговорами, – снова лгу я, уставившись на книгу, закрытую татуированной рукой Дивера. –

Я пришла за Достоевским.

– Поговорим о той ситуации? – тихо спрашивает Нейтан, и от этих слов у меня в груди вспыхивает пожар. Боже, надеюсь, мое лицо не выдает замешательства!

Несмотря на то, что больше всего я хочу поговорить об этом, я до чертиков боюсь. И я сама еще не разобралась в своих чувствах.

– Неважно, попрошу еще одну в библиотеке, – мямлю я, плетясь к выходу.

У самой двери Дивер вдруг хватает меня сзади за плечо. Мне кажется, что моя рука начинает плавиться от его прикосновения.

– Бель, я не хотел тебя расстроить, – вполголоса говорит он.

Чувствую его дыхание прямо у себя за спиной и тут же покрываюсь мурашками.

– А чего ты хотел?

Уверена, он слышит, как сейчас колотится мое сердце.

– Узнать тебя.

Не совсем тот ответ, что я ожидала.

– Ты выбрал не лучший способ, – язвлю я, надеясь, что он отстанет.

– Ну, я увидел твою реакцию, – медленно говорит он. – Это было… информативно.

Я чувствую, как жар приливает к щекам. И теперь я хочу от него прямого ответа.

– Издеваешься?!

Я пытаюсь освободить руку, но Дивер только сильнее сжимает ее, разворачивая меня к себе лицом.

– Нет. – Он смотрит мне прямо в глаза. Это взгляд невыносим.

Ногтями свободной руки впиваюсь в его ладонь, сжимающую мое плечо.

– Мне больно, Бель, – шипит он.

– Тогда отпусти! – Я сжимаю его руку сильнее, но он не двигается, а только стискивает зубы от боли.

Не могу больше находиться с ним рядом! Неужели Дивер решил поиздеваться надо мной? Угрожает, манипулирует, целует, а теперь вдруг хочет узнать, как прошел мой день! Что ему вообще от меня нужно?!

Я понимаю, что он не отстанет, поэтому мне в голову не приходит идеи лучше, чем резко ударить его по больному плечу. Прямо в то место, где, как я помню, было ранение.

– Черт! – рычит он, тут же отдернув от меня руку и прижав ее к ране.

Я отшатываюсь к двери. Дивер, весь покрасневший от злости, вдруг пинает изо всех сил столик, за которым только что сидел. Дребезг упавшей тарелки с недоеденным сэндвичем. Следом «Преступление и наказание» падает на пол.

Понимаю, что могу наконец уйти отсюда, но Дивер вдруг поворачивается, и его взгляд останавливает меня. Все его тело напряжено, и я вижу, *как* ему больно. Из-за меня. Я сде-

лала глупость.

– Прости, – шепчу, не в силах пошевелиться.

Он молчит, тяжело дыша. Мой разум говорит мне уходить, пока Дивер снова не стал меня удерживать, но я понимаю, что не хочу. Я не боюсь его.

Я боюсь того, что хочу остаться с ним, хоть и осознаю, что правильней всего было бы сейчас просто убежать подальше от Нейтана.

Когда Дивер медленно подходит ко мне, я замечаю проступающее багровое пятно на его серой футболке. В том месте, где я его ударила.

– У тебя… кровь…

В груди что-то сжимается, когда я гляжу на Нейтана. Не соображая, дрожащими пальцами я тянусь к его плечу. Он стоит почти вплотную ко мне.

– Я сам напросился, – отвечает он и опускает голову, касаясь своим лбом моего. Его спокойствие и неожиданная мягкость действуют на меня.

Сама не знаю зачем, я всматриваюсь в увеличивающееся красное пятно и пальцами едва касаюсь его раненого плеча. Осторожно. Чтобы не сделать еще больнее.

Но Дивер не дергается и не отстраняется, позволяя мне трогать его. Боже, почему он позволяет? Вот бы он остановил меня! Ведь сама я не могу. Вся моя злость потухла так же быстро, как вспыхнула, и теперь я вновь чувствую, как меня тянет к нему. Буквально.

Как завороженная глядя на пятно крови, другой рукой я медленно вожу по его груди, едва касаясь кончиками пальцев. От моих прикосновений его мышцы под тонкой тканью футболки напрягаются, но он не отталкивает меня. Я поднимаюсь выше и провожу пальцами по ключицам, затем – по шее. Тяжело дыша, он сглатывает.

Я начинаю водить пальцами по его разгоряченной коже, по контуру каждой татуировки. Символы. Туловище птицы. Ее распахнутые крылья. Голова. Похоже, это сокол. Интересно, когда он успел расписать свое тело, если был в колонии? А за что он туда попал? За убийство отца? И я сейчас обжимаюсь с настоящим убийцей?

– Нейтан?..

– М?

– За что ты попал в колонию?

– Не надо, Изабель. Не сейчас.

– Но я тоже хочу узнать тебя.

– Правда обо мне не так приятна, как то, что сейчас происходит. – Он вздыхает, и его дыхание обжигает мне ухо.

– Я все равно хочу знать, – продолжаю я допытываться.

Не понимаю, в чем дело: то ли в слухах, не имеющих никакого отношения к тому Диверу, которого я вижу перед собой, то ли в моем природном любопытстве.

– Кажется, швы разошлись, – грубо переводит тему Нейтан.

Я резко отстраняюсь. Меня раздражает его внезапная за-

мкнутость.

Тем временем Дивер, морщась от боли, пытается снять с себя футболку. Я не могу смотреть на его страдания и помогаю ему.

Увидев снова его окровавленное плечо, я вдруг вспоминаю нашу с ним первую ночь в этом трейлере. Когда Дивер еще размахивал передо мной пушкой и я его боялась. От вида крови на его красивом, сильном теле у меня что-то сжимается внутри. Я чувствую вину, хотя все еще злюсь за то, что он не хочет отвечать.

– Если ты думаешь, что *так*, – бросаю взгляд на его оголенный торс, – отвлекаешь меня от разговора, то ошибаешься, – убеждаю скорее себя, чем его.

– Ты вообще-то сама меня ударила, – говорит он, садясь на край кровати.

– Прости…

– Ничего. – Нейтан ухмыляется так, будто он не истекает кровью прямо сейчас. – Аптечка в машине. И виски захвати, – добавляет он.

Я выхожу к машине и ощущаю, как мои горящие щеки остывают под моросящим дождем.

«Какого черта я творю?! Почему из всех парней мне интересен именно Дивер? И что самое безумное – почему вдруг я интересна ему?»

Я быстро нахожу аптечку, а виски даже искать не приходится: полупустая бутылка валяется на пассажирском сиде-

нье. Надеюсь, он пьет что-то кроме виски. Воду хотя бы.

Зайдя обратно в трейлер, наспех снимаю с себя куртку, сажусь рядом с Дивером и протягиваю ему бутылку. Пока он пьет, я осматриваю рану. Крови не так много, как в прошлый раз, так что мне немного легче. Рана уже не такая свежая, поэтому выглядит не так устрашающе. И к тому же теперь никто не наставляет на меня пушку.

– Ты сам себе наложил швы?

Открываю аптечку и оцениваю содержимое.

– Мама. Перед моим отъездом. – В его глазах я вижу тоску. Заметив мое смятение, он говорит: – Вот, игла с нитью.

И достает из аптечки прозрачный пакетик с иглой, которая по форме больше напоминает рыболовный крюк.

Нахожу антисептик и обрабатываю им рану, готовясь к тому, что Дивер снова начнет ругаться, но он лишь тяжело дышит носом, стиснув зубы. Видимо, виски для него как обезболивающее.

Когда я тянусь к пакетику с иглой, Нейтан вдруг протягивает мне бутылку. Я бросаю на него возмущенный взгляд, и он поясняет:

– У тебя руки дрожат. Не хочу, чтобы ты меня всего истыкала.

– И что, выпивка поможет? – вздыхаю я раздраженно.

– Как видишь, мне помогает.

Я не пила с той самой ночи, когда потеряла Элайзу.

– Можешь не торопиться, – бурчит он.

К черту! Я уже наплевала на здравый смысл, связавшись с Дивером. Хуже уже не будет. Дрожащими пальцами беру бутылку, делаю глоток и ощущаю, как знакомое, неприятное жжение разливается по моему горлу. Вернув бутылку Нейтану, я решительно выдыхаю и вскрываю пакетик с иглой и нитью.

– Я даже обычной иглой шить не умею…

– Это несложно, по ходу разберешься.

Меня поражает его беспечность!

Осмотрев рану еще раз, говорю:

– Тут не все швы разошлись.

– Тебе повезло, – ухмыляется Нейтан.

Интересно, у него тоже сейчас дежавю?

Решительно выдохнув, вонзаю иглу в кожу, и Дивер на секунду вздрагивает. Я чувствую тошнотворный позыв, выхватываю у него бутылку и делаю еще один глоток.

– Вошла во вкус? – смеется он.

– Заткнись, Дивер.

Как ему может быть весело в такой ситуации?!

Второй стежок дается мне чуть легче, но все еще приходится буквально заставлять себя смотреть на разорванные края человеческой кожи. Но это моя вина, нечего было распускать руки.

– Боже, как Рейли делает это каждый день…

И это я не про выпивку.

– Рейли?

– Моя тетя. Она медсестра.

Затягиваю узел на первом шве и обрезаю нить. Замечаю, что пальцы уже почти не дрожат.

– Что случилось с твоими родителями?

Игнорируя неприятный вопрос, я сосредоточенно накладываю второй шов. Меня раздражает поведение Дивера. Бесит, что он переводит тему и закрывается и при этом позволяет себе задавать мне такие вопросы. Почему в прошлый раз он так легко открылся мне? Даже не пришлось допытываться, он сам все выложил. Он был откровенен со мной, я видела это в его глазах.

– Бель?

– Что?! – резко отвечаю я.

Кажется, на мгновение он теряется от моей вспыльчивости.

– Почему ты злишься?

Я затягиваю последний узел и убираю лишние нити.

– Ты не можешь узнать меня, не позволяя мне узнать тебя!

Снова отпиваю виски.

Нервно закатив глаза, Дивер взрывается:

– Я не хочу говорить о худшем периоде своей жизни, Бель! В чем проблема?!

– Но я ведь рассказала тебе о худшем, что со мной произошло!

– Ты видеть меня больше не захочешь, если узнаешь, какой я на самом деле, – шипит он, глядя мне в глаза.

– Я тебе доверяю, а ты мне – нет? Дивер, это так не работает.

Устало качаю головой, понимая, что все это было ошибкой. Не стоило пускать его в свою душу.

– Я доверяю тебе. Доверил самое важное… Семью. – Он легонько касается моей ноги. – Просто не хочу портить все.

Сложно не верить, когда он так нагло рассматривает меня своими серо-зелеными глазами, но тут же вспоминаю, что злюсь на него.

– Уже испортил. Дальше ты сам. – Я швыряю в него чистую повязку и встаю с кровати.

Подняв лежавшую все это время на полу книгу, кладу ее в сумку, наспех накидываю куртку и направляюсь к выходу. Пересилив глупое желание остаться, открываю дверь. На улице сплошной стеной хлещет ливень.

– У тебя такая фишка – бежать от трудностей? – бросает он, и я замираю на пороге.

С минуту переминаюсь с ноги на ногу, оценивая ситуацию: в такую погоду я не проеду на велосипеде через лес. Тропинка наверняка уже размокла и превратилась в грязное месиво. Но я не доставлю Диверу удовольствия оказаться правым, поэтому, резко захлопнув дверь, выкрикиваю:

– А у тебя такая фишка – приставать к девчонкам и наблюдать за их реакцией?!

Дивер устало вздыхает, опустив голову. В воздухе повисло напряжение, но я чувствую, что меня сильнее и сильнее

распирает высказать ему все:

– Нет, серьезно. У «великого и ужасного» Нейтана Дивера нет дел поважнее, чем издеваться надо мной?! Неужели ты не должен быть сейчас в какой-нибудь подворотне, убивать кого-нибудь или типа того?

– Боже… – Он раздраженно качает головой, нервно проводя рукой по своим темным волосам. Помолчав, он продолжает: – Если ты так хочешь знать, то я сидел за хранение.

Черт, неужели он не мог сказать это сразу?! Это ведь лучше, чем если бы он был виноват в убийстве…

«Боже, Изи, когда твои стандарты успели так измениться?!» – тут же язвлю я.

– Ты убивал людей?

Он рассказывает очень мало и о многом умалчивает, и от этого мой интерес только возрастает.

– Теперь твоя очередь отвечать. Что с родителями?

– Автокатастрофа. Мне было шесть, – отрезаю я. – Что с отцом?

Услышав последнее, Дивер краснеет и напрягается, опустив лицо. Я знаю, что вскрыла острую для него тему. Но меня разрывает от любопытства.

Оценив его долгое молчание как отказ от ответа, я раздраженно вздыхаю:

– Я устала. Хочу спать.

Вижу по лицу, что Дивер сердится. Ну, теперь не я одна!

Пока в душном воздухе трейлера царит безмолвное на-

пряжение, мы прибираем небольшой беспорядок, который навели во время ссоры. Это ведь была ссора? Черт. Бред какой-то. Мы – никто друг другу. Мы не в отношениях. Мы даже не друзья. Но с первого дня нашего знакомства мы то и дело ругаемся.

Выключаю тусклый свет в трейлере, снимаю свитер и остаюсь в футболке и джинсах. В темноте различаю Дивера, снимающего с себя джинсы.

– Прошу, скажи, что ты не из тех, кто спит голышом, – ворчу я, настороженно глядя Дивера, стоящего в одних боксерах.

– А ты всегда спишь в джинсах? – смеется он.

Почему-то его глупое замечание вызывает у меня улыбку. Надеюсь, он не видит ее в темноте.

– Нет. Только когда сплю с парнями, о которых ничего не знаю, – язвлю я.

– О, и часто ты спишь с незнакомцами? – ехидно спрашивает он.

– Придурок! Не в этом смысле…

Укутавшись в одеяло, поворачиваюсь к стенке и ощущаю, как прямо за мной продавливается матрас. Оборачиваюсь и вижу, что Нейтан развалился рядом на кровати.

– Эй! – возмущаюсь.

– Нет, не заставляй меня снова спать в том кресле. Это пытка, – мягко говорит он, поворачиваясь ко мне.

В ответ я раздраженно вздыхаю, понимая, что выгонять

его с кровати сейчас было бы жестоко. Но я совру, если скажу, что почти голый Дивер, лежащий рядом со мной, нисколько меня не смущает.

Отворачиваюсь, чтобы не позволить ему снова влиять на меня своим взглядом, но, судя по всему, он знает другие способы. Дивер молча двигается ближе ко мне. Носом утыкается мне в макушку, и я чувствую его теплое дыхание в своих волосах. Вся моя кожа покрывается мурашками. Он осторожно касается моей талии, и меня мгновенно бросает в жар, но я пытаюсь не терять голову.

– Я все еще злюсь, Дивер.

– Я рад, что ты осталась, – шепчет он сонно, прижимая меня к себе.

Как будто у меня был выбор…

Глава 20

Изабель
Highlnd ft. Greisun – Throw Me a Line

Пищание будильника сверлит мой уставший мозг. Мычу недовольно, но тут же слышу бодрый голос Дивера:

– Подъем, Бель!

Лениво открываю глаза и вижу его, сидящего в одних боксерах за столиком. Слегка ссутулившись, он задумчиво печатает что-то… На моем ноутбуке. Какого черта?!

– Что ты делаешь? – сонно ворчу я, поднимаясь на кровати.

– Пишу твое эссе.

– Чего?!

Во-первых, я совсем забыла об этом эссе. Во-вторых, то, что домашку за меня делает беглый наркодилер, еще безумнее того, что я с ним обжималась!

– Я же говорил, что читал эту книгу, – говорит он непринужденно, продолжая вдумчиво печатать.

– Но… – мысли в голове спутаны, поэтому я задаю первый вопрос, пришедший мне в голову, – как ты узнал пароль?

– День рождения Элайзы. Предсказуемо.

– А откуда ты… – в смятении мямлю я.

И он тут же понимает, о чем я.

– Я же говорил, что гуглил тебя, – говорит он так спокойно, будто это вовсе не странно. – И наткнулся на статью об Элайзе.

– Ясно… – Потирая глаза, пытаюсь собраться с мыслями. – Но как ты узнал тему эссе?

Дивер слегка усмехается, но все не отрывается от ноутбука.

– Ты ведешь очень подробный календарь, Бель.

– Оу…

Точно. Всегда все записываю. Но никогда не сверяюсь.

– В следующем месяце – ярмарка колледжей… – читает он вслух, рассматривая, судя по всему, мой календарь в ноутбуке. – На следующей неделе – весенний бал… Боже, ты ходишь на школьные танцы? – смеется он.

– Ладно, Дивер, прекращай, это уже стремно…

Встав с кровати, я все еще пытаюсь проснуться и переварить происходящее.

– А сегодня… – он неловко улыбается. – У тебя менструация.

«Черт!»

И тут я ощущаю, что там, внизу, и правда что-то происходит. Бегу в уборную – точнее некое ее подобие, которое представляет собой небольшой отгороженный закуток в трейлере.

Там я убеждаюсь, что произошло действительно то, о чем я подумала, и хочу провалиться сквозь землю! Нейтан Дивер

теперь в курсе, когда у меня месячные. Прекрасно!

Выругав себя за непредусмотрительность, прихожу к выводу, что хуже быть уже не может. К тому же, мне в любом случае придется когда-нибудь выйти отсюда.

– Нейтан? – зову я неуверенно.

– Да? – По голосу слышу, что его забавляет ситуация.

– Ты бы не мог… – я запинаюсь, потому что никогда раньше не просила о таком парня, – принести мне из сумки тампон?.. – Я произношу это, стыдливо зажмурившись, будто он может меня видеть.

Через мучительно долгие полминуты слышу шаги с той стороны дверцы. Немного приоткрыв ее, торопливо выхватываю тампон и захлопываю дверцу.

– Спасибо, – неловко мямлю я.

– Все в порядке? Может, помочь? – осторожно спрашивает он.

– Помочь засунуть тампон? – я издаю истерический смешок. – Нет, спасибо.

Слышу, как он смеется, а затем отходит – видимо, обратно в комнату. Приведя себя в порядок, я выхожу, ожидая увидеть на лице Дивера его глупую ухмылку или услышать в свой адрес пару подколов, но вместо этого вижу, что он по-прежнему сосредоточенно вглядывается в экран ноутбука. Меня это немного успокаивает и помогает забыть о неловкости.

– Тебе тут какой-то мужик писал…

– Чего?!

– Джаред Миллс.

– А-а, – вздыхаю я с облегчением. Не хватало, чтобы мне писали незнакомые мужики! – Это не мужик, это коп… – Я ловлю его недоумевающий напряженный взгляд и сразу добавляю: – Это не имеет отношения к тебе, не волнуйся.

– Да, я вижу, – говорит он, уставившись в экран.

– Эй, не читай! – бросаю я возмущенно, пока собираю волосы в хвост.

– Поздно.

– Боже! Ты знаешь, что такое личное пространство?!

Конечно, вряд ли Миллс прислал бы что-то личное, но бестактность Дивера меня возмущает!

– Мне казалось, мы уже стерли границы, – ухмыляется он.

В ответ я лишь фыркаю, поняв, что спорить с ним бессмысленно. К тому же, интерес перевесил возмущение.

– Что он пишет?

– Какой-то документ прислал, – отвечает он, задумчиво прикусив большой палец.

Я понимаю, что это может быть что-то важное, поэтому, бросив приготовление кофе, подлетаю к Диверу. Наклоняюсь через его плечо и всматриваюсь в уже открытый документ на экране ноутбука. Судя по всему, это копия какого-то письма, адресованного в Хеджесвилль. В шапке – характерный герб и название «Пайнсвуд Бординг Скул». Пробегаюсь взглядом по тексту и мгновенно выделяю слова: «жалоба»,

«Кайл Леннард», «домогательства», «исключен». За секунду картинка складывается воедино у меня в голове.

– Сукин сын…

– Что все это значит? – неуверенно спрашивает Дивер, глядя на меня снизу вверх.

Я смотрю на него и вдруг понимаю, что нахожусь неприлично близко к его почти голому телу. Поэтому, чтобы не растерять все свои наконец собравшиеся мысли, возвращаюсь к приготовлению кофе и попутно поясняю:

– Судя по документу, этого ушлепка, Кайла Леннарда, отчислили из какой-то элитной частной школы за домогательства. – Со звоном бросаю ложку с кофе в кружку. – И этот кусок дерьма был в ту ночь с нами на вечеринке. – Бросаю кофе во вторую кружку.

Трясущейся от злости рукой я наливаю кипяток в кружки и чувствую, что Дивер недоумевающе наблюдает за мной.

– Думаешь, это он? – серьезно спрашивает Нейтан.

– Не знаю. Возможно. Когда-то он даже подкатывал к Элайзе. А сейчас встречается с Линдой.

Сажусь за столик и, едва уместив на нем кружки с кофе, злюсь от того, какой он тесный. Все в этом трейлере тесное. Пододвигаю кружку Дивера к ноутбуку.

– Я не пью кофе, – отмахивается он.

В ответ я раздраженно фыркаю, но тут решаю попробовать еще кое-что, чтобы не оставлять Дивера без завтрака. Я достаю из-под стола вчерашнюю бутылку виски, в которой

осталось совсем немного напитка на дне, и подливаю его в кружку Нейтана.

– А так?

Наблюдая за мной, он расплывается в ухмылке и кивает:

– Другое дело.

Можно ли назвать странным то, что я не считаю странным наше с ним поведение? Ведь я общаюсь с беглым преступником как с приятелем или вроде того. Но почему я не чувствую, что делаю что-то не так? Что поступаю плохо?

Отпив свой кофе для алкоголиков, Дивер говорит:

– Подожди пару минут, я почти закончил с эссе.

Нейтан Дивер пишет для меня эссе по литературе. Что может быть безумнее?

Послушав его, я расслабляюсь, опершись затылком о стенку трейлера. Подношу чашку с горячим кофе ко рту, бодрящий запах ударяет мне в нос, и я ловлю себя на том, что пялюсь на Дивера. Снова.

Мысленно я оправдываю себя, ведь не каждое утро доводится видеть такое. Не каждое утро я просыпалась в одной комнате с полуголым накачанным красавчиком…

Я что, сейчас назвала Дивера красавчиком?! Я совсем свихнулась! Что со мной? Нейтан Дивер – совсем не тот тип парней, который мог бы мне понравиться! А его лицо всегда казалось мне каким-то… пугающим. Его пронзительные глаза, темнеющие, когда он злится. Его острые черты лица, кажущиеся грубыми. Темные густые брови, которые вечно

нахмурены и придают его лицу озлобленный вид.

Но теперь я будто вижу его иначе.

– Готово! – Голос Нейтана и резкий хлопок крышки ноутбука вырвали меня из забытья.

Подняв глаза, Дивер ловит мой взгляд. Видимо, я все это время бесстыдно пялилась на него. И, судя по расплывающейся по его красивому лицу ухмылке, он это понимает. Стыдливо отвожу глаза и тут же подскакиваю, чтобы поскорее прервать этот неловкий момент.

Пытаясь не пересечься с Нейтаном взглядом, забираю ноутбук и кладу его в сумку. Накинув наспех куртку, иду к выходу и чувствую, как наблюдает за мной Дивер. Наверное, он сейчас думает, что я полная дура. Вчера обжималась с ним, спала в одной кровати, а сейчас – боюсь посмотреть в глаза!

– Спасибо за эссе, – бросаю я через плечо, выходя за дверь.

– Спасибо за кофе, – слышу вслед.

Прохладный лесной воздух, контрастируя с внезапно сгустившимся, душным воздухом трейлера, освежает меня, и я наконец могу соображать. Смотрю на часы на запястье и понимаю, что опаздываю в школу.

Я приехала сюда за ответами, но получила только больше вопросов. К самой себе. Мои мысли снова и снова возвращаются к Диверу.

Глава 21

Изабель
Fallulah – Out Of It

Как назло, первым уроком сегодня литература. Запыхавшись, с опозданием врываюсь в кабинет и встречаю суровый взгляд миссис Боланд и перешептывания одноклассников.

Усевшись на свое место у окна, пытаюсь внимательно слушать речь миссис Боланд, но то и дело отвлекаюсь на чей-то брошенный в меня быстрый взгляд или недвусмысленный смешок. Я буквально ощущаю на себе их нездоровый интерес к нашему конфликту с Линдой.

Но чего скрывать? Вся школа давным-давно в курсе этой войны. И я уверена, что Линда не упустила шанса рассказать всем свою версию произошедшего, в очередной раз выставив себя жертвой, а меня – конченной психопаткой. Черт, да плевать, что все эти кретины думают обо мне. Но меня злит, что все напрочь забыли, что настоящая жертва – Элайза!

Когда миссис Боланд отворачивается к своему столу и ко мне прилетает скомканный клочок бумажки, мое терпение заканчивается. Я бросаю гневный взгляд в ту сторону, откуда, как мне показалось, он прилетел, и замечаю самодовольную рожу Кайла. Рыжий ублюдок. Он вызывающе глядит на меня, засунув колпачок ручки в растянутый в усмешке рот.

Я чувствую, как кровь приливает к лицу, и сжимаю край своей парты, чтобы усидеть и не вскочить с места, не набить эту нахальную морду!

Пока я буквально удерживаю себя от совершения убийства первой степени во время урока литературы, этот урод продолжает насмехаться надо мной, прожевывая свою несчастную ручку, кажется, до самого стержня.

«Да чтоб она оказалась у него в заднице!»

Все еще глядя мне в глаза, он вдруг кивает в сторону той самой бумажки, которая, отскочив от моей щеки, упала куда-то под ноги.

Зачем-то поддавшись на его очевидную провокацию и выждав, когда миссис Боланд отвлечется, я наклоняюсь, поднимаю клочок бумаги и раскрываю его. Это обычный тетрадный лист, на котором красуется лишь одно слово: «ПСИХОПАТКА».

Как же глупо и предсказуемо.

Снова поднимаю на него взгляд – он наблюдает за моей реакцией, и его ухмылка становится еще шире. Мерзкий тип. Неудивительно, что он сошелся с Линдой. Неужели он думает, что это смешно?! Что ж, он первый начал!

Борясь с желанием встать со стула и бросить его прямо в ублюдка Кайла, я все же решаю поступить более разумно и проверить свою теорию. К тому же мне не хочется получить очередное наказание и торчать в школе после уроков. Поэтому я выдергиваю чистый листок из своего блокнота и

пишу на нем ответ: «НАСИЛЬНИК».

Выжидаю, когда учительница снова отвернется на секунду, и, крепко скомкав бумажку, кидаю ее, целясь прямо в лицо Кайла. К сожалению, бумажка попадает лишь в шею.

Кайл сразу поднимает записку и разворачивает. Проходит несколько секунд, прежде чем я вижу реакцию на его лице. Эмоции и мимика молниеносно меняются, и я могу видеть, как его недоумение превращается в гнев, а затем – в страх. Как его сначала сощуренные глаза расширяются, а потом мрачнеют. А ухмылка без следа покидает его побледневшее лицо. Не глядя на меня больше, он растерянно уставляется в спину сидящего перед ним одноклассника. Он сжимает, пряча в кулаке, этот несчастный клочок бумаги так сильно, что костяшки пальцев становятся еще бледнее, чем его лицо.

Да эта реакция Кайла на одно только слово равнозначна признанию вины. Как жаль, что в суде это не примут за доказательство! Но это именно то, что мне нужно было увидеть. Теперь я уверена: Кайл Леннард виноват в смерти моей сестры.

Пока миссис Боланд расхаживает по кабинету, говоря о каком-то литературном произведении, противоречивые чувства переполняют меня. С одной стороны, я чувствую облегчение, ведь теперь я знаю правду. Но с другой стороны, я осознаю, что этот подлец не понесет наказания. Его богатенькие родители этого не допустят.

Но этот безмолвный ужас, отразившийся на его лице… Черт, я бы отдала все, чтобы снова это увидеть!

– Мисс Харт?! – звонкий голос учительницы вырывает меня из пучины мыслей и чувств.

– Д-да? – не сразу сообразив, отвечаю я.

– Я понимаю, что играть в гляделки с мистером Леннардом может быть интереснее, чем обсуждать литературу, но будьте добры, ответьте на мой вопрос! – говорит она с возмущением.

– Простите, какой вопрос? – это все, что я могу вымолвить, теряясь в своих эмоциях и пытаясь скрыть возмущение ее словами обо мне и Леннарде.

По лицу миссис Боланд я вижу, как возрастает ее недовольство.

– Почему, по-вашему, я вынесла на обсуждение роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»? – говорит она с плохо скрываемым раздражением.

– Ну… хм. – «Черт, Изи, вспоминай! Я ведь читала этот роман еще летом». – Потому что «Джейн Эйр» – это вечная классика, мэм, – растерянно говорю я, уже коря себя за недостаточно умный ответ, за которым по классу прокатилась волна хихиканья. Будто хоть кто-то из этих болванов ответил бы лучше!

– И почему же вы так считаете? – вздыхает миссис Боланд, очевидно, теряя терпение.

– Ну, история Джейн Эйр до сих пор актуальна. И при

этом она, можно сказать, уникальна, – начинаю я понемногу вспоминать.

– В чем ее уникальность? – опершись на свой стол, продолжает она пытать меня.

Прочистив горло, пытаюсь собраться с мыслями:

– В этом романе уникальны как история его создания, так и само содержание, мэм. Роман был написан женщиной. О женщине. В викторианскую эпоху это было чем-то новым, революционным и, в какой-то степени, неприемлемым. Шарлотта Бронте впервые вынесла переживания женщины на передний план, показав консервативному викторианскому обществу, что женщины могут думать и чувствовать наравне с мужчинами. А иногда даже намного глубже и тоньше…

– Кхе… Берта[3]… кхе… – вдруг слышу я чей-то насмешливый шепот позади, сопровождаемый очередной волной всеобщего хихиканья.

Не удержавшись, оборачиваюсь, пробегаюсь взглядом по лицам сидящих сзади одноклассников и ловлю явно самодовольное выражение одного из них.

Худощавый придурок в очках, чью фамилию я даже не помню. Зато я помню, как он обмочился во время урока физкультуры в шестом классе.

Удивительно, что хоть один из этих кретинов в действительности прочел роман и знает, кто такая Берта, хотя срав-

---

[3] Берта – сумасшедшая женщина из романа «Джейн Эйр».

нение и нелестное. Я бы предпочла ассоциировать себя с Джейн.

– Мисс Харт, продолжайте, – спокойно говорит миссис Боланд, видимо, смягчившись из-за моего удовлетворительного ответа.

Перед тем как продолжить, я невольно бросаю быстрый взгляд на Кайла: он все такой же поникший и даже не отреагировал на тупую шутку и общий смех.

– Знаете, роман мне очень понравился, и персонаж Джейн глубоко впечатлил. Но, помимо очевидного, мне в ней понравилось то, что она всегда продолжала бороться. Она всегда давала отпор своим обидчикам, столкнувшись с несправедливостью сначала в семье Ридов, затем – в Ловудской школе, а позже – после обмана Рочестера…

– Спойлеры! – пищит вдруг сидящая передо мной девушка в красной блузке, прикрыв свои уши, и я, прикусив губу, замолкаю.

– Ладно, достаточно, – хмыкнув, говорит мне миссис Боланд. – Не все, видимо, еще дочитали роман. Содержание мы обсудим на следующем занятии.

Я вздыхаю с облегчением. Я могу вечно говорить о литературе, но не сейчас. Не тогда, когда я наблюдаю за человеком, виновным в смерти моей сестры.

– И еще, мисс Харт, – вдруг говорит учительница. – Ваше эссе по «Преступлению и наказанию»? – Она ехидно смотрит на меня. Эта женщина будто ищет повод, чтобы ко мне

прицепиться!

– Я… написала его. Я сброшу его вам сейчас.

Будто разочаровавшись тем, что не сможет поставить мне «неуд», она кивает, опустив взгляд.

А вдруг эссе окажется плохим? Я ведь даже не знаю, *что* написал в нем Дивер. Я не успела его прочесть перед уроком. Не то чтобы я была неблагодарной свиньей, но я понятия не имею, каков Дивер в учебе. Не думаю, что у него был большой опыт написания эссе в колонии для малолетних преступников.

К тому же я всегда была самостоятельной в учебе. А после смерти Элайзы я стала самостоятельной и во всем остальном – в работе, в быту, в общении. Я давно перестала ожидать, что за меня кто-то что-то сделает. Я давно перестала надеяться на других людей. После смерти Элайзы я не могла рассчитывать даже на Рейли: ей самой нужна была помощь во всем. И мне пришлось научиться рассчитывать лишь на себя.

Поэтому мне сложно принять тот факт, что кто-то написал вместо меня работу. Но сейчас поздно метаться. Остается лишь надеяться, что Дивер и правда очень любит ту книгу.

Кто бы мог подумать, что после всего этого времени первым человеком, на которого я понадеюсь, будет Нейтан Дивер?

Невольно вспомнив наше утро, я понимаю, что предпочла бы сейчас оказаться снова в трейлере, вместе с Дивером,

нежели находиться с заносчивой миссис Боланд и кретинами-одноклассниками.

Но с каких пор моя жизнь стала такой, что мне намного комфортнее находиться в обществе разыскиваемого преступника, чем в школе?

Глава 22

Изабель
Aviva – Blame It on the Kids

Во время обеда в школьной столовой я решаю, что мне нужно в ближайшее время встретиться с офицером Миллсом, чтобы рассказать ему о ситуации с Кайлом. Договорившись с ним о встрече после школы, я вздыхаю с облегчением. Мне необходимо обсудить это с кем-то. Разумеется, я могу поговорить с Дивером, но, когда я нахожусь рядом с ним, мой мозг отключается. А чтобы разобраться с Кайлом, мне нужен ясный рассудок. И, желательно, полномочия копа.

Когда мне в нос ударяет знакомый приторный аромат, я поднимаю взгляд: Линда Джонс стоит надо мной, возмущенно скрестив руки на груди. Она в белой водолазке, полностью закрывающей грудь и шею, и я осознаю, что впервые вижу ее в такой закрытой одежде. Видимо, остался ожог.

Буквально на секунду я чувствую укол совести за то, что пролила на нее горячий кофе вчера, но затем сразу же успокаиваю себя: это ведь Линда, мать ее, Джонс. По-хорошему она не понимает.

– За очередной порцией кофе пришла? – говорю я с усмешкой. Похоже, у этой девушки совершенно нет инстинкта самосохранения.

– Отвали от моего парня, – шипит она, стиснув зубы.

– Ох, Кайл тебе уже нажаловался? – говорю я, не отрываясь от своего обеда. – И что он сказал, Линда? Он рассказал, что изнасиловал твою лучшую подругу в прошлом году? – говоря это, я ощущаю, как злость клокочет в груди. Сколько бы времени ни прошло, мне все еще больно думать об Элайзе.

– Не неси чушь, Изи! – Ее шепот едва не срывается на визг. – Кайл не такой!

– Можешь и дальше жить, засунув голову в собственную задницу, и не замечать очевидного. Нет, серьезно, ты не боишься его? – Я смотрю прямо ей в глаза и правда не понимаю, как она может встречаться с этим типом, тем более после всего произошедшего.

– С чего бы мне его бояться? – говорит она тихо, садясь напротив.

– Если он способен на такое… насилие. С чего ты взяла, что он не сделает того же с тобой?

С минуту мы сидим молча. Линда – опустив растерянно взгляд, а я – напряженно смотря на нее в ожидании ответа. Наконец она тянется ко мне через стол и едва слышно шепчет:

– Он сказал, что это произошло по взаимному согласию.

Звуки столовых приборов, голоса школьников, смех, наполняющие столовую, – все слилось воедино в фоновый шум. Единственное, что я сейчас отчетливо слышу, – это бе-

шеная пульсация в висках.

Неужели Линда только что подтвердила, что Кайл Леннард был с Элайзой в ту самую ночь?

Не знаю, сколько времени я уже таращусь на Линду, пытаясь собраться с мыслями. Она уже поднимается, чтобы уйти, и только тогда я решаюсь заговорить:

– Подожди…

Линда садится обратно. На ее лице нет возмущения или насмешки, как обычно. Она растеряна. Видимо, ровно так же, как и я.

– Хочешь сказать, он подтвердил, что в ту ночь они?..

– Да. Но она была согласна, – быстро добавляет Линда.

– Почему ты так уверена? Где была ты в тот момент?

Удивительно, но сейчас Линда не ведет себя враждебно, и, кажется, впервые мы с ней говорим об Элайзе без ругани. Может, она наконец расскажет правду о той ночи.

Опустив локти на стол и придвинувшись ко мне, она осторожно говорит:

– Ты тогда уже спала. Мы все ушли на задний двор. Решили продолжить тусовку у костра. Но Элайза так надралась, что еле держалась на ногах. Она захотела пойти спать, и Кайл… – она запинается, прикусив губу, а затем продолжает: – Он сказал, что поможет ей дойти до комнаты. Через какое-то время он вернулся и сказал, что она уснула.

Я не знала всего этого прежде. Потому что, когда я ушла наверх, Элайза была еще практически трезвая. Теперь про-

белы той ночи начинают заполняться. Благодаря, черт возьми, Линде. Кто бы мог подумать? Впервые мне не хочется врезать ей, когда она так близко. И я не хочу, чтобы она заткнулась. Я жду, что будет дальше.

– И он сказал тогда, что они… переспали? – неуверенно спрашиваю я.

– Нет. Тогда он сказал, что просто уложил ее спать… – Она качает головой, наблюдая за моей рукой, которой я крепко сжимаю пластиковую вилку. – А потом, когда я наедине спросила его, почему так долго, он сказал, что они… Ну, ты понимаешь.

– Насколько долго он отсутствовал? – произношу я с таким выдохом, будто не дышала последние минут пять.

Линда хмурится, сжав зубы. Так, будто ей больно говорить это:

– Достаточно долго.

Вдруг – треск. Вслед за настороженным взглядом Линды смотрю на свою руку и вижу в ней сломанную пополам вилку.

– Боже… – растерянно шепчу я. Множество противоречивых чувств наполняет мою грудную клетку, и ярче всех этих чувств – злость. Чистая, неприкрытая злость. – Какого черта ты говоришь мне об этом только сейчас? – шиплю я.

Оглядевшись по сторонам, Линда отвечает:

– Я хочу знать, почему ты считаешь, что это не могло произойти по ее согласию? – Она наконец поднимает взгляд.

– Линда… – я раздраженно вздыхаю, потирая переносицу. – По-твоему, взаимное согласие – это когда девушка пьяна настолько, что даже на ногах не может стоять? – выпаливаю я, едва сдерживаясь, чтобы не закричать.

Я в бешенстве, но не хочу, чтобы наш разговор слышала вся столовая. На нас и без того многие стали оборачиваться.

Она задумчиво отводит взгляд, и я продолжаю:

– Во-вторых, Элайза знала, что ты давно пускаешь слюни на Леннарда. Она была твоей лучшей подругой. Ты знаешь, она бы ни за что так не поступила с тобой!

– Черт…

– И в-третьих, травмы на ее теле говорят сами за себя, – я устало потираю пальцами глаза. Я говорила все эти слова уже так много раз, что прихожу в ужас от осознания, что меня больше не бросает в дрожь от этого. Я привыкла.

– Но этого не было в отчетах… – шепчет Линда, качая головой, будто до сих пор не желает верить, что все это – правда. – Почему ты так уверена?

– Рейли видела первоначальный отчет. Тот, который потом «*отредактировали*», – я изображаю в воздухе кавычки, раздраженно фыркая. – Линда, разве у нее были еще причины убивать себя?

– Мы с ней, конечно, были лучшими подругами. Но ты была для нее ближе всех, Изи, – вдруг говорит она, и от этого мне становится одновременно тепло и больно в груди. – Если ты считаешь, что это могло быть единственной причиной,

то… – она замолкает, пожав плечами.

Я поражена. Во-первых, тем, что наш разговор длится уже, наверное, минут пять и мы с Линдой до сих пор не поубивали друг друга. Во-вторых, тем, что она наконец рассказала мне правду. Но не успеваю я порадоваться, как вдруг она почти шепотом добавляет:

– Но ты же понимаешь, что я никогда не подтвержу это в полиции.

Меня будто облили из ведра ледяной водой. И на что я надеялась? Что Линда примет мою сторону? А точнее, сторону Элайзы?

«Как глупо, Изи!»

– Почему нет? – шиплю я, теряя самообладание.

– Есть вещи, которые решаем не мы, Изи. Прими это. Живи дальше. Повзрослей, наконец, – говорит она уже чуть громче, своим привычным, сучьим тоном. И я вспоминаю, за что ее так ненавижу!

– Детка, что ты здесь делаешь? – знакомый глухой голос заставляет меня поднять взгляд.

Мерзкий Кайл. Стоит рядом с Линдой и сжимает ее плечо, отчего та заметно напрягается.

Мои кулаки сжались так сильно, что, будь в них хоть десять пластиковых вилок, – они бы сломались так же легко, как и первая.

«Не теряй самообладание, Изи. Тебе не нужно еще одно наказание после уроков. Ты еще должна встретиться с офи-

цером Миллсом!» – говорит мне мой внутренний голос.

– Я объясняла этой психопатке, что не стоит к нам лезть, – пищит Линда, продолжая многозначительно смотреть мне прямо в глаза.

Я молчу и глубоко дышу, мысленно считая от десяти, чтобы не сорваться.

Десять.

Кайл сжимает ее плечо сильнее, поторапливая. *Девять*.

Чувствую, как вся столовая оборачивается к нашему столику, и голоса затихают. *Восемь*.

Стул Линды отодвигается с мерзким скрипом, отдающимся внутри моей головы, и она поднимается. *Семь*.

Берет свою сумочку. *Шесть*.

Целует Кайла. Лицемерка! *Пять*.

Кайл кладет руку на ее талию. Ублюдок. *Четыре*.

Цоканье каблуков Линды отдаляется, отражаясь эхом в моей пульсирующей голове. *Три*…

Когда они скрылись из моего поля зрения, я, наконец, могу разжать кулаки и прийти в себя.

Ощущаю, как все присутствующие пялятся на меня с нескрываемым интересом. Наверное, они ожидали очередного шоу, что Линда получит от меня кофе в лицо или перцовым баллончиком в глаза. Но этого не случилось.

И я удивлена не меньше них.

Опустив взгляд на свой недоеденный обед и разломанную вилку, валяющуюся рядом на столе, я раздраженно вздыхаю.

После такого разговора мне точно расхотелось есть. Теперь вместо голода в животе я ощущаю лишь обжигающую ярость в груди. И я не думаю, что она исчезнет, если я снова посчитаю. Или вообще когда-нибудь.

Глава 23

Изабель
Andrew Belle – Drought

Когда невыносимо долгий учебный день заканчивается и я наконец оказываюсь дома, то решаю перекусить, пока жду офицера Миллса. Мы договорились, что он заедет ко мне во время своего перерыва.

Обшариваю кухонные полки в поисках своих любимых ореховых мюсли и натыкаюсь на припрятанную Рейли бутылку виски в глубине шкафчика. Точно такую же я недавно разбила, выхватив из рук Дивера. Чувствую, как начинаю глупо улыбаться при мысли о нем. Но я тут же беру себя в руки.

Решаю, что стоит отвезти эту бутылку Нейтану. Не то чтобы мне нравилось спонсировать его алкоголизм, но я чувствую, что хочу отблагодарить его за эссе. Он меня выручил, ведь миссис Боланд оно понравилось.

Пока я прячу бутылку в своей комнате, раздается дверной звонок.

– Здравствуйте, офицер Миллс, – кричу я еще через дверь и через несколько секунд, запыхавшись, открываю ему.

– Добрый день, мисс Харт, – вежливо улыбается он, заходя внутрь. – Как школа?

– Неплохо. Сегодня я никого не убила, – говорю я вполне серьезно, ведя его в небольшую гостиную, соединенную с кухней.

– Это радует, – мягко смеется он, присаживаясь на диван.

Боже, и как ему удается всегда быть таким доброжелательным? Когда я пытаюсь быть милой с людьми, меня хватает от силы на пять минут!

– Я узнала кое-что важное… – Я все еще стою у низкого журнального столика, нервно хрустя костяшками пальцев.

Миллс замечает это, и вопросительное выражение его лица сменяется настороженным.

– Что?

Весь день мне не терпелось рассказать ему или хоть кому-нибудь то, что я узнала о Кайле, а теперь я не могу собраться с мыслями и стою перед ним как последняя идиотка!

Понятия не имею, почему вдруг я так нервничаю? Миллс проявляет искреннюю заинтересованность этим делом и, кажется, верит мне. Так почему я чувствую себя так, будто, если открою рот, произойдет что-то страшное? Может, я боюсь, что и в этот раз мне никто не поверит? Сейчас, стоя перед человеком в полицейской форме и говоря об Элайзе, я ощущаю дежавю. И боюсь, что, услышав скептический или снисходительный ответ Миллса, я снова столкнусь с ненавистным чувством. Снова почувствую себя беспомощной.

– И где мои манеры? Офицер, может, вы хотите кофе?..

– Нет, я в порядке. – Он наблюдает за моими беспокой-

ными движениями и хмурится еще сильнее. Наконец он решительно спрашивает: – Что такого вы узнали?

Чувствуя, как неуверенность, растекшаяся по моим ногам, поднимается к животу, я опускаюсь на диван рядом с ним и, шумно выдохнув, начинаю говорить. Офицер Миллс слушает мой бурный рассказ о произошедшем в школе: сначала о реакции Кайла на записку, а затем о разговоре с Линдой. Пока я говорю, его лицо выражает смятение, а в особо важных моментах – удивление, но он не перебивает меня, вежливо позволяя мне высказать все. И когда я наконец замолкаю, то смотрю на него в ожидании ответа.

Плечи Миллса заметно напряглись, а брови сошлись на переносице. Какое-то время он молчит, наверное, убеждаясь, что я сказала все, а затем ладонями потирает лицо.

– Черт… Это дерьмово, – растерянно шепчет Миллс.

Я удивленно смотрю на него, потому что прежде не слышала от него подобных выражений. Заметив мое удивление, он, неловко отбросив свою кучерявую прядь со лба, добавляет:

– Простите.

После всех тех бранных слов, что я бесстыдно произносила при нем за все время нашего знакомства, он извиняется за слово «дерьмово». Удивительно! Видимо, Хеджесвилль еще не успел испортить этого молодого офицера.

– Мы ничего не можем сделать с полученной информацией, да? – тихо спрашиваю я, заранее зная ответ.

– Пока все молчат, покрывая Леннарда, – боюсь, что нет, – говорит Миллс, разочарованно глядя в пол.

Он выглядит так, будто расстроен даже сильнее меня, хотя это невозможно. И я решаюсь нарушить молчание, задав вопрос, который давно повис между нами без ответа:

– Офицер, почему вы мне помогли?

– Да разве я помог? Теперь у вас есть ответы, но вы ничего не можете с ними сделать, – он растерянно потирает подбородок.

– И все же почему? – допытываюсь я.

Какое-то время на его лице я вижу смятение, будто в мыслях он ведет борьбу с самим собой. Затем, вздохнув, Миллс поворачивается ко мне и говорит:

– Я рассказывал вам, что в академии у меня была подруга…

Я начинаю вспоминать наш недавний разговор в закусочной и киваю. Нахмурившись, он продолжает:

– На одной из студенческих тусовок с Сарой произошло… – он запинается на секунду. – В общем, ее изнасиловали парни из академии. – Опустив голову на руки, он проводит пальцами по своим темным кудрям. – Никто не стал с этим разбираться. Руководство закрыло глаза на это, чтобы не бросать тень на департамент оглашением такого дела. «Копы-насильники» – ужасный подрыв репутации для них.

Опустив взгляд, Миллс едва заметно качает головой, и при теплом свете лампы, тускло освещающем его лицо, я мо-

гу видеть, как заблестели от слез его карие глаза. Я тут же отворачиваюсь, чтобы не смутить его.

– Я видел, как насилие влияет на пострадавших от него. Сара не сделала того же, что ваша кузина, но ее не стало… в каком-то другом смысле. Она перестала быть собой. Изолировала себя от всех: семьи, бойфренда, от друзей, включая меня. Бросила учебу и внезапно уехала черт знает куда, – он запинается, а затем, сглотнув, продолжает: – Когда я стал копом и получил доступ к базам данных, то в первую очередь я вбил в поиске ее имя. Нашел множество рапортов. Вождение в нетрезвом виде, пьяный дебош в баре, хранение наркотиков, магазинная кража… – его голос становится все ниже и тише. – Я не мог поверить в это, потому что я знал ее как сильную личность. Она всегда сама решала проблемы, справлялась со всеми трудностями. Но произошедшее на той вечеринке сломало ее. А те выродки закончили академию и стали полицейскими. Черт возьми, им все сошло с рук, а она опустилась на самое дно. – Он замолкает и мрачно потирает лоб, и я чувствую, как по мере рассказа ком все сильнее сжимает мне горло. Он продолжает: – Я понял, что не смогу работать плечом к плечу с этими тварями, сломавшими жизнь моей подруге. И попросил перевести меня куда-то подальше. И вот меня закинули в Хеджесвилль.

Слушая его рассказ, я начинаю понимать, почему его так волнует история с Элайзой. Я понятия не имею, как правильно утешать людей в такой ситуации. Недавно я и сама была

на месте Миллса. Но в такой момент, кто бы что ни сказал, – абсолютно любое слово, фраза – все кажется неуместным. Поэтому я лишь говорю:

– Это ужасно.

– Хеджесвилль не настолько ужасен, мисс Харт, – горько усмехается он.

– Я не про… – и я замолкаю, поняв, что он только что пытался пошутить.

Знаю, что ему сейчас невесело. Миллс едва сдерживает слезы. Но, судя по всему, закончить разговор шуткой – это его способ справляться с тяжелыми чувствами. Я же в такой ситуации обычно впадаю в бешенство или истерику.

Мы с Миллсом виделись от силы раз пять, и нас с ним, по сути, ничего не связывает, но почему-то он открылся мне так легко. Я вспоминаю поведение Дивера и снова злюсь на него. У меня намного больше общего с Нейтаном, но этот придурок не пожелал рассказывать о своем прошлом даже после того, как я рассказала ему о своем!

Ну и какого черта я снова думаю о Нейтане? Мне следует сейчас думать об Элайзе или Миллсе. Но Дивер снова лезет мне в голову. И от этого чувства вины вдруг кольнуло в груди. Слишком часто в последнее время то, о чем мне следует думать, не совпадает с тем, о чем я на самом деле думаю.

Оборачиваюсь в сторону входной двери, услышав скрип поворачивающейся ручки. Рейли. Надеюсь, новость о Кайле отвлечет ее, и она не станет доставать меня из-за того, что я

не ночевала дома прошлой ночью.

Заметив Миллса, сидящего в нашей гостиной, Рейли удивленно моргает, а затем, резко приняв невозмутимый вид и опустив пакет из супермаркета на пол, спрашивает:

– Пришли арестовать эту хамку, офицер?

Услышав это, я удивляюсь и пытаюсь вспомнить, в чем я снова провинилась перед Рейли.

– Ч-что? – переглянувшись, спрашиваем мы с Миллсом одновременно.

– Почему мне на работу звонит директор школы и сообщает о твоей очередной выходке, Изабель? – возмущенно бросает мне Рейли, видимо, совершенно не смущаясь присутствием Миллса. А пока сгораю со стыда, я все еще пытаюсь понять, в чем меня обвиняют. – Вылить горячий кофе на Линду Джонс? – «Ах, так вот оно что». – Серьезно?! – Рейли почти срывается на крик и скрещивает руки на груди.

– Он был не такой уж и горячий! – оправдываюсь я, поднимаясь с дивана. – Правда. Кофе был комфортной температуры…

– Чтобы пить его, а не обливать им кожу человека! – все так же разъяренно бросает тетя, и я замечаю, как ее шея покрывается красными пятнами. Как всегда, когда злится или напивается.

– Да ладно тебе, это же Линда…

Мне совершенно не хочется выяснять отношения с Рейли перед помощником шерифа, но, когда тетя начинает на-

падать на меня, я не могу молчать. И уж тем более я не стану извиняться.

– И что? Будь это хоть сам Сатана, это не оправдание твоему поведению!

– Боже, да ты бы слышала, что она говорила об Элайзе, обо мне, о… – И тут я вспоминаю, что Линда предлагала мне отсосать Миллсу, и резко замолкаю.

Рейли лишь раздраженно прикрывает дергающиеся веки в попытке успокоиться. Миллс, который все это время сидел в недоумении от происходящего, поднимается с дивана. Привлекая к себе внимание кашлем, он вежливо, как и всегда, говорит:

– Я лучше оставлю вас, дамы.

Рейли вздрагивает от звука его голоса, будто только что вспомнила о его существовании.

– Напомните, почему вы здесь, офицер? – устало спрашивает она.

Переглянувшись с Миллсом, я отвечаю за него:

– Насчет Элайзы. Мы знаем, кто это сделал.

Осторожно поднимаю взгляд на Рейли: ее лицо будто не выражает никаких эмоций. Но я знаю, что это именно то лицо. Говорящее о том, что Рейли накрывает волна чувств: ярости, смятения, замешательства.

С полминуты мы так и стоим втроем в тесной, слабо освещенной гостиной, вокруг низкого журнального столика, в напряженном молчании. Затем Рейли, все еще сверля мое

лицо свирепым взглядом, наконец произносит непривычно низким голосом:

– Лучше оставьте нас, офицер Миллс. – Переводит взгляд на него. – Пожалуйста.

– Да, мэм, – тут же отвечает тот. – Всего доброго, – говорит он мягко, обращаясь к нам обеим, а затем, обеспокоенно взглянув на меня, поспешно скрывается за дверью.

Глава 24

Изабель
Billie Eilish – Bored

Как только входная дверь захлопывается за помощником шерифа, я тут же выпаливаю:

– Это сделал Кайл Леннард! Он был с нами на вечеринке в ту ночь. Он – парень Линды, и эта сучка его покрывает!

– Следи за словами, Изабель, – шипит Рейли, и ее губы сжимаются в тонкую полоску.

– Ох, ты вдруг вспомнила о своих обязанностях по воспитанию?! Позволь заметить, что ты – последний человек, к которому я бы стала прислушиваться! – чересчур резко выдаю я.

– И что это, черт возьми, должно значить? – Ее глаза яростно блестят.

– То, что ты позволяешь себе напиваться каждые выходные и забивать на меня, а когда вдруг оступлюсь я, даже если незначительно, то слышу от тебя только обвинения и упреки! – Я замолкаю на секунду, чтобы вдохнуть поглубже и продолжить: – И после того, что я сказала о Кайле и Линде, ты точно не имеешь права обвинять меня в том, что я пролила на нее кофе! Сегодня я едва сдержалась, чтобы не прикончить их обоих прямо там, в столовой!

Выпучив глаза, она молчит несколько долгих секунд, а затем вдруг начинает причитать в своей привычной манере:

– Дело не только в кофе, Изабель! И не в Линде! И не во мне! Ты никогда никого не слушаешь! А после того, как Элайза… – Рейли запинается. Ей все еще тяжело произносить это вслух. – Ты совсем потеряла контроль. Ведешь себя как ненормальная. Все лето мне на тебя жаловался шериф Осборн, а с начала учебного года мой телефон атакует директор; тебя наказывают почти каждую неделю, и слишком уж часто я слышу имя Линды Джонс! Мне надоело краснеть за тебя. Тебе пора научиться вести себя в обществе. Пора опустить ситуацию…

После этих слов мне кажется, будто стены обступили меня и комната уменьшилась в несколько раз. Я невольно издаю нервный смешок.

– О да, Рейли, я вижу, как ты отпускаешь ситуацию, пряча бутылки виски по кухонным шкафам. Твой пример очень вдохновляет!

Разочарованно опустив голову, она садится на диван. Кажется, ей даже смотреть на меня сейчас тяжело. И хотя я могу ее понять, от этого мне не менее больно.

– Ты так похожа на своего отца, Изабель. Те же светлые волосы, те же глаза, улыбка. Но твой характер… – покачав головой, тетя зажмуривается, – полная его противоположность. Мой брат был воплощением спокойствия. А ты всегда была такой своевольной, неуправляемой. Но раньше я виде-

ла в тебе хотя бы частичку твоего отца. А в последнее время… – ее голос дрожит, и я отворачиваюсь, потому что не хочу видеть, как она плачет. Я и сама на грани. – Ты совсем перестала себя контролировать. И я больше не вижу сходство, даже внешнее…

Сглотнув проклятый ком в горле, я бормочу:

– Что ж, видимо, ты облажалась с моим воспитанием.

– Какая же ты неблагодарная… – шепчет она.

Тяжесть этих слов сдавливает мне грудь, а глаза начинает щипать. Но я не могу заткнуться, не могу перестать отвечать на ее обвинения.

– Не строй из себя святую, Рейли, – вздыхаю я. – Ты не бросила меня не из-за своего альтруизма или любви ко мне. Я понимаю, что ты сделала это, потому что пообещала отцу.

Я замолкаю, и тишина повисает между нами. Мы обе знали это, и даже Элайза понимала, в каких мы с Рейли отношениях, но никто раньше не говорил этого прямо.

Какое-то время Рейли молчит, а затем, бросив на меня полный разочарования взгляд, гробовым голосом заявляет:

– Видимо, я ошиблась.

И я понимаю, о чем именно речь. Тетя ошиблась, взяв меня под опеку. Я – ошибка для нее. Я всегда знала это. Но услышав эти слова от нее, я ощущаю, как обида комом застревает в горле, не позволяя мне даже дышать.

Не в силах взглянуть на Рейли и промямлив что-то вроде *«видимо, да»*, я выбегаю из гостиной и залетаю в ванную. За-

крыв за собой дверь, я начинаю мерить шагами эту небольшую комнату, а слезы неудержимо стекают по моему лицу. Всхлипы вырываются их груди один за другим, но я прижимаю руку ко рту, чтобы Рейли не могла их слышать.

Опершись ладонями о раковину, я пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Поднимаю голову и смотрю в свое лицо в зеркале. Когда я вижу себя такой – покрасневшей и заплаканной, то слезы все чаще выступают на глаза.

Я включаю прохладную воду и умываю лицо, надеясь, что это поможет мне прийти в себя. Но сразу же понимаю, что это безнадежно.

Невольно засматриваюсь в зеркало на свои черты лица, вспоминая слова Рейли. Я и сама прежде замечала, рассматривая фотографии родителей, что я похожа на отца. Мне никогда не казалось, что у меня привлекательная внешность. Она… обычная. Нормальная. Но мне всегда была приятна мысль, что я похожа на отца.

Я мало что помню из детства, которое провела с родителями. Но все воспоминания, что у меня есть, – счастливые, теплые. В них я чувствовала, что меня любят. Я никогда не сомневалась, что мои родители – хорошие люди. И осознание, что во мне есть хоть что-то от этих людей, грело душу. Мать дала мне имя, а отец – внешность. А вот мой скверный характер – это, судя по всему, продукт неудачного воспитания.

Глядя на свое несчастное лицо в отражении, я невольно

задумываюсь о том, что бы подумали родители обо мне. Будь они здесь, насколько сильно они были бы разочарованы, увидев меня?

От этих мыслей новый ком подступает к горлу, и я прикусываю ладонь, чтобы не издавать никаких звуков.

Рейли права: у меня больше нет сходства с отцом. Ничего общего с тем статным, улыбчивым светловолосым мужчиной на фотографиях из семейного альбома. Его лицо на всех фото излучает свет и радость. А мой взгляд потух. Лицо осунулось. А мои пшеничные волосы потускнели, обретя невнятный, бледный оттенок.

Я выгляжу ужасно. И чувствую себя соответствующе.

Я больше не могу находиться в одном доме с Рейли. Дивер прав, я бегу от трудностей. И плевать. Пусть так. Но я не вынесу еще одного упрека от Рейли или от кого-то еще.

Рейли убеждена, что совершила ошибку, взяв меня под опеку. Может, она и права. Но хотя бы один-единственный раз в своей жизни я поступлю правильно и избавлю ее от последствия этой ошибки. Перестану быть обузой для нее.

Шумно выдохнув, я растираю лицо ладонями, чтобы прийти в себя и придать себе решимости.

«Ты сможешь, Изи. Ты справишься со всем дерьмом. У тебя есть трейлер, где ты можешь жить какое-то время. У тебя есть постоянная подработка. Еще год, и ты окончишь школу. Еще год, и ты уедешь из этого захолустья, подальше от неприятных воспоминаний, ненавистных людей и болез-

ненно знакомых улиц».

А сейчас мне нужно заглушить эту ноющую боль в груди. Сейчас мне нужно заставить мысли в моей голове заткнуться и позволить себе отдохнуть. Сейчас мне нужно то, что может дать мне лишь один человек – Нейтан Дивер.

Глава 25

Изабель
Chase Atlantic – Numb To The Feeling

– Ты хочешь чего?! – орет Дивер, удивленно глядя на меня. – Нет! Нет, даже не думай об этом, Бель.

Покачав головой, он издает смешок.

Чертов Дивер. Его веселит мое состояние?!

– Но я же не прошу тебя об одолжении! Я предлагаю заплатить тебе. – Лихорадочно запускаю обе руки в карманы куртки, нащупываю купюры и протягиваю их Диверу, стоящему напротив меня в тесной комнатке трейлера и глядящему на меня в недоумении. – Этого должно хватить?

– Вот дерьмо, ты серьезно… – Он пятится на несколько шагов, зажимая пальцами прикрытые веки. – Нет, убери деньги, это просто глупо.

Я чувствую, как злость закипает у меня в груди. Снова. Я и без того на взводе после ссоры с Рейли и побега из дома. Приехав в трейлер с ужином из закусочной и бутылкой виски, я надеялась задобрить Дивера и провести этот вечер спокойно и без новых ссор. Но он ведет себя совсем не так, как я ожидала, и это выводит меня из себя.

– Мать твою, Дивер. Я не прошу тебя ни о чем сверхъестественном. Продай мне чертовы наркотики, это твоя работа,

разве нет?!

Нейтан тяжело и шумно вздыхает, и я чувствую себя так, будто сморозила глупость. Но ведь он сам говорил мне, что продает наркотики. И вдруг, когда я уже думаю, что не могу злиться на него сильнее, чем в данную секунду, он, совершенно спокойным тоном, заявляет:

– Снимай свитер.

От такой наглости я даже поперхнулась!

– Ч-чего?!

– Снимай свитер, говорю. Я должен убедиться, что на тебе нет прослушки.

Я истерически смеюсь, в замешательстве глядя на Нейтана, но его лицо остается все таким же невозмутимым, и я понимаю, что он говорит серьезно.

– Ты в своем уме, Дивер? – Я сглатываю ком. – Вчера ты сказал, что доверяешь мне…

– Я не врал, – перебивает он, теряя самообладание. – Но ты ведешь себя слишком странно. И тем более ты общаешься с этим копом.

Мне понадобилась минута, чтобы полностью осознать серьезность ситуации. Я пришла к Диверу, чтобы купить у него наркотики. И после всего, что было, этот придурок все еще не доверяет мне. Что ж, может, если он увидит, что ошибается, ему станет стыдно?

– Какой же ты говнюк, Дивер, – бурчу я, снимая с себя куртку и темно-синий свитер. На мне остается только тонкая

футболка.

Выражение лица Нейтана смягчается. И, к его счастью, ему хватает совести сдержать проявляющуюся ухмылку.

– Футболку тоже.

– Ты совсем спятил?! – я чувствую, как краснею. Не знаю, от закипающего возмущения или от смущения.

– Обычно устройство крепят к белью, чтобы было незаметно, – поясняет он спокойным тоном, пока меня разрывает от его нахальства.

– Если бы на мне была прослушка, ее было бы уже видно! Ты просто гребаный параноик!

Ткань футболки достаточно тонкая, и, хотя я понятия не имею, как выглядит настоящее устройство для прослушивания, я уверена, что футболка не скрыла бы его.

– Вообще-то, оборудование у копов может быть крошечным, размером с пуговицу. – Он подходит ближе.

– Я не буду перед тобой раздеваться, Дивер!

«Не при таких обстоятельствах», – мысленно добавляю я.

– Не выделывайся, ладно? – снисходительным тоном говорит он. – Либо ты снимаешь футболку, либо мне придется самому… нащупывать устройство.

– Что?! – возмущаюсь я, пятясь назад.

– Тебя когда-нибудь досматривали копы? – Он подходит ближе, глядя мне в глаза. – Не самая приятная процедура. Особенно если коп не симпатичный, – ухмыляется Нейтан.

Нет, меня не досматривали копы. Но я понимаю, что это

значит!

– Иди к черту, извращенец! – Съеживаюсь, скрестив руки на груди, чтобы закрыть ему доступ к моему телу.

– Ты сама все усложняешь, Бель, – говорит он, подходя еще ближе.

Резким движением Дивер опускает обе мои руки и оказывается так близко, что, если бы он не сжимал мои запястья, я бы точно ударила его.

Одной рукой удерживая меня, другой он касается моей футболки в области живота, и я чувствую, как кожа под тонкой тканью покрывается мурашками.

«Дерьмо. Главное – не забывать, что я зла на этого кретина!»

Нейтан продолжает медленно водить ладонью по ткани футболки, ища несуществующую прослушку, пока я крепко зажмуриваюсь, чтобы не видеть его лицо, на котором, я уверена, сейчас играет характерная ухмылка.

Пальцами он скользит по тонкой ткани, будто пересчитывая мои ребра. Когда он доходит до резинки от моего бра, я, кажется, еще больше съеживаюсь и задерживаю дыхание. Дивер запускает пальцы под резинку и проводит ими у меня под грудью до самой спины. Его пальцы от моей кожи отделяет лишь футболка.

Затем он перемещаются к середине груди. Я уверена, он чувствует, как сейчас колотится мое сердце. И я молюсь, чтобы он не понял, что это не из-за злости.

К счастью, Нейтан не заходит дальше и, проведя пальцами под резинкой, чтобы поправить застрявшую ткань футболки, снова опускает их мне на живот.

Открываю глаза и вижу, что он замер, будто тоже не дышал всю эту минуту. Собравшись, я пытаюсь сделать настолько строгий голос, насколько могу:

– Ты закончил?

Дивер кивает.

– Я прошла проверку?

– Да, – тихо говорит Дивер.

– Прекрасно, – язвлю я, а затем резко отстраняюсь и поспешно натягиваю свитер. – А ты – нет. Не хочу больше видеть тебя в своем трейлере, когда вернусь, – выкрикиваю я, надевая куртку.

Как бы это ни было странно, мне нравится проводить время с Дивером, и в действительности мне не хочется, чтобы он уходил. Но этот придурок не доверяет мне! Сейчас я так зла на него и больше всего хочу, чтобы он это почувствовал.

По пути к выходу слышу, как Дивер позади меня что-то бормочет и раздраженно фыркает.

– А ты куда? – уже громче спрашивает он.

– К моему счастью, твоя банда – не единственная, кто теперь занимается этим в Хеджесвилле. – И я выхожу на свежий воздух, даже не обернувшись. – Уверена, «голуби» – или как их там – охотно продадут мне все, что я захочу…

Но Дивер, последовав за мной на улицу, дергает меня за

плечо, заставляя остановиться и развернуться к нему. При свете луны и ламп из трейлера я могу увидеть, что его глаза потемнели, а лицо напряжено.

– Не трожь меня, извращенец! – кричу я.

– Даже не думай об этом, – рычит он. – Не лезь к «воронам»; ты и понятия не имеешь… – Он сжимает мою руку все крепче. – Они не станут с тобой церемониться, как я.

«Церемониться»? Так вот как это называется?

– Не заставляй меня снова отбиваться от тебя, Нейтан, – я перевожу взгляд на его больное плечо. – Зашиваться сам будешь в этот раз.

В ответ на это Дивер лишь хватает мою вторую руку и обездвиживает ее. Наверное, со стороны мы сейчас выглядим как два идиота. Подумав об этом на секунду, я, кажется, даже усмехаюсь. Впервые в жизни я решилась на такую унизительную глупость, как заглушить боль наркотиками, и даже в этом облажалась!

– Дивер, я все еще могу заехать тебе коленом по яйцам, – устало говорю я.

– Если я должен подставить под удар свои яйца, чтобы ты не пошла к «воронам», то я рискну, – отвечает он.

Вглядываюсь в его лицо, пытаясь понять, шутит ли он. Но стиснутые зубы, нахмуренные брови и пронзительный строгий взгляд говорят о серьезности его слов.

– Зачем тебе это? – спрашивает он, немного наклоняясь, чтобы вглядеться мне в лицо.

– А ты сам как думаешь, зачем люди употребляют всякое дерьмо? – огрызаюсь я.

«Мне нужно купить у тебя наркотики, чтобы хоть на время забыть, что моя жизнь – отстой!» – вот, что я хочу ответить ему. Но он продолжает глядеть на меня, игнорируя вопрос. Поэтому я выпаливаю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.